

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**3
1971**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн бешинчи йил нашри

3

1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания пятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 100-летию Парижской Коммуны

М. Х. ХАКИМОВ

**ПАРИЖСКАЯ КОММУНА — ИСТОРИЧЕСКИ
ПЕРВАЯ ФОРМА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА**

«Опыт СССР доказал, что народы могут прийти к социализму только в результате социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата».

Программа КПСС.

Все прогрессивное человечество торжественно отметило вековой юбилей Парижской Коммуны — славной предвестницы Великой Октябрьской социалистической революции.

Сто лет назад, 18 марта 1871 г., в результате победоносного вооруженного восстания рабочих Парижа было свергнуто буржуазное правительство Франции, пришедшее на смену Второй империи. Это событие ознаменовало переход государственной власти в руки пролетариата. Парижские рабочие, руководствуясь революционными идеями европейского пролетариата, уничтожили бюрократический военный аппарат буржуазного государства и создали Коммуну — первый прообраз государства диктатуры пролетариата.

* *
*

К. Маркс и Ф. Энгельс еще задолго до Парижской Коммуны вооружили рабочий класс и его политические партии научной теорией социалистической революции и диктатуры пролетариата. Она представляет собой дальнейшее развитие их гениального открытия исторической роли рабочего класса как могильщика капитализма, творца нового, коммунистического общества. Идею о том, что пролетариат не может свергнуть господства буржуазии, не завоевав политической власти, была выдвинута еще в 1845—1846 гг. в «Немецкой идеологии» — одной из ранних совместных работ К. Маркса и Ф. Энгельса. В развернутом виде это учение было сформулировано в «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.). Именно здесь К. Маркс и Ф. Энгельс, обобщив историю развития классового общества, сформулировали положение о том, что борьба рабочего класса против буржуазии неизбежно перерастает в социалистическую революцию, и пролетариат утверждает свое господство путем насильственного ниспровержения буржуазии.

Правда, в «Манифесте Коммунистической партии» нет еще самого термина «диктатура пролетариата». Но главным выводом этой книги в данном вопросе явилось утверждение К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что первым шагом в рабочей революции должно быть превращение пролетариата в господствующий класс и далее — использование этого господства «для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»¹. В. И. Ле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 446.

нин в своей классической работе «Государство и революция», анализируя приведенные выше положения, пишет, что в них мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве — идеи «диктатуры пролетариата...»²

Впервые термин «диктатура пролетариата» был использован К. Марксом в его работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», а затем в знаменитом письме к И. Вейдемайеру от 5 марта 1852 г. В развитии идеи диктатуры пролетариата особое место принадлежит работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», в которой он, обобщая опыт революции в Европе 1848—1851 гг., определяет задачи рабочего класса в пролетарской революции по отношению к буржуазной государственной машине. Проследив историю централизации и бюрократизации буржуазной правительственной власти, К. Маркс дает сжатую формулировку: «Все перевороты усвершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе»³. Вывод о том, что все прежние революции лишь усвершенствовали государственную машину, тогда как ее надо разбить, сломать, В. И. Ленин определил, как главное, основное в учении марксизма о государстве⁴. К. Маркс подчеркнул, что централизованная государственная власть с ее вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством, судейским сословием — власть, зародившаяся еще в эпоху абсолютной монархии, в равной мере служила и нарождавшемуся буржуазному обществу в его борьбе с феодализмом⁵.

Поэтому для буржуазной революции (как и для всех предшествовавших ей революций) главной добычей в случае ее победы был захват этой созданной феодальным обществом государственной машины. Ее совершенствование в условиях буржуазного строя шло по пути расширения «громадных постоянных армий, целых полчищ государственных паразитов и неисчислимых национальных долгов»⁶.

Коммунары первыми применили указанные выше положения К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата в практике революционного движения рабочего класса. Сама Коммуна как политическая форма диктатуры пролетариата была учреждена не каким-либо законодательным актом, а образовалась по непосредственному революционному почину масс, путем захвата власти рабочим классом. Коммуна — не результат переворота, совершенного кучкой заговорщиков, не захват власти по-бланкистски. Коммуна — это продукт подлинно народной революции.

Массовое вооружение народа было осуществлено еще 4 сентября 1870 г. Роспуск постоянной армии и ликвидация полиции были фактически проведены в Париже уже до 18 марта 1871 г., т. е. до свержения Второй империи — империи Наполеона III и провозглашения Парижской Коммуны. Защите завоеваний революции взяли в свои руки вооруженные рабочие, все беднейшие и эксплуатируемые слои населения. Они же непосредственно создали свои органы государственной власти и возглавили их.

Этими и подобными им мерами Коммуна упразднила старый привилегированный чиновничий аппарат, стоявший над народом, включая

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 24.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 206.

⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 28.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 339.

⁶ См. там же, стр. 544.

судебные учреждения империи. Коммуна устранила не только государственный буржуазный аппарат, старую армию и полицию — эти орудия материальной власти, но, отделив церковь от государства, сломала орудие духовного угнетения масс. Вся работа по слову старого аппарата власти сопровождалась передачей рабочим в лице органов Коммуны не только городского управления, но и всей инициативы, принадлежавшей ранее буржуазному государству. В конструируемые органы власти в Париже и его округах, а равно в их работе активно участвовали профсоюзы и другие массовые организации рабочих.

Вместе с тем надо сказать, что коммунары и их руководители в вопросе об отношении пролетариата к старой буржуазной государственной власти допустили и существенные ошибки. Центральный Комитет Национальной Гвардии позволил враждебным войскам свободно уйти из Парижа. Коммуна, не желая начать гражданскую войну, а точнее, отказываясь вести таковую, уже начатую правительством Тьера, не двинула свои военные силы против Версаля, хотя и имела все шансы на победу. Центральный Комитет не осуществил задачу немедленного свержения буржуазного правительства и разгона Учредительного собрания. Вместо принятия решительных мер против свергнутых классов он поспешно занялся проведением выборов в Парижскую Коммуну и преждевременно передал ей полноту власти. Главным финансовым рычагом империи — французский банк и вся система частных банков с их финансовой олигархией, а также железнодорожные компании капиталистов продолжали свою деятельность независимо от Коммуны.

К. Маркс говорил, что Коммуна «хотела экспроприировать экспроприаторов»,⁷ но подходила к этому очень осторожно, избегая решительных мер против эксплуататоров. Она по существу не ограничила права эксплуататорских классов, если не считать ареста заложников, запрещения некоторых собраний, занятия пустующих квартир буржуа, захвата церквей под общественные собрания и передачи в руки рабочих кооперативных мастерских, брошенных бежавшими капиталистами. Набор в Национальную Гвардию проводился без социальных ограничений. Газеты и другие издания буржуазии не были закрыты.

В этом и сказалось то, что данные вопросы были еще недостаточно разработаны теоретически, а практический опыт отсутствовал вообще. Что касается проблемы создания органов власти пролетарского государства, то она впервые была разработана К. Марксом в его классической работе «Гражданская война во Франции», написанной уже после Парижской Коммуны, на основе анализа ее уроков. Так что не эти ошибки были главным в работе Коммуны. Главное в ее деятельности — это слом старого аппарата власти, создание нового типа государства. К. Маркс отмечал, что «попытка героических парижских товарищей как раз и состояла в том, чтобы не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, а сломать ее»⁸. Это — предварительное условие всякой действительно народной революции. В этом и отличие революционного выступления парижского пролетариата от буржуазных революций.

В первом наброске «Гражданской войны» К. Маркс писал: «Коммуна не была революцией с целью передать государственную власть из рук одной части господствующих классов в руки другой, эта была революция с целью разбить саму эту страшную машину классового господства»⁹.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 17, стр. 346.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., 1948, стр. 263.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 17, стр. 546.

Историческая заслуга Коммуны, ее величие состоит не только том, что она практически подтвердила правильность и жизненность положения К. Маркса и Ф. Энгельса, что пролетариат не может свергнуть буржуазию, не завоевав сначала политической власти и не сломав старой, буржуазной государственной машины. Величие Коммуны состоит и в том, что она своим существованием позволила значительно развить и обогатить теорию пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Центральный Комитет Национальной Гвардии, а затем Парижская Коммуна и ее комиссии¹⁰ представляют по существу органы нового государственного аппарата, который должен был сменить и сменил разрушенную революцией буржуазную государственную машину.

Таким образом, образование и деятельность названных органов были проявлением революционного творчества рабочего класса. Коммунары раскрыли формулу Маркса и Энгельса о «превращении пролетариата в господствующий класс» и в лице ЦК Национальной Гвардии, Парижской Коммуны и ее органов перевели из области теории в область практики идею К. Маркса о пролетарском государстве как организованном в господствующий класс пролетариате. При этом следует заметить, что в период существования Коммуны гениальная мысль Маркса о необходимости разрушения бюрократически-военного аппарата еще не была достаточно осознана рабочим классом и его политическими партиями. Что касается вопроса о системе и принципах организации аппарата пролетарского государства, то к тому времени он еще не был решен ни теоретически, ни практически.

Правда, ненависть рабочего класса к империи — к одной из наиболее реакционных форм организации и деятельности аппарата власти буржуазного государства — была велика. Но отсюда многие деятели рабочего движения делали вывод не о сломе буржуазной государственной машины, а об учреждении народной республики взамен империи. Среди рабочих масс Франции особенно популярны были требования уничтожения постоянной армии и полиции, они выступали против бюрократии, выдвигали лозунги выборности и ответственности чиновников, права отзыва депутатов и т. д. Этим объяснялись, в частности, требования членов французской секции I Интернационала (бланкисты и часть якобинцев) о замене постоянной армии национальной гвардией, что означало массовое вооружение народа, т. е. подрыв основных устоев буржуазного государства. Но эти лозунги и требования касались лишь отдельных атрибутов буржуазного государства, а не бюрократически-военной государственной машины буржуазии в целом.

Более того, прудонисты все еще развивали свою «теорию» отрицания государства, не понимая, что рабочему классу нужно свое государство для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, а еще больше — как созидательная, творческая сила в строительстве социализма и коммунизма. В этих условиях Коммуна своим опытом, революционным путем как бы обнародовала, сделала достоянием миллионов марксово положение о том, что разрушение буржуазной государственной машины есть предварительное условие «всякой действительно народной революции». Опыт Коммуны обогатил марксистскую

¹⁰ На первом заседании (29 марта 1871 г.) члены Коммуны образовали 10 комиссий: исполнительную, финансов, военную, юстиции, общественной безопасности, продовольствия, промышленности и обмена, внешних сношений, общественных служб, просвещения.

теорию практическими выводами о новом типе государственного аппарата, опирающейся на насилие государственной власти пролетариата, т. е. его диктатуры.

* *
*

Парижская Коммуна просуществовала недолго, всего 72 дня. Но опыт ее по уничтожению того строя, которому «пролетариат обязан своим рабством», по созданию системы политической власти рабочего класса — все это убедительно показало принципиальное отличие пролетарского государства от буржуазного. Маркс гениально раскрыл сущность Парижской Коммуны как политической формы диктатуры пролетариата: «... Она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»¹¹.

Парижская Коммуна явилась новой, пролетарской формой представительства — подлинного народовластия. Центральный орган Коммуны был прямой противоположностью буржуазного парламента. В основу его деятельности были положены качественно иные политические и организационные принципы. «Коммуна, — писал К. Маркс, — должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»¹².

Коммуна как организация политической власти пролетариата «образовалась из выборных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса»¹³.

Как сама организация, так и проведение выборов в Коммуну представляли блестящий образец активного использования рабочим классом подлинно всеобщего избирательного права, поставленного на службу трудовому народу. Например, в составе избирательного бюро 11-го округа (самого большого из 20 округов Парижа) мы видим механика Жана Бо, часовщика Рено, экипажника Боске кандидатами в члены Коммуны по этому округу были выдвинуты рабочий Асси от ЦК Национальной Гвардии, Авриаль — от Союза механиков, ювелир Марта и др. В бюллетенях точно указывались профессия каждого кандидата и его принадлежность к тому или иному союзу¹⁴.

Из 64 членов Коммуны, оставшихся после ареста Огюста Бланки и ухода группы тьеристов и гамбетистов, почти половина была представлена рабочими (28 человек); служащих 8 человек, остальные 28 имели различные профессии (журналисты, врачи, адвокаты и пр.). Почти половина членов Коммуны состояла в I Интернационале¹⁵. Вот почему, подчеркивая принципиальное отличие классового содержания Коммуны и парламентаризма, К. Маркс писал: «Вместо того, чтобы один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 348.

¹² Там же, стр. 342.

¹³ Там же.

¹⁴ См. Г. П. Морозов. Профсоюзы Парижа и Коммуна 1871 г., Л., 1961, стр. 8—10.

¹⁵ См. П. М. Керженцев, История Парижской Коммуны, М., 1959, стр. 221—222; см. также «Краткие биографии членов Коммуны», «Протоколы заседаний Парижской Коммуны», т. II, М., 1960, стр. 401—420.

избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны . . .»¹⁶, где государственная власть и ее органы не стояли над обществом, а были превращены в слуг общества. Характеризуя Коммуну, К. Маркс писал: «Это народ, действующий сам для себя»¹⁷. Коммуна представляла интересы всех классов, не живущих чужим трудом.

Из положения Маркса о том, что «Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы», вытекает и другое принципиальное отличие Парижской Коммуны от буржуазного парламента. Как известно, буржуазный парламентаризм покоится на идее «разделения властей», наиболее полно обоснованной французским государствоведом Шарлем Луи Монтескье, идеологом либеральной буржуазии. В своей работе «Дух законов» (1848 г.) он пытался доказать, что для обеспечения свободы и справедливости необходимо разделить власть в государстве на законодательную, исполнительную и судебную, причем они должны обладать одинаковой силой, чтобы удерживать друг друга в равновесии, но находиться в руках различных государственных органов. Это положение с самого начала было идеалистическим, ибо оно игнорирует классовую сущность государственной власти.

Коммуна как по форме своей организации, так и в практической деятельности отвергала идею разделения власти. Она исходила из принципа единства государственной власти как выражения диктатуры господствующего в обществе класса. Коммуна олицетворяла всю полноту государственной власти и соединяла законодательство с исполнением законов.

Парижская Коммуна была «работающей корпорацией». Члены Коммуны сами принимали свои декреты, непосредственно, по-деловому руководили всеми отраслями управления (через комиссии Коммуны, мэрии и т. д.), сами контролировали и выполнение принятых декретов. Обобщая эти черты Парижской Коммуны, как представительные учреждения рабочего класса, В. И. Ленин писал: «Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет»¹⁸.

Далее. Коммуна своим существованием отрицала и такой принцип буржуазного парламента, как неподотчетность депутатов перед избирателями. Юридическим оправданием этого принципа служило утверждение о том, что депутат парламента является, мол, членом органа, представляющего всю нацию, а потому избиратели данного округа не вправе отозвать его. Исходя из этого, депутаты парламента оказывались независимыми от своих избирателей на весь срок своих полномочий и тем самым становились над народом. В противоположность этому Коммуна установила императивный мандат, предоставила избирателям право отзыва своих депутатов, определила положение депутата как слуги народа. Парижская Коммуна состояла из людей, избранных на основе подлинно демократических выборов. Члены Коммуны были по существу ответственны, переизбираемы в любой момент, контролируются избирателями.

Коммуна отменила все привилегии высших государственных чинов, как и сами чины. Общественная служба сверху донизу, начиная с чле-

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 344.

¹⁷ Там же, стр. 525.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 48.

нов Коммуны, исполнялась за заработную плату рабочего, без всяких доплат на представительство¹⁹.

Весьма существенная черта Коммуны — ее пролетарский демократизм, покончивший с буржуазной демократией — «узкой», урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»²⁰.

Характерным для всех созданных Коммуной учреждений было то, что они формировались в большинстве своем из рабочих. Вооруженные рабочие, активно участвуя в деятельности учреждений Коммуны, стали составной частью государства. Принцип выборности применялся ко всем общественным и государственным должностям. Принцип отзыва обеспечивал подконтрольность депутатов перед избирателями, стал средством исправления ошибок. Важнейшими принципами Парижской Коммуны были также широкая самокритика, постоянный и всеобщий контроль народа, гласность в повседневной работе. Маркс писал, что простые рабочие, руководившие Парижем в то время, «делали свое дело открыто, просто... действуя на глазах у всех, не претендуя на непогрешимость, не скрываясь за канцелярской канителью, не стыдясь сознаваться в своих ошибках и исправлять их»²¹.

Нельзя не отметить и интернационализм Коммуны. Об этом говорит уже ее национальный состав. Членами Коммуны были избраны венгр Лео Франкель, итальянец Менотти Гарибальди, бельгиец Франсуа-Шарль Остен, поляк Юлий Бабицкий²². В состав руководства временного Центрального Комитета Союза женщин вошла славная русская женщина — Елизавета Лукинична Дмитриева. Проявлением интернациональных чувств коммунаров явились свержение (по декрету Коммуны от 12 апреля 1871 г.) Вандомской колонны — символа захватнических войн Наполеона I — и переименование Вандомской площади в Интернациональную.

В. И. Ленин в докладе о Парижской Коммуне, прочитанном 5(18) марта 1905 г. в Женеве, говорил: «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»²³. Дальнейшее развитие борьбы рабочего класса обогатило теорию и практику социалистической революции и диктатуры пролетариата. Опыт трех революций в России дал новую форму диктатуры пролетариата — Республику Советов — не только наилучшую, но и единственно приемлемую государственную форму диктатуры пролетариата в конкретных исторических условиях России. Советы обеспечили передачу государственной власти в руки самих трудящихся, руководимых партией большевиков.

После второй мировой войны, в новой исторической обстановке, обусловленной разгромом фашистской Германии и милитаристской Японии, укреплением сил социализма, в ряде стран Европы, Азии, Латинской Америки социалистические государства утвердились в форме народной демократии. Это — еще одно свидетельство верности ленинского положения о том, что переход от капитализма к коммунизму не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но в период строительства и победы социализма сущность их будет одна: диктатура пролетариата, прообразом которой и была Парижская Коммуна.

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 342—343.

²⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 252.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 549—550.

²² Подробнее см. «Краткие биографии членов Коммуны». «Протоколы заседаний Парижской Коммуны», т. II, стр. 401—420.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 9, стр. 330.

Н. ИЛҲОМОВ

ПРОЛЕТАР РЕВОЛЮЦИЯСИ ТАРИХИДА ЁРҚИН САҲИФА

Бундан бир аср муқаддам — 1871 йил 18 март куни инсоният тарихида биринчи марта пролетариатнинг революция бонги баралла чалинди. Шу куни Париж ишчилари ва барча меҳнаткашлари жаҳонда биринчи бўлиб, пролетариатнинг капитализм гўркови бўлишдек тарихий бурчини қаҳрамонона бажаришга муяссар бўлдилар.

Парижда Француз буржуа ҳокимияти ағдарилди, капитализм тузумининг илдизига биринчи болта урилди.

18 март революцияси жаҳонда капитализм инқирозини, пролетар революциялари даврини бошлаб берди. Бу революция келажак революцион бўронларининг илк шабадаси бўлди.

18 март революцияси стихияли равишда бошланди. Унда ягона пролетар партиясининг раҳбарлиги йўқ эди. Шу сабабли пролетариатни революцияга назарий ва ташкилий тайёрлиги ҳам бўлмади. Аммо мазкур революцион ҳаракат Франциянинг ўша даврдаги социал-иқтисодий тараққиёти, француз пролетариатининг ўтмиш тарихий даврда эксплуатация ва тенгсизликка қарши, эрк ва адолат учун олиб борган синфий курашлари жараёнида пишиб етилди.

Француз буржуа ҳукуматининг Пруссия олдида шармандаларча тиз чўкиб, таслим бўлиши ва Бисмаркдан мадад олиб, қурол воситаси билан оммавий ҳаракатни бостиришга уриниши революцион курашни тезлаштирувчи омил бўлди.

18 март тонг отарида ҳукумат қўшинлари миллий гвардия тўплари жойлашган Монмартр тепалигида ҳужум қилди. Натижада миллий гвардия билан ҳукумат солдатлари ўртасида қонли жанглар бошланди. Айни вақтда Парижнинг бошқа кварталларида ҳам қўзғолонлар кўтарилди. Шу куни кечқурун Париж батамом қўзғолончилар қўлига ўтди. Революцион ҳокимиятнинг традицион резиденцияси—ратуша устида «меҳнат республикасининг симболи бўлган»¹ Қизил байроқ ҳилпиллади. Буржуа ҳукумати ва унинг енгилган қўшинлари Версал шаҳрига қочдилар.

Ҳокимият қуролланган ишчилар ва бошқа меҳнаткашлардан ташкил топган 215 батальонни бирлаштириб раҳбарлик қилувчи миллий гвардия Марказий Комитети қўлига ўтди.

Шундай қилиб, Париж пролетариатига қарши француз буржуазияси бошлаган гражданлар уруши пролетариатнинг ғалабаси билан тугади. Революция натижасида ташкил топган янги давлат Париж Коммунаси деб номланди.

¹ К. Маркс, Францияда гражданлар уруши, Ўздавиашр, 1956, 68-бет.

Коммунани келтириб чиқарган тарихий сабабларни чуқур анализ қилган В. И. Ленин ўзининг «Коммуна хотираси» деган мақоласида тубандаги хулосага келди:

«Коммуна стихия тарзида пайдо бўлди, уни ҳечким онгли равишда ва мунтазам тайёрламади. Германия билан бўлган урушнинг муваффақиятсизлиги, қуршов вақтидаги азоб-уқубатлар, пролетариат ўртасидаги ишсизлик ва майда буржуазия ўртасидаги вайронлик; оманинг юқори синфларга ва тамомила ожизлик кўрсатган бошлиқларга қарши қаҳру ғазаби, ўз турмушидан норози бўлган ва бошқа бир социал укладга интилаётган ишчилар синфи ўртасидаги ғулғулалар; Миллий мажлиснинг республика тақдирига таҳлика солган реакцияон состави — мана шуларнинг ҳаммаси ва яна бир қанча бошқа ҳоллар бир бўлиб Париж аҳолисини 18 март революциясига даъват қилди, бу революция эса бирданига ҳокимиятни миллий гвардия қўлига, ишчилар синфи ва унга ёндошган майда буржуазия қўлига топширди»².

Революция дастлабки вақтда Франциянинг миллий мустақиллигини ҳимоя қилиш, давлатни идора этишнинг республика шаклини сақлаб қолиш ва демократик эркинликларни қўлга киритиш мақсадларини кўзда тутди. Шу сабабли шаҳарнинг ўз иқтисодий эркинликлари учун курашувчи майда буржуазияси ҳам, йирик буржуазиянинг монархистларга қарши ва республика тарафдори бўлган қисми ҳам дастлабки кунларда бу революцияда иштирок этди. Революция буржуа ҳокимиятини ағдариб, янги давлатни барпо этиш босқичига ўтганида эса буржуазия вакиллари революцияни ташлаб кетдилар.

Шундай қилиб, 18 март революциясининг асосий ҳаракатлантирувчи кучи ва охиригача революцияга содиқ қолган синф пролетариатгина бўлди.

В. И. Ленин мазкур революциянинг ҳаракатлантирувчи кучларини таҳлил қилиб шундай ёзган эди:

«Бошда бу ҳаракат ниҳоят даражада аралаш-қуралаш ва ноаниқ бир ҳаракат эди. Коммуна немислар билан урушни яна бошлаб юбориб, уни яхши натижа билан охирига етказеди, деб умид боғлаган ватанпарварлар ҳам Коммунага қўшилиб олган эдилар. Коммунани майда боққоллар ҳам қувватлаган эдилар... Ниҳоят, дастлабки вақтларда Коммунага, реакцияон Миллий мажлис («қишлоқчилик», ваҳший — помешчиклар) монархияни қайтадан тиклайди, деб хавотир қилган буржуа республикачилари ҳам қисман хайрихоҳлик билдирган эдилар. Бироқ, бу ҳаракатда асосий ролни, албатта, ишчилар (айниқса, Париж ҳунармандлари) ўйнаган эдилар...»

Фақат ишчиларгина охиригача Коммунага содиқ бўлиб қолдилар»³.

18 март революцияси ўзининг характери, ҳаракатга келтирувчи кучлари ва оқибат натижаси билан чинакам пролетар революцияси бўлди. Коммунарлар «ишчилар синфини озод қилиш учун, барча меҳнаткашларнинг келажак яхши ҳаёти учун жанг қилдилар ва жон бердилар»⁴.

Париж пролетариати мисли йўқ қаҳрамонлик кўрсатиб қилган шиддатли жанглири натижасида капитализмнинг меҳнаткашлар устидан ўрнатган зулм кишанларини синдирди, сиёсий ҳокимиятни ўз қўлига олиб, Жаҳон тарихида биринчи пролетар давлати — Париж Коммунасини барпо этди.

² В. И. Ленин, Асарлар, 17-том, 129-бет.

³ В. И. Ленин, Асарлар, 17-том, 130-бет.

⁴ Уша асар, 131-бет.

18 март революциясининг характерига тўхталиб, В. И. Ленин уни «XIX асрдаги улуғ пролетар ҳаракатишнинг улуғ намунаси»⁵ деб таърифлади.

Миллий гвардия Марказий Комитетининг қарорига кўра 26 март кунни Коммуна Советига сайловлар ўтказилди. Париж аҳолиси тарихда биринчи марта чинакам демократик умумий, тенг ва тўғри сайлов ҳуқуқларини амалга оширди. Сайловлар кунини халқнинг чинакам байрамга айланиб кетди. Сайловчилар сайлов қутилари ёнига «Яшасин социал республика!», «Яшасин Париж Коммунаси!» деган шнорлар билан, қизил байроқлар кўтариб, революция кўшиғи бўлган «Марсельеза» ни куйлаб келдилар.

Коммуна Советининг депутатлигига кўрсатилган номзодларга овоз беришда 230 минг киши қатнашди. Бу сон сайлов ҳуқуқига эга бўлган граждандарнинг асосий кўпчилигини ташкил этарди.

Коммуна Советига бўлган сайловлар натижаси Париж 18 март революциясининг тарафдори ва уни мутлоқ ёқлаганлигини, у Коммунага хайрихоҳ эканлигини, ишчилар синфининг янги, социалистик идеалларига содиқлигини намоён қилди.

Коммуна Советига ҳаммаси бўлиб 86 депутат сайланди. Улардан 65 таси ишчилар синфи билан унга хайрихоҳ бўлган майда буржуазиянинг вакиллари эди. 21 таси эса йирик буржуазиянинг вакилларидан иборат эди. Улар орасида ҳатто Версалга қочган француз буржуа ҳукуматининг агентлари ҳам бор эди. Улар Коммунада ўзларининг бузуғунчилик мақсадларини амалга ошира олмасликларини сезган Советни ташлаб кетишга мажбур бўлдилар. Апрель ойининг бошларида Коммунада жами 65 депутат қолди 16 апрелда ўтказилган кўшимча сайловда яна 22 депутат сайланди. Версалчилар билан коммунарлар ўртасида бўлган жангларда депутатларнинг баъзилари қаҳрамонларча ҳалок бўлдилар. Коммуна энгилган вақтида Советда 77 аъзо мавжуд эди.

Ижтимоий состави жиҳатидан Коммуна Совети асосан ишчилардан ва интеллигенция вакилларидан иборат бўлди.

Коммунанинг энг характерли хусусиятларидан бири унинг интернационал составдаги ҳокимият бўлганлигидир. Коммуна Советининг составида поляклар Домбровский, Врублевский; французлар Луи Эжен, Ферре, Огюст Серрайе; венгер ишчиси Лео Франкель, австрияли Вотян, италиян революционер Джузеппе Гарибальди, рус революционерлари Димитрнева Е. Л., Лавров Ф. Л., Корвин — Круковская ва бошқа миллатларга мансуб революционерлар бор эди.

Коммунада ягона сиёсий партия йўқ эди. Франция пролетариати ҳали ўз сиёсий партиясига эга эмас эди. Шу сабабли коммунарлар сафида ғоявий бирлик ҳам бўлмади.

Коммуна Советининг 30 га яқин аъзоси I Коммунистик Интернационалнинг француз секциясига мансуб эди. Уларнинг баъзилари К. Маркснинг қимматли маслаҳатларини коммунарларга етказдилар ва мазкур маслаҳатларни амалга ошириш учун курашдилар. Аммо Коммунада сиёсий бирлик бўлмаганлиги сабабли Маркснинг муҳим маслаҳатлари етарли эътиборга олинмади.

Коммунанинг партиявий составида бланкистлар, прудонистлар ва неоякобинчилардан иборат сиёсий группаларнинг аъзолари бор эди. Булар майда буржуа партиялари бўлиб, революция вазифаларига муносабатлари турлича эди. Лекин уларнинг ҳеч бири пролетариатга йўлбошчилик қилиш қудратига эга эмас эди.

Шунга қарамасдан Париж Коммунаси янги типдаги пролетар давлати сифатида муҳим тадбирларни амалга оширди.

⁵ В. И. Ленин, Асарлар, 13-том, 524-бет.

Давлат тузилиши соҳасида Коммуна тубандаги зарурий тадбирларни бажарди: Эски, эксплуататорлар манфаатини қўриқловчи буржуа давлат машинасини парчалаб, унинг ўрнига пролетар давлат апаратини тузди.

Бундай тадбирларнинг энг биринчиси шундан иборат бўлдики, Коммуна ҳокимиятни қонун чиқарувчи ва ижро этувчи деб иккинга бўлувчи буржуазия парламентаризмига барҳам берди. Коммунанинг олий ҳокимият органи бўлмиш Коммуна Совети ўзида қонун чиқарувчи ҳам ижро этувчи ҳокимиятни мужассамлантирди. Коммунада вакиллик муассасаси сақланиб қолди. Лекин унинг аъзолари бўлган депутатлар қонунларни қабул қилишда қатнашиш билан бирга ўзлари бу қонунларни бажаришда иштирок этадиган бўлдилар.

Парламентарий имтиёзлари бекор қилинди. Аксинча, Коммуна депутатлари ўз фаолиятлари устидан сайловчилар олдида ҳисоб берадиган бўлдилар. Шундай қилиб, «мансабга хирс қўйишга ва амалпарастликка қарши мустаҳкам тўсиқ вужудга келтирилди»⁶.

Халқ ҳўжалигининг турли соҳаларини бошқариш учун 11 та комиссия тузилди. Бунга озиқ-овқат, ижрочи, ҳарбий, молия, юстиция, ижтимоий хавфсизлик, ижтимоий хизмат, меҳнат ва саноат, тайқи муносабат, маориф масалалари билан шуғулланувчи комиссиялар ва ижтимоий қутқариш комитети киради.

Париж Коммунаси эски доимий армияни бекор қилиб, унинг ўрнига янги пролетар армияси бўлмиш миллий гвардияни ташкил этди. Ҳарбий хизматга яроқли ҳамма граждандар миллий гвардия составига киритилди.

Коммуна инсоният тарихида биринчи бўлиб диннинг давлат ишларига аралашувини бекор қилди. Черковни давлатдан ажратди. Диний муассасаларга қарашли мулкларни миллийлаштирди.

Коммуна пролетариат манфаатларини кўзловчи социал-иқтисодий тадбирларни ҳам амалга оширди: Хўжайинлари ташлаб кетган корхоналарни миллийлаштирди, ишчилар учун 10 соатли иш куни белгилади ва уни 8 соатга келтиришни мўлжаллади, нонвойхоналарда кечаси ишлашни ман этди, хўжайинлар томонидан ишчиларга турли штрафлар солишни тақиқлади, бўш қолган уй-жойларни реквизиция қилиб, уларни биринчи навбатда версалчилар томонидан уйлари вайрон қилинган шахсларга берди. Коммуна ишлаб чиқаришда ишчи контролини ўрнатди, ишчилар ёллаш билан шуғулланувчи хусусий идораларни ёпиб, унинг ўрнига округларда меҳнат биржалари тузди. Коммуна тарихда таққирланиб келган хотин-қизларни ҳам ижтимоий-сиёсий ҳаётга актив жалб этди.

Халқ маорифи соҳасида турли тадбирлар белгиланди: Ҳамма учун дунёвий илмларни ўрганиш ҳуқуқи берилди, мажбурий таълимни жорий этиш чоралари кўрилди. Коммуна амалга оширган тадбирлар унинг чинакам пролетариат диктатураси эканлигини аниқ ва равшан исботлайди.

Париж Коммунаси жуда қисқа — 72 кун ҳукм сурди. 1871 йил 28 май куни версалчи контрреволюционерлар коммунарларнинг охириги баррикадаларини тор-мор қилдилар. Коммунани емиришда француз буржуазияси ва помешчикларига Германия императори Бисмарк қуроли ёрдам кўрсатди. У, сулҳ битимига хилоф равишда Версал ҳукуматига ўз қўшинларининг сонини 40 мингдан 150 минггача оширишга рухсат берди. 100 мингдан ортиқ аспирликка олинган француз

⁶ Ф. Энгельс, К. Марксининг «Франшида граждандар уруши» асарига муқаддима. К. Маркс, Франшида граждандар уруши, Уздавишпр., 1956, 17-бет.

солдатлари ва офицерлари бўшатилиб, Францияга юборилди. Улар версальлар армиясига келиб қўшилдилар.

Версаль ҳукуматининг коммунарларга қарши курашида унга АҚШ, Англия, Россия ва бошқа капиталистик мамлакатларнинг ҳукуматлари ҳам уларнинг ўнг доиралари ҳомийлик қилдилар.

Коммунарлар революция ғалабасини сақлаш учун мислсиз қаҳрамонлик билан курашдилар. Лекин капитализм дунёсининг бирлашган реакцион кучлари олдида улар ожизлик қилдилар ва нировардида енгилдилар. «Қутурган солдатлар 30 мингга яқин парижлини ўлдирдилар, 45000 га яқин киши қамоққа олинган эди ва улардан кўплари кейинчалик қатл қилинган эди, мингларча кишилар қаторгага ва сургунга юборилган эди. Ҳаммаси бўлиб, Париж 100 000 га яқин фарзандидан, шу жумладан ҳамма касблардаги энг яхши ишчилардан жудо бўлди⁷.

Париж Коммунасининг англиш сабабларига тўхталиб, В. И. Ленин тубандагича жавоб берди:

«Ғолибона социалистик революция учун, ҳеч бўлмаганда икки шартнинг мавжуд бўлиши лозим: ишлаб чиқариш кучларининг юксак тараққиёти ҳамда пролетариатнинг тайёрланганлиги. Бироқ 1871 йилда бу шароитларнинг ҳар иккиси ҳам йўқ эди. Француз капитализми ҳали кам тараққий қилган бўлиб, у маҳалда Франция асосан майда буржуазия . . . мамлақати эди. Иккинчи томондан, ишчилар партияси йўқ, эди, ишчилар синфи тайёргарлик кўрмаган ва узоқ муддатли таълим олмаган эди, унинг кўпчилиги ҳатто ўзининг вазифалари нимадан иборатлигини ва уларни амалга оширишнинг усулларини ҳам унча яхши тушунмас эди»⁸.

Коммуна раҳбарлари йўл қўйган хатолар революциянинг англиш-сини осонлаштирди ва гезлаштирди.

В. И. Ленин коммунарларнинг икки жиддий хатосини кўрсатди: 1) пролетариат ярим йўлда тўхталиб қолди: «Экспроприаторларни экспроприация қилиш» ўрнига, у, мамлақатда юксак адолат жорий қилиш хаёлларига берилиб кетди, ҳатто банкни ҳам қўлга олмади; 2) пролетариат ҳаддан ташқари олий ҳимматлилик кўрсатди: «Ўз душманларини қириб ташлаш керак эди, у эса ўз душманларига мъанавий йўл билан таъсир этишга ҳаракат қилди. Версальга қарши кескин ҳужум қилиш ўрнига, у сусткашлик кўрсатди. Душманга қора кучларни тўплаб янидан ҳужумга тайёрланишга фурсат бериб қўйди.

Париж Коммунаси енгилди, аммо унинг иши емирилмади. Коммуна капитализм дунёси инқирозга юз тутганлигини, пролетариат унинг кулини кўкка совиришга қодир куч эканлигини амалда исботлади.

В. И. Ленин таъбири билан айтганда «Коммуна Европада социалистик ҳаракатни қўзғатиб юборди»⁹.

Коммунадан кейин тез орада Европанинг кўпчилик мамлакатларида социалистик партиялар тузилди. Халқаро пролетариатнинг доҳийлари Маркс — Энгельс ишчилар синфини мустақил сиёсий партияга уюштириш учун тинмай курашдилар.

Коммунарларнинг содиқ авлодлари ер юзининг ҳамма қитъаларида Коммуна байроғини баланд кўтариб, у бошлаган йўлдан бордилар ва бормоқдалар.

Коммунарларнинг ворислари ўз ўтмишдошларининг мислсиз қаҳрамонлигидан фаҳрланди, ишларидан илҳомланди ва тажрибаларидан фойдаландилар. Улар Коммуна йўл қўйган хатолардан сабоқ олдилар ва уларни такрорламадилар. Буларнинг ҳаммаси коммунарлар бошлаб

⁷ В. И. Ленин, Асарлар, 17-том, 133-бет.

⁸ В. И. Ленин, Асарлар, 17-том, 131-бет.

⁹ В. И. Ленин, Асарлар, 13-том, 524-бет.

берган ишни ғолибона давом эттиришга, капитализм устидан социализмнинг узил-кесил ғалабасини таъминлашга ёрдам берди.

Шу омилларни ҳисобга олиб, В. И. Ленин «Коммуна Европа пролетариатини социалистик революция вазибаларини конкрет тарзда қўйишга ўргатди» деб ёзди¹⁰.

Россия пролетариатининг революцион кураши тарихида ҳам Париж Коммунасининг таъсири беқийс, аҳамияти эса бениҳоядир.

Коммунанинг бой тажрибаларини пухта ўрганиб, В. И. Ленин пролетариат социалистик революцияда ғалабага эришиши учун ўз революцион партиясига эга бўлиши керак, бу партия пролетариатни илгор революцион назария билан қуроллантириши зарур ва ниҳоят пролетариат социалистик революцияда меҳнаткаш деҳқонлар билан мустаҳкам иттифоқ тузиб, буржуазия ва помещикларга қарши курашиши лозим, деган хулосага келди.

В. И. Лениннинг доҳиёна башорати унинг ўзини бевосита раҳбарлигида амалга оширилди: Россияда янги типдаги марксистик партия — Россия социал-демокрагик Ишчилар партияси барпо этилди. Бу партия пролетариатни марксизм-ленинизм назарияси билан қуроллантирди, халқаро ишчилар ҳаракатининг тажрибалари билан таништирди, пролетариатнинг социалистик революциясига сиёсий раҳбарлик қилди, ишчи-деҳқон иттифоқини тузди. Натижада Россия пролетариати коммунарлар бошлаган ишни ниҳоясига етказиб, ер юзининг олтидан бирини ташкил этган мамлакатда капитализмни ағдарди, социализмни тўла ғалабага эриштирди ва коммунизм қурилишини авж олдиришга муяссар бўлди.

1917 йил 7 ноябрда (25 октябрда) Россияда ғалаба қилган Улғу Октябрь социалистик революцияси кишилик тарихида янги даврни — капитализмнинг емирилиши ва социализмнинг жаҳон бўйлаб ғалаба қилиши даврини бошлаб берди. У, «коммунарлар учун ўч олди»¹¹.

Европа ва Осиёнинг турли мамлакатларида меҳнаткаш омма Париж Коммунаси ва Улғу Октябрь социалистик революциясининг тажрибаларидан баҳраманд бўлиб, Совет Иттифоқининг мададига таяниб, капитал зулмига қарши шиддатли кураш бошлади.

Пролетариатнинг бу сафарги кураши ер юзининг учдан бирдан кўпроқ қисмида капитализмнинг емирилиши ва социализмнинг қарор топиши билан якунланди. Социализмнинг қудратли лагери вужудга келди.

Эндиликда «Инсоният тарихий тараққиётининг асосий мазмуни, асосий йўналиши ва асосий хусусиятларини жаҳон социалистик системаси белгилаб бермоқда, империализмга қарши, жамиятни социалистик асосда қайта қуриш учун курашаётган кучлар белгилаб бермоқда»¹².

Социализм учун кураш империализм мустамлакачилик сиёсатига қарши миллий-озодлик ҳаракати билан боғланиб кетди. Осиё, Африка ва Лотин Америкасининг миллий мустақилликка эришган халқлари нокапиталистик тараққиёт йўлига кириб олдилар. Капитализм мустамлакачилик системаси барбод бўлди.

Капиталистик мамлакатлардаги ишчи ҳаракатлари ҳам авж олди.

К. Маркс «Тарих Париж жаллодларининг пешонасига ҳазирданоқ лаянат тамғасини босиб қўйди»¹³ деганида гамонан ҳақли эди. Бугунги

¹⁰ В. И. Ленин, Асарлар, 13-том, 524-бет.

¹¹ Француз Коммунистик партияси сиёсий бюросининг аъзоси Жак Дюкло, Коммуна иши янамоқда, «Правда», 17 март 1967 йил.

¹² Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, «Ўзбекистон» нашриёти, 1970, 25-бет.

¹³ К. Маркс, Францияда граждандлар уруши, 91-бет.

кунда империализм ва унинг гумашталари жаҳон халқларининг нафрати ва лаънатига учради. Коммунарларни қонга ботирган реакция кучлари эндиликда социализм, демократия ва тинчлик кучларини бўғишга ожизлик қилиб қолди.

Коммунарлар кўтарган социализм байроғи эндиги кунда жаҳон бўйлаб ҳилпирамоқда.

Социализм ва демократия кучларининг кураш ва галабаларида Коммуна ғоялари яшнамоқда.

Париж Коммунаси жаҳон пролетариатининг революцияси тарихига ёрқин саҳифа бўлиб кирди.

Н. Ильхамов

ЯРКАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья посвящена 100-летию Парижской Коммуны. Автор вкратце характеризует историю Парижской Коммуны, ее революционные мероприятия и особо подчеркивает международное значение Парижской Коммуны как одной из важнейших страниц в развитии революционного движения пролетариата.

К. КОМИЛОВ

КОММУНА ВА СОВЕТЛАР

1871 йил 18 март кунки кишилик жамиятида буюк тарихий воқеа юз берди. Яъни бу кун бутун Парижни «Яшасин Коммуна!» деган революцион хитоб уйғотди. Бу капитал устидан меҳнатнинг ва буржуазия устидан пролетариатнинг эришган революцион ғалабаси тўғрисидаги хушхабар эди.

Маълумки, Германия билан Франция ўртасида бўлган урушнинг муваффақиятсизлиги, қамал вақтидаги азоб-уқубатлар, пролетариат ўртасидаги ишсизлик ва майда буржуазиянинг хонавайрон бўлиши, омманнинг ҳукмрон синфларга, айниқса, ожизлик кўрсатган бошлиқларга қарши қаҳру ғазаби, ўз турмушидан норози бўлган ва бошқа бир социал укладга интилаётган ишчилар синфининг ҳаракати, миллий мажлиснинг республика тақдирига таҳлика солган реакцион состави — мана шуларнинг ҳаммаси Париж аҳолисини 18 март революциясига бошлади.

Париж Коммунаси мисли кўрилмаган ажойиб тарихий воқеа эди. Чунки 18 март революциясидан кейин халқ ўз тақдирининг эгаси бўлиб қолди, ҳокимият эса пролетариат қўлига ўтди.

Париж Коммунаси ўз амалий фаолиятида кўпгина энг муҳим ақтуал социал-сиёсий масалаларни ҳал қила олди. Жумладан:

а) аввало Коммуна ўзи Парижнинг турли округларида умумий сайлов ҳуқуқи асосида сайланган шаҳар вакилларида тузилди. Бу вакиллар сайловчилар олдида жавобгар эдилар ва уларни истаган вақтда алмаштириш мумкин эди.

б) Коммуна ўзининг биринчи декрети биланоқ доимий қўшинни йўқ қилиб, уни қуролланган халқ билан алмаштирди.

в) марказий ҳукуматнинг қуроли бўлиб келган полиция ўзининг барча сиёсий функцияларидан дарҳол маҳрум қилинди ва Коммунанинг истаган вақтда алмаштириладиган жавобгар органига айлантирилди. Бошқарманиннг барча тармоқларидаги чиновниклар ҳам Коммуна олдида жавоб берадиган бўлди.

г) Коммуна доимий қўшинга ва полицияга — эски ҳукуматнинг ана шу моддий ҳокимият қуролларида барҳам бергандан сўнг, дарҳол черковни давлатдан ажратиб ва мол-мулкка эга бўлган корпорациялар бўлган черковларнинг ҳаммасини экспроприация қилиш йўли билан маънавий зулм қуролини, «попларнинг кучини» синдиришга киришди.

д) ҳамма ўқув юртлари барча кишилар текин ўқийдиган ўқув юртларига айланди, черков ва давлат таъсиридан холи қилинди. Шундай қилиб, мактаб таълимидан ҳамма баҳраманд бўлиши билан бирга, фаини бўғиб турган шаронт йўқотилди.

е) Коммуна харажатларининг энг катта икки қисмини: доимий армия ва чиновникларни йўқ қилиб, буржуазиянинг «арзон ҳукумат учун» деган ширинни ҳақиқатга чиқарди. Коммуна яшаб туришининг ўзи жуда бўлмаганда, Европадаги одатдаги ортиқча юк ва синфий ҳукмронликнинг муқаррар ниқоби бўлган монархияни инкор қилиш эди¹.

ж) суд мансабдорлари ўзларининг ёлғондакам мустақиллигидан маҳрум бўлдилар. Жамиятнинг бошқа мансабдор шахслари сингари улар ҳам очиқ равишда сайланиб қўйиладиган ва алмаштириладиган бўлди.

з) Коммуна аъзоларидан тортиб, юқоридан то пастгача, жамоат хизматини бажарувчилар ишчининг иш ҳақиға барабар келадиган миқдорда мояна олишлари лозим эди.

Шундай қилиб, Париж Коммунаси жуда ҳам қисқа ва оғир шароитда энг муҳим ажойиб тадбирларни, янги типдаги, пролетариат диктатураси функциясига хос бўлган амалий тадбирларни амалга ошира бошлаган эди. Бу бежиз эмас эди, албатта.

К. Маркс таърифича, «Коммунанинг ҳақиқий сирини мана бу эди: «Моҳият эътибори билан Коммуна — ишчилар синфининг ҳукумати ишлаб чиқарувчи синфнинг ўзлаштирувчи синфга қарши курашининг натижаси эди, Коммуна ниҳоят, ошкор сиёсий форма эди, шу форма бўлганда меҳнат иқтисодий жиҳатдан озод бўла олар эди»².

Ишчилар ҳукумати бўлган ва меҳнатни озод қилиш йўлида жасурлик билан иш кўрган Коммуна том маънодаги интернационал Коммуна эди. Икки француз провинциясини Германияга қўшиб олган прусс армиясининг кўзи олдида Коммуна бутун дунё ишчиларини Францияга қўшди.

Шаҳар ратушаси устида ҳилпилаб турган ва меҳнат республикасининг символи бўлган қизил байроқни кўрган эски дунёнинг қаҳразаби тошиб, титраб кетди. Чунки у пролетариат диктатурасининг ғалаба байроғи эди.

«Коммунанинг улуг социал тадбири, — деган эди К. Маркс, — унинг ўзининг яшаб турганлиги унинг ишлари эди. Коммунанинг кўрган айрим чоралари халқни шу халқ орқали идора қилишнинг қайси йўли билан ривожланишини кўрсата оларди, холос»³.

Коммуна ўз формаси ва мазмуни ҳамда амалга оширган функциялари билан ҳақиқий пролетариат диктатураси эди. В. И. Ленин К. Маркс ва Ф. Энгельснинг Париж Коммунаси тўғрисидаги назарий хулосаларини ҳамда кейинги йиллардаги ишчиларнинг революцион кураш тажрибаларини чуқур таҳлил қилиб ёзган эдики, Коммуна — «ниҳоят» пролетар революцияси томонидан «кашф этилган» формадирки, бу форма асосида меҳнатни иқтисодий жиҳатдан озод қилиш мумкин бўлади.

Коммуна — пролетар революциясининг буржуа давлат машинасини мажақлаш йўлидаги биринчи уринишидир ва «ниҳоят кашф этилган» сиёсий формадирки, мажақланган давлат машинасини ўша сиёсий форма билан алмаштириш мумкин ва лозим»⁴.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Танланган асарлар, I том, Ўзбекистон давлат нашриёти, Тошкент, 1959, 539—540-бетлар.

² Уша асар, 540-бет.

³ Уша асар, 545-бет.

⁴ В. И. Ленин, Давлат ва революция, 57-бет.

⁵ К. Маркс ва Ф. Энгельс, Танланган асарлар, II том, 536-бет.

К. Маркс ва Ф. Энгельс 1871 йилги Париж Коммунасининг амалий тажрибаларини атрофли равишда чуқур таҳлил қилдилар ва пролетариат диктатураси давлат формаси тўғрисида илмий хулосалар чиқардилар. Айниқса К. Маркснинг «Францияда граждандар уруши» деган асариди пролетариат диктатураси давлат формаси масаласига катта эътибор берилган. Париж Коммунаси типдаги сиёсий ташкилот пролетариат диктатурасининг давлат формасига мос келади деб таъкидланган эди.

«Коммуна, — деб ёзган эди Маркс, — Парламентар корпорация эмас, ишловчи ва шу билан бир вақтда ҳам қонун чиқарувчи, ҳам қонунларни ижро қилувчи корпорация бўлиши лозим эди...»⁶ Париж Коммунаси ишчиларнинг революцион ва сиёсий ҳокимият учун кураши тарихида биринчи пролетар социалистик Республикасининг «Муайян формаси» эди⁶.

Ф. Энгельс К. Маркснинг «Францияда граждандар уруши» номли китобига 1891 йил 18 мартда (Париж Коммунасининг 20 йиллиги куниди) ёзган муқаддимасида Коммунани ижобий аҳамиятга, кишилик тарихида, айниқса, ишчилар ўзларининг озодлиги ва сиёсий ҳокимият учун кураш тарихида муҳим ва катта роль ўйнаганини алоҳида таъкидлаб ўтади.

«Коммуна, — деб ёзган эди Ф. Энгельс, — шу чоққача давом этиб келган давлатларнинг ҳаммасига ҳам муқаррар бўлган нарсага қарши, даълатнинг ва давлат органларининг жамият ҳодимларидан жамият устида турувчи ҳокимларга айлантиришга қарши хатосиз икки воситани қўллади. Биринчидан мансабларга, бошқарув, суд, халқ маорифи мансабларига умумий сайлов ҳуқуқи асосида сайланган шахсларни тайинлади ва шу билан бирга, бу сайлаб қўйилган кишиларни сайловчилар қарори билан истаган вақтда қақриб олиш ҳуқуқини жорий қилди.

Иккинчидан эса, у ҳамма мансабдор шахсларга, юқори мансабдагиларга ҳам, бошқа ишчилар оладиган миқдордагина ҳақ тўлади»⁷.

Шундай қилиб Маркс ва Энгельс қисқа муддат яшаган Париж Коммунаси тажрибасини чуқур таҳлил қилиш асосида пролетариат диктатурасининг давлат формаси масаласини ҳал этдилар.

К. Маркс ва Ф. Энгельснинг ўлмас иши ва таълимотини янги тарихий даврда — империализм ва пролетар революциялари даврида давом эттириш ва ривожлантириш борасида В. И. Лениннинг буюк назарий ва амалий фаолияти шундан иборат бўлдики, у марксизмнинг ҳаётий зарур ва илмий таълимот эканлигини чуқур ва атрофли равишда асослаб берди. Шу билан бирга, В. И. Ленин ижодий марксизм хазинасига жуда катта ҳисса қўшди ва янги қондалар билан бойитди.

Ленин капитализмнинг иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан нотекис ривожланиш қонунини кашф этиб, империализм fronti унинг аввал бошда социализмнинг бир неча мамлакатда ёки, ҳатто алоҳида биргина капиталистик мамлакатда ғалаба қозониш мумкинлиги тўғрисидаги хулосани асослаб берди.

В. И. Ленин ўз асарларида Маркс ва Энгельс пролетариат диктатураси тўғрисидаги таълимотини ижодий тарзда ривожлантирди. Ленин социалистик революцияда ишчилар синфининг иттифоқчилари

⁶ В. И. Ленин, Марксизм давлат тўғрисида, 89-бет.

⁷ К. Маркс ва Ф. Энгельс, Таянган асарлар, II том, 497-бет.

тўғрисидаги масалани атрофлича ишлаб чиқди, ишчилар синфининг меҳнаткаш деҳқонлар билан бузилмас иттифоқи (бу иттифоқда ишчилар раҳбарлик ролини ўйнаган ҳолда) пролетариат диктатурасининг сиёсий асоси эканлигини кашф этди ва асослаб берди.

Маркс ва Энгельс ғояларига таяниб, В. И. Ленин ишчилар синфининг раҳбар ташкилоти — партия тўғрисидаги таълимотни ишлаб чиқди, бу ташкилотларсиз социалистик революция ғалабасини, пролетариат диктатурасини ўрнатиш, социализм ва коммунизм қуриш мумкин эмас деган таълимотни яратди.

В. И. Ленин Россиядаги 1905—1907 йилги ва 1917 йил февраль революцияларининг тажрибасини ижодий тарзда умумлаштириб ҳамда Париж Коммунасининг сабоқларини чуқур таҳлил қилиб, ишчи-деҳқон-социалистик революцияси ғалаба қозонгач, давлат ҳокимияти Советларга берилиши керак деган муҳим хулосага келди.

В. И. Ленин ўзининг Советлари ишчи ва деҳқонлар диктатурасининг давлат формаси бўлиши керак деган назарий ва амалий хулосани Россия ишчи ва деҳқон революцияси тажрибасидан олди. Бу ўша тарихий шароитда В. И. Лениннинг жуда катта кашфиёти бўлди. Тарих бу хулосанинг асосли ва ҳаётийлигини тўлиқ тасдиқлади. Лекин В. И. Ленин Советларни ишчи ва деҳқон диктатурасининг ҳамма мамлакатлар ва барча замонлар учун мансуб бўлган ягона давлат формаси бўлади деб ҳисобламади. Аксинча, В. И. Ленин таъкидлаб айтган эдики, пролетариат диктатураси турли мамлакатларда турли формаларда намоён бўлиши мумкин. В. И. Ленин: «Барча миллатлар социализмга боради, бу турган гап, лекин уларнинг ҳаммалари бир хилда бормайди, ҳар бир миллат демократиянинг бирор формасига, пролетариат диктатурасининг бирор шаклига, ижтимоий ҳаётнинг турли томонларини социалистик асосда ўзгартишни бирор суръатига ўз хусусиятини киритади»⁸, — деган эди.

* *
*

Париж Коммунаси эълон қилинган вақтдан бери 100 йил ўтди. Коммунанинг тарихий иши — социал революция иши, меҳнаткашларни сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан тўла равишда озод қилиш иши, бу бутун жаҳон пролетариатининг иши эди. Ана шу маънода ҳам бу иш ўлмас иш эди. «Чунки Коммуна қандайдир маҳаллий ёки тор миллий вазифа учун эмас, балки бутун меҳнаткашни, ҳамма хўрланганлар ва ҳақорат қилинганларни озод қилиш учун курашган эди. Коммуна, социал революция учун илғор курашчи сифатида, пролетариат азоб чекаётган ва курашаётган жойларнинг ҳаммасида эътибор қозонди ва уларнинг меҳрларини социализмга томон тортиди»⁹. Дарҳақиқат, Париж Коммуналари орзу ва истаклари, асосий мақсадлари — капитал устидан ишчилар ва меҳнаткашларнинг ғалабасини таъминлаш ва Коммуна типидagi пролетариат диктатурасини барпо этишдек улуг ғоя рўёбга чиқмоқда ва ривож топмоқда.

Ленин раҳбарлигидаги большевиклар партиясининг машаққатли ва самарали кураши натижасида 1917 йил 25 октябрда очилган Ишчи ва солдат депутатлари Советларининг иккинчи Бутун Россия съезди қабул қилган қарорда шундай дейилади: «Съезд ишчи, солдат ва деҳқонларнинг жуда кўпчилиги иродасига таяниб, ишчилар ва гарнизон-

⁸ В. И. Ленин, Асарлар, 23-том, 71-бет.

⁹ В. И. Ленин, Асарлар, 17-том, 133—134-бетлар.

нинг Петрограддаги ғолибона кўзғолонига суяниб, ҳокимиятни ўз қўлига олади... жойларда бутун ҳокимият ишчи, солдат ва деҳқон Советлари қўлига ўтади, улар чинакам революцион тартибни жорий қилмоқлари лозим»¹⁰.

Шу съездда Ишчи ва деҳқонлар ҳукумати — В. И. Ленин бошлиқ Халқ Комиссарлари Совети тузилди ва Бутун Россия Марказий Ижроия Комитети 101 кишидан иборат составда сайланди. Шу кундан бошлаб инсоният тарихида биринчи марта Россияда янги ва олий типдаги Ишчи ва деҳқонлар давлати — Советлар Республикаси вужудга келди.

Советлар республикаси ўзининг кўп ишларини амалга оширишда Париж Коммунаси тажрибаларига таянди.

1917 йилнинг 10—25 ноябрида (27 ноябрь — 8 декабрь) Бутун Россия Марказий Ижроия Комитетининг қарори билан деҳқон депутатлари Советларининг фавқулдда съезди чақирилиб, 15 (28) ноябрда Бутун Россия Ижроия Комитетининг, деҳқон депутатлари Советлари фавқулдда съездининг ва Петроград Советининг бирлашган мажлиси бўлиб ўтди. Деҳқонлар съезди 25 октябрь революциясини батамом қўллаб-қувватлаб, Россия республикасини социалистик асосда қайта қуриш тadbирларини сира ҳам оғишмасдан татбиқ қилишга ўзининг қатъий қарор қилганлигини билдирди.

1917 йилда Октябрь революцияси ғалаба қозониб, ишчилар ва меҳнаткаш омма сиёсий ҳокимиятни ўз қўлига олгандан сўнг В. И. Ленин ва большевиклар раҳбарлигида эски буржуа давлат апаратини ва унинг тепасида турган ва меҳнаткаш оммани эзиб, хўрлаб келган амалдорларни дарҳол бекор қилди ҳамда янги, Советлар типидagi давлат апаратини ташкил этди ва давлатни идора қилиш ишига — социализм қуриш ишига содиқ бўлган, омманинг иродасини амалга оширишга қобилияти бўлган кишиларни тайин қила бошлади.

В. И. Ленин 1918 йил январь ойн бошида «Меҳнаткашлар ва эксплуатация қилинувчи халқ ҳуқуқлари декларацияси»ни ёзиб, Бутун Россия Марказий Ижроия Комитетининг мажлисига топширади. Бутун Россия Марказий Ижроия Комитети томонидан қабул қилинган декларация 12 (25) январда Советларнинг III Бутун Россия съезди томонидан тасдиқланади.

«Декларацияда»: «Россия — ишчи, солдат ва деҳқон депутатлари Советлари республикаси деб эълон қилинади. Марказда ҳам, жойларда ҳам бутун ҳокимият Советларга ўтади... ҳокимият бутунлай ва фақат меҳнаткашлар оммаси қўлида ва уларнинг тўла ҳуқуқли вакиллиги — ишчи, солдат ва деҳқон депутатлари Советлари қўлида бўлиши керак» деб таъкидланади¹¹.

Ишчи ва солдат депутатлари Советлари билан деҳқон депутатларини бутун мамлакат миқёсида ягона Советларга бирлаштириш съездининг энг муҳим иши бўлди.

В. И. Ленин Советларнинг Октябрь революциясини тайёрлашда ва революция ғалабасини таъминлашдаги тарихий ролига катта баҳо бериб шундай деган эди: «Революция алангаси меҳнат революциясининг таянчи — Советлар тузилганлигида яққол кўринди. Рус халқи катта сакрашини амалга оширди — чоризмдан Советларга сакраб ўтди. Бу рад қилиб бўлмайдиган ва ҳалигача ҳеч қерда кўрилмаган бир

¹⁰ В. И. Ленин, Улуг Октябрь социалистик революцияси тўғрисида, Тошкент, «Узбекистон» нашриёти, 1967, 15-бет.

¹¹ «Декларация» кейинчалик I Совет Конституциясига асос қилиб олинди.

фактдир. Барча мамлакат ва давлатларнинг капитализм ва хусусий мулк доирасида ўралиб қолган буржуа парламентлари ҳеч маҳал ва ҳеч қаерда ҳаракатга ҳеч қандай ёрдам кўрсатмаган бир чоқда, Советлар, революция ёнгинини авж олдириб, халққа: кураш, ҳамма нарсани ўз қўлига ол ва уюш деб қатъий буйруқ бермоқда»¹².

Ишчи, солдат ва деҳқон депутатлари Советларининг Улуғ Октябрь революциясини тайёрлаш, революция ғалабасини таъминлаш марказ ва жойларда Советлар ҳокимиятини ўрнатишдаги буюк тарихий роли тўғрисида В. И. Ленин РКП (б) нинг еттинчи фавқулодда съездидаги Марказий Комитетнинг ҳисобот докладида шундай деган эди: «Агарда революциянинг 1905 йилги тажрибасини кўрган халқ ижоди 1917 йил февралдаёқ Советларни яратмаганда эди, Советлар Октябрда ҳокимиятни асло қўлга ола олмас эдилар, чунки муваффақият миллионлар орасига ёйилган ҳаракатнинг тайёр ташкилий формаларининг бор бўлишигагина қараб қолган эди.

Бундай тайёр форма Советлар бўлди ва шу сабабдан сиёсий соҳада биз ажойиб муваффақиятларга эришдик ва ҳар ерда зафарли юриш қилдик, чунки сиёсий ҳокимиятнинг янги формаси тайёрланиб қўйилган эди ва биз учун бир неча декретлар чиқариб, Советлар ҳокимиятини революциянинг биринчи ойларидаги куртак ҳолатидан қонунан танилган ва Россия давлатида қарор тошган бир формага, яъни Россия Совет республикаси формасига айлантиришга қолган эди. У бирданга туғилди, жуда осон туғилди, чунки 1917 йил февралда омма Советларни барпо қилганда, бошқа биронта партия бу шиорни эълон қилишга ҳам улгурмаган эди. Пролетар ҳокимиятининг бу формасини 1905 йилнинг аччиқ таржибасини бошдан кечирган, шу туфайли донолашган кенг халқ ижоди вужудга келтирди¹³. Дарҳақиқат, бу В. И. Лениннинг узоқ йиллар давомида Советлар ишчи ва деҳқонлар диктатурасининг давлат формаси бўлиши зарурлиги тўғрисида олиб борган назарий ва катта ташкилотчилик ишлари тўғри эканлигини ҳаётнинг ўзи тасдиқлаб берди. Ишчи ва деҳқон депутатлари Советлари революциянинг тарихий ғалабаси натижасида янги давлат тузумининг сиёсий негизи сифатида узил-кесил ғалаба қилди.

В. И. Ленин Халқ Комиссарлари Советининг фаолияти ҳақида 1918 йил 11 (24) январда қилган докладида айтган эдики, «Совет ҳокимиятининг куртаги бўлган Коммуни биринчи бўлиб тузган Париж ишчилари 2 ой-у 10 кун ҳокимиятни ўз қўлларида тутиб турганларидан кейин француз кадетлари, меньшевиклари ва ўнг эсерлар — калединчиларнинг ўқлари остида ҳалок бўлдилар. Ишчилар ҳукуматининг биринчи тажрибаси учун француз ишчилари бениҳоя оғир қурбонлар бердилар, Франциядаги деҳқонларнинг гоят катта кўпчилиги эса бу ҳукуматнинг аҳамиятини ва мақсадларини билмаган эди.

Биз эса анча қулай шароитдамиз, чунки рус солдатлари, ишчилари ва деҳқонлари ўз кураш формалари ҳақида бутун дунёга хабар берган аппарат — Совет ҳукуматини барпо қила оладилар. Париж пролетариатининг ҳокимиятга нисбатан рус ишчи ва деҳқонларини ўзгартирадиган нарса аввало ана шудир. Париж пролетариатининг аппарати йўқ эди, мамлакат унинг мақсадини тушунмади, биз эса дарҳол Совет ҳокимиятига таяндик»¹⁴.

¹² В. И. Ленин, Улуғ Октябрь социалистик революцияси, «Ўзбекистон», Тошкент, 1967, 41—42-бетлар.

¹³ В. И. Ленин, Улуғ Октябрь социалистик революцияси тўғрисида, 69-бет.

¹⁴ В. И. Ленин, Улуғ Октябрь социалистик революцияси тўғрисида, 46-бет.

Советлар республикаси ва халқ демократияси формаларидан иборат бўлган меҳнаткашлар давлати ҳозирги кунда Париж Коммунаси тўла бажара олмаган ишни — меҳнат аҳлини озод қилишни таъминлаб, янги жамият барпо этишда бош восита бўлиб хизмат қилмоқда.

К. Камилов

КОММУНА И СОВЕТЫ

В статье характеризуется значение Парижской Коммуны, как исторически первой формы диктатуры пролетариата и показана преемственная связь между Парижской Коммуной и созданными с учетом ее опыта Советами в нашей стране.

К 50-летию X съезда РКП(б)

Х. Ш. ИНОЯТОВ, Р. А. НУРУЛЛИН

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ РЕШЕНИЙ X СЪЕЗДА ПАРТИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Одним из важнейших пунктов повестки дня исторического X съезда РКП(б) было определение задач партии по национальному вопросу, как составной части общего вопроса о социалистической революции, диктатуре пролетариата, строительстве социализма и коммунизма. Поскольку подавляющее большинство населения национальных районов страны составляло крестьянство, классовая сущность национального вопроса заключалась в установлении правильных взаимоотношений между русским рабочим классом и крестьянством ранее угнетенных национальностей.

Новая историческая обстановка, сложившаяся в стране с переходом к мирному хозяйственному строительству на началах нэпа, выдвинула перед нашей партией новые задачи в области национальной политики.

Из 140 млн. населения Советской страны тех лет невеликороссы составляли около 65 млн. Царизм веками проводил по отношению к ним колонизаторскую политику, приведшую к экономической, политической и культурной отсталости этих народов.

Великая Октябрьская социалистическая революция раскрепостила и освободила угнетенные народы России. Теперь перед Коммунистической партией во весь рост встала задача ликвидации их фактического неравенства.

Этот вопрос был широко обсужден на X съезде партии. В развернутой резолюции съезда было подчеркнуто огромное значение национального вопроса и раскрыта сущность его в новых исторических условиях.

«Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах. — говорилось в резолюции съезда, — задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развернуть и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке. . .»¹

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., 1953, стр. 559.

В целях ликвидации экономической отсталости национальных районов России съезд признал необходимым планомерное насаждение там промышленности «путем переноса фабрик к источникам сырья...»

Съезд выдвинул задачу объединения всех национальностей нашей страны в единый государственный союз советских республик для успешного осуществления строительства социализма.

Таким образом, в решении съезда по национальному вопросу была начертана цельная программа практических мероприятий Коммунистической партии по ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных царизмом народов.

Съезд вскрыл наличие двух уклонов от генеральной линии партии по национальному вопросу — в сторону великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма.

Уклон к великодержавному шовинизму проявлялся в преуменьшении, а порой и в отрицании значения национальных особенностей в партийной и советской работе, игнорировании особенностей классовой структуры, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности, вульгаризации и искажении политики партии в национальном вопросе.

Уклон в сторону местного национализма проявлялся в преувеличении значения национальных особенностей в партийной и советской работе, забвении классовых интересов трудящихся, смешении их с так называемыми «общенациональными» интересами.

Х съезд РКП(б), решительно осудив оба уклона от генеральной линии партии в национальном вопросе, отметил особую опасность уклона к великодержавному шовинизму. Съезд указал, что «ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах»².

Исторические документы X съезда РКП(б) внесли неоценимый вклад в теорию и практику решения национального вопроса. Руководствуясь решениями X съезда, Коммунистическая партия проделала огромную работу по укреплению и развитию братской дружбы народов СССР, ставшей незабываемой основой могущества Советского многонационального государства. Благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС, всесторонней помощи великого русского народа, ранее угнетенные народы национальных районов России в исторически короткий срок ликвидировали свою былую экономическую, политическую и культурную отсталость и сложились в передовые социалистические нации. С победой социализма в СССР был разрешен и национальный вопрос.

Новым этапом в осуществлении ленинской национальной политики явились проведенные за последние годы Коммунистической партией и Советским правительством дальнейшее расширение прав союзных республик в хозяйственном, культурном и государственном строительстве.

КПСС явила всему миру образец марксистско-ленинского решения национального вопроса. «На опыте КПСС мир убеждается в жизненной силе ленинской национальной политики. Разрешение национального вопроса в нашей стране неопровержимо показало, что активное самостоятельное историческое творчество не является достоянием лишь «избранных наций», а доступно всем народам. Советское многонацио-

² КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 563.

нальное социалистическое государство демонстрирует на практике торжество идей пролетарского интернационализма»³.

Огромное значение решений X съезда партии по национальному вопросу для народов нашей страны можно наглядно показать на примере Узбекистана.

Самоопределение народов Узбекистана и создание их советской национальной государственности стали возможными благодаря победе Великого Октября. III Всероссийский съезд Советов (январь 1918 г.) провозгласил создание Российской Советской Федеративной Республики, основанной на федерации и автономии советского типа. Одной из первых автономных республик в составе РСФСР явилась Туркестанская АССР, образованная на V Краевом съезде Советов Туркестана (20 апреля — 1 мая 1918 г.). Туркестанская республика стала первой формой советской государственности народов Средней Азии, важным этапом на пути создания Узбекской и других национальных республик Советского Востока.

В 1920 г. в результате победы народных революций и свержения прогнивших феодальных режимов в Хиве и Бухаре родились Хорезмская и Бухарская Народные Советские Республики, бывшие многонациональными независимыми народно-советскими государствами. В дальнейшем (ХНСР — в октябре 1923 г., БНСР — в сентябре 1924 г.) они были преобразованы в социалистические.

После того как созрели необходимые социально-экономические, политические и психологические условия, в 1924 г. было проведено национально-государственное размежевание республик Средней Азии — Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской ССР, на базе которых возникли Узбекская ССР и другие национально-государственные образования в Средней Азии.

Возникновение их было обусловлено глубокими внутренними изменениями в жизни народов Средней Азии. В этом крупном историческом событии, как отмечал М. И. Калинин, проявилось стремление народных масс Средней Азии «иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им»⁴.

Создание национальной советской государственности узбекского народа означало практическое осуществление поставленных X съездом партии задач по национальному вопросу, способствовало консолидации узбекского народа в социалистическую нацию, колоссальным успехам его во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Суверенная Узбекская ССР в пределах своей территории осуществляет государственную власть решает все вопросы политической, экономической и культурной жизни. Она имеет свою Конституцию, составленную в соответствии с интересами населяющих республику народов, свои высшие и местные органы государственной власти и государственного управления, свои законы, национальные учреждения и институты, призванные наиболее полно удовлетворять запросы населения.

Права Узбекской ССР, как и других республик Союза ССР, неуклонно расширяются. В частности, в 1965 г. были расширены права Узбекской и других союзных республик в области международных отношений, планирования, капитального строительства, финансирования,

³ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, М., 1967, стр. 39.

⁴ М. И. К а л и н и н. Из пожеланий на восьмой год, Туркменская искра, 13 ноября 1924 г.

руководства отраслями народного хозяйства, труда и заработной платы, судебного законодательства и судопроизводства⁵.

«В последние годы, — отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, — особенно много сделано для того, чтобы политическое равенство союзных республик и дружба народов, завоеванные и выкованные в ходе строительства социализма, подкреплялись выравниванием уровней их экономического развития»⁶. Так, в истекшей пятилетке общий объем промышленного производства по стране было предусмотрено увеличить в 1,5 раза, а в Узбекистане, Киргизии и Туркмении — в 1,6, Казахстане — 1,7. Таджикистане — 1,8 раза⁷. Эти показатели в целом успешно выполнены.

За годы Советской власти Узбекистан превратился в одну из передовых высокоразвитых индустриально-колхозных республик Союза. Созданы черная и цветная металлургия, химическая и газовая промышленность, крупное машиностроение и др. Узбекская ССР занимает первое место в стране по производству хлопкоуборочных и текстильных машин, хлопковых сеялок, ворохоочистителей, хлопкоочистительного оборудования, второе — по производству мостовых электрических кранов и хлопчатобумажных тканей, третье — по производству минеральных удобрений, шелковых тканей и растительного масла, четвертое — по машиностроению, выработке электроэнергии, угля, цемента и т. д. Узбекистан дает свыше 70% союзного производства хлопка, 55% шелковичных коконов, 35% каракуля. На полях республики работают 204 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), около 31,3 тыс. хлопкоуборочных машин и т. д.⁸

«Если мы сравним Туркестан дореволюционный с Узбекистаном сегодняшним, — писал Первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, — то увидим, что они несхожи, как день и ночь. Край феодальных устоев с господством патриархального способа производства — и суверенная Советская республика с прочно утвердившимися социалистическими отношениями; край; где промышленность была представлена несколькими десятками полукустарных предприятий и республика мощной индустрии, включающей свыше ста отраслей производства и насчитывающей более тысячи современных предприятий; край с мелкими, обнищавшими дехканскими хозяйствами, где основными орудиями производства были омыч и кетмень, — и республика с крупными высокомеханизированными колхозами и совхозами, экономика которых крепнет год от года»⁹.

Ярким свидетельством гигантских перемен, происшедших в хозяйственном облике Узбекистана, служит его растущий экспорт. Узбекистан экспортирует продукцию промышленности и сельского хозяйства в 91 зарубежное государство. Узбекская ССР, на долю которой приходится всего 2% площади СССР и 4,6% его населения, занимает по экспорту третье место в стране после РСФСР и Украины¹⁰.

Только благодаря ленинской национальной политике Узбекистан, ввозивший до революции даже кетмени и гвозди, ныне поставляет в зарубежные страны прокат и экскаваторы, тракторы и насосы, каботаж-

⁵ Правда, 10 февраля 1957 г.

⁶ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1966, стр. 50.

⁷ А. Н. Косыгин. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., М., 1966, стр. 19—21.

⁸ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г.». Статистический ежегодник, Ташкент, 1970, стр. 25—26, 144—145.

⁹ Ш. Рашидов Советский человек — создатель нового мира, Коммунист, 1967, № 16, стр. 60—61.

¹⁰ Ш. Рашидов. Знамя дружбы, М., 1967, стр. 111.

ный кабель и прядильно-крутильные машины, нефть и стекло, двигатели и другие продукты своего многоотраслевого хозяйства.

Изо дня в день усиливаются экономические связи УзССР с другими республиками страны, основанные на ленинских принципах равенства и братского сотрудничества. Значительно изменился сам характер этих связей. Если раньше главное состояло в помощи Узбекистану более развитых центральных районов страны, то ныне на первый план выдвинулись их взаимопомощь и сотрудничество.

Узбекская ССР поставляет братским республикам дары своей щедрой земли и труда рабочих и колхозников: хлопок, текстильные и хлопкоуборочные машины, экскаваторы, дизели и насосы, шелк и цемент, компрессоры и киноаппаратуру, каракуль и природный газ, джут и фрукты, цветные и редкие металлы. В свою очередь, из братских республик идут сюда нескончаемым потоком зерно и сахар, мясо и масло, прокат и автомобили, строительные машины и многое другое.

Один из выдающихся результатов претворения в жизнь решений X съезда партии и ленинской национальной политики в Узбекистане — глубокая культурная революция. До победы Октября Узбекистан, как и вся Средняя Азия, представлял собой отсталую в культурном отношении окраину царской России, Узбекский и другие народы Средней Азии, по выражению В. И. Ленина, «были ограблены в смысле образования, света и знания»¹¹. Число грамотных, умеющих читать, не превышало здесь 2%. Высших учебных заведений до революции не было, а несколько низших и средних специальных учебных заведений готовили главным образом специалистов для торговли и сельского хозяйства.

В ликвидации культурного неравенства народов Узбекистана громадную помощь оказали ленинский Центральный Комитет нашей партии, Союзное правительство, великий русский и другие народы СССР. С их помощью была открыта широкая сеть общеобразовательных школ, техникумов, вузов, налажена подготовка кадров национальной советской интеллигенции. Уже в 1940 г. в Узбекистане насчитывалось более 5,5 тыс. школ, в которых обучалось свыше 1,3 млн. детей, 30 вузов с 19 тыс. студентов и около 100 техникумов с 16 тыс. учащихся. Была в основном ликвидирована неграмотность взрослого населения, осуществлялось всеобщее семилетнее образование в городе и всеобщее начальное образование в деревне¹².

Советский Узбекистан стал республикой высокоразвитой культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Ныне здесь функционируют 39 вузов, 159 средних специальных учебных заведений, в которых обучается около 400 тыс. юношей и девушек. В различных отраслях народного хозяйства и культуры трудятся 390 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Широкое развитие получила наука. В Академии наук, 166 научно-исследовательских учреждениях и вузах работает 24 тыс. научных работников, в том числе более 440 докторов и свыше 6,3 тыс. кандидатов наук.

Крупные успехи достигнуты в развитии печати, радио, телевидения, сети учреждений культпросвета — театров, кинотеатров, клубов, библиотек.

Ныне в республике издается 235 газет (годовой тираж — 653 млн. экз.) и 119 журналов (годовой тираж 84 млн. экз.) на русском, узбекском и других языках.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 127.

¹² 40 лет Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, 1964, стр. 18.

В распоряжении населения имеются почти 1 млн. телевизоров, более 1,5 млн. радиоприемников и свыше 1,2 млн. радиотрансляционных точек. В Узбекистане действует 5,7 тыс. библиотек (общий книжный фонд до 30 млн. экз.), 3,6 тыс. клубов, 23 музея, 25 театров, почти 4 тыс. киноустановок¹³.

Одним из замечательных результатов претворения в жизнь решений X съезда партии и ленинской национальной политики КПСС является торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов СССР.

«Социализм, — говорил Л. И. Брежнев, — привел в действие такую могучую движущую силу нашего развития, как дружба народов. Единство многонационального советского народа прочно, как алмаз. И как алмаз переливается многоцветием граней, так и единство нашего народа сверкает многообразием составляющих его наций, каждая из которых живет богатой, полнокровной свободной и счастливой жизнью»¹⁴.

В Узбекистане ныне живут и трудятся в единой семье представители 113 наций и народностей (в 1939 г.—94). В общей численности населения узбеки составляют 61,1%, русские — 13,5, татары — 5,4, казахи — 4,9% и т. д.

Интернационален состав не только населения республики в целом, но и отдельных производственных и учебных коллективов — предприятий, совхозов, колхозов, учебных заведений. Так, на Ташкентском текстильном комбинате трудятся представители 41 национальности, на Чирчикском химкомбинате — 32, в колхозе имени Х. Турсункулова — 18, совхозе «Савай» — 18 и т. д.

Представители всех национальностей являются равноправными гражданами и имеют все условия для развития своих прогрессивных национальных традиций, культуры и быта. В Узбекистане издаются газеты и журналы на 7 языках, на 8 языках ведется обучение в школах, на 6 (кроме иностранных) — радио- и телевизионные передачи.

Партийная организация Узбекистана ведет неустанную работу по воспитанию всех трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, укреплению дружбы народов-братьев, чьи замечательные достижения в строительстве социализма и коммунизма убедительно свидетельствуют о торжестве мудрой ленинской национальной политики, важным этапом которой явились исторические решения X съезда РКП(б) по национальному вопросу.

Х. Ш. Иноятов, Р. А. Нуруллин

**УЗБЕКИСТОН ПАРТИЯ Х СЪЕЗДИНИНГ
МИЛЛИЙ МАСАЛА БУЙИЧА ҚАРОРЛАРИНИНГ
АМАЛГА ОШИРИЛИШИ**

Мазкур мақола РКП(б)нинг X съезидига 50 йил тўлиши муносабати билан ёзилган. Маълумки, партиянинг миллий масала соҳасидаги сиёсати съезд қарорларида муҳим ўрин тутган эди.

Мақолада бу қарорнинг амалга оширилиши КПССнинг ленинча дово миллий сиёсати натижасида социалистик асосда индустриалаштирилган, қишлоқ хўжалиги коллективлаштирилган, гуллаб-яшнаётган Совет Ўзбекистони мисолида кўрсатиб берилди.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., стр. 189, 276, 277, 280, 282.

¹⁴ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма, М., 1967, стр. 24.

М. П. НОВИКОВ

Х СЪЕЗД РКП(б) И БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ РЯДОВ КОМПАРТИИ ТУРКЕСТАНА

Марксизм-ленинизм учит, что Коммунистическая партия может осуществлять свою руководящую роль в общественном развитии, быть вождем и организатором народных масс в борьбе за победу социалистической революции, установление диктатуры пролетариата, построение социализма и коммунизма лишь при условии монолитного идейного и организационного единства своих рядов на основе единых для партии программных, тактических и организационных взглядов.

В. И. Ленин всегда связывал борьбу за единство партии, за чистоту ее рядов с решением самых важных и сложных задач, стоящих перед партией в тот или иной исторический период. Одним из таких сложных и переломных моментов был период, когда наша страна переходила от политики военного коммунизма к новой экономической политике на основе решений X съезда РКП(б).

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд партии принял по предложению В. И. Ленина написанную им резолюцию «О единстве партии». Съезд указал на необходимость «решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов...»¹

Опираясь на резолюцию «О единстве партии» и другие решения X съезда, Коммунистическая партия в острой идейно-политической борьбе разгромила троцкистов, «дещистов», представителей «рабочей оппозиции», великодержавных шовинистов, буржуазных националистов, защитила единство партии и в результате проведения генеральной чистки качественно укрепила свои ряды, что явилось решающим условием в борьбе за осуществление ленинских планов строительства социализма в нашей стране.

Огромная работа была проделана и по укреплению рядов Компартии Туркестана — составной и неразрывной части РКП(б). Укрепление ее осуществлялось в трудных и специфических условиях, отличных от условий центральных районов России.

Ввиду слабого развития промышленности и малочисленности пролетариата из коренного населения в первые годы существования Советской власти партийные организации республики росли преимущественно за счет крестьян и представителей интеллигенции. В начале 1922 г. в КПТ насчитывалось 20% рабочих, тогда как в любой губернской партийной организации Центральной России рабочих было не менее 41%. Членов партии из крестьян в КПТ было около 67%, а в земледельческих губерниях России — 31%².

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., 1954, стр. 520.

² Бюллетень VII Краевого съезда КПТ, Ташкент, 1923, № 2, стр. 33.

Состав Компартии Туркестана по партийному стажу был молодым. Так, коммунистов, вступивших в партию в 1917 г., здесь имелось 4,7% против 33% в партийных организациях земледельческих губерний России. Коммунистов, вступивших в партию в 1918 г., насчитывалось 17—18%, а в партийных организациях земледельческих губерний России — 32% и более³.

Коммунисты восточных национальных районов России, в том числе Туркестана, не имели еще достаточной теоретической подготовки и идейной закалки, что служило одной из причин тех ошибок, которые имели место в национальных республиках в период нэпа.

К особенностям политической обстановки и внутрипартийной жизни в Туркестане следует отнести и наличие уклонов в сторону великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма. Причины этих уклонов коренились в исторических, социально-экономических и политических условиях Туркестана. Оба этих уклона были присвявлением классовых противоречий в переходный период к социализму.

Наличие уклонов в Компартии Туркестана вызывало острую внутрипартийную борьбу при переходе к нэпу по важнейшим вопросам экономического, культурного, советского, партийного строительства и национальных отношений. Все это тормозило строительство социализма в ТАССР. Поэтому важнейшей задачей было очищение рядов КПТ от колонизаторских и националистических элементов.

18 мая 1921 г. Пленум ЦК РКП(б), руководствуясь решениями X съезда партии, обсудил вопрос о ближайших задачах организационной работы и поручил комиссии ЦК «подготовить вопрос о практических мерах по очистке партии». 30 июня 1921 г. было опубликовано постановление ЦК РКП(б) «О проверке, пересмотре и очистке партии». ЦК РКП(б) приостановил прием в партию новых членов, за исключением рабочих и трудящихся крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и доказавших свою преданность партии в период гражданской войны. Согласно постановлению ЦК, чистке подвергались все члены партии, независимо от занимаемых ими постов и должностей.

ЦК партии в письме «Об очистке партии» требовал от партийных организаций со всей строгостью подойти к выходцам из буржуазной интеллигенции, очистить партию от сомнительных элементов из этой среды, оставив в ее рядах действительно честных и до конца преданных делу партии и Советской власти.

Центральный Комитет указывал, что по отношению к рабочим, работающим у станка, красноармейцам и крестьянам, работающим на своем участке земли и не эксплуатирующим чужого труда, различные формальности при проведении чистки партии должны быть сведены до минимума. Требуя от партийных организаций очищения партии от кулацких элементов и обывателей, проникших в ее ряды с корыстными целями, ЦК РКП(б) вместе с тем обращал внимание местных организаций на необходимость сохранить в партии коммунистов-крестьян, вышедших из среды деревенской бедноты, и помогать им в идейном и организационном росте.

Перед началом чистки ЦК партии обратился ко всем партийным организациям со специальным обращением, в котором подчеркивалось, что главной опасностью является мелкобуржуазная стихия. Чтобы преодолеть ее, необходимо идейно и организационно укрепить партию, сплотить ее ряды на гранитной основе марксизма-ленинизма. «Необходимо объявить борьбу карьеризму, — говорилось в обращении, — бездуш-

³ Бюллетень..., стр. 33.

ному формализму, пытавшемуся угнездиться в наших собственных рядах... Надо добиться того, чтобы наша партия состояла исключительно из подлинных коммунистов, для которых движущим мотивом является только благо партии и благо пролетарской революции... Нет звания выше, чем звание революционера-коммуниста, члена Российской Коммунистической партии... Добьемся того, чтобы это звание носили лишь те, кто его действительно заслужил»⁴.

Постановление и обращение ЦК РКП(б) определили характер и задачи чистки партии для всех партийных организаций страны.

13 июля 1921 г. постановление ЦК РКП(б) «О проверке, пересмотре и очистке партии» было опубликовано в газете «Известия» — органе ЦК КПТ и ТуркЦИК.

18 июля 1921 г. ЦК КПТ разослал циркулярное письмо всем обкомам и укомам, предложив им прекратить прием в члены партии во всех организациях республики, а кандидатов — в городских организациях КПТ до особого распоряжения ЦК.

К началу чистки в рядах КПТ состояли 42 041 член партии и 7165 кандидатов, а всего — 49 206 коммунистов⁵.

Учитывая засоренность партийной организации республики мелкобуржуазными, великодержавно-шовинистическими и националистическими элементами, VI съезд КПТ (август 1921 г.) обязал ЦК «поставить своей очередной задачей планомерную и систематическую очистку партии от чуждых ей элементов»⁶.

Руководствуясь постановлением ЦК РКП(б) «О проверке, пересмотре и очистке партии» и решениями VI съезда КПТ, ЦК Компартии Туркестана провел большую организаторскую и разъяснительную работу в период подготовки и проведения чистки партии. Была разработана инструкция о чистке, учитывавшая специфические условия Туркестана.

Инструкция ЦК РКП(б) требовала, чтобы в состав краевой, областных, уездных, районных комиссий по чистке партии входили коммунисты со стажем не менее 5 лет. Но в Туркестане коммунисты из местных национальностей, как правило, имели партийный стаж не более 2—3 лет. Поэтому комиссии по чистке партии здесь формировались из коммунистов европейского населения с партийным стажем, предусмотренным инструкцией ЦК РКП(б), и коммунистов местных национальностей с партийным стажем 3 года.

По инструкции ЦК РКП(б) необходимо было создать специальную воинскую комиссию для чистки партийных организаций воинских частей. Но в Туркестане среди военных было мало коммунистов с соответствующим партийным стажем, и потому здесь не создавались отдельные воинские комиссии, а представитель от воинских частей включался в общую партийную комиссию по чистке партии.

В результате комиссии по чистке партии в Туркестане формировались не из трех, как в Центральной России, а из пяти человек: в состав их входили три коммуниста с пятилетним, один с трехлетним партийным стажем и один коммунист из военных.

По инструкции ЦК РКП(б) для проходившего чистку партии коммуниста требовалась рекомендация члена партии с трехлетним партий-

⁴ Правда, орган ЦК РКП(б), 27 июля 1921 г.

⁵ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918—1967, Ташкент, 1968, стр. 37.

⁶ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), Ташкент, 1968, стр. 15.

ным стажем. В Туркесреспублике же пришлось ограничиться рекомендациями членов партии с двухлетним партийным стажем.

Согласно инструкции ЦК РКП(б), коммунисты, придерживавшиеся религиозных убеждений, подлежали партийному взысканию. ЦК Компартии Туркестана, учитывая наличие большого числа верующих среди коммунистов местных национальностей, принял решение не исключать их за соблюдение религиозных обрядов. В инструкции ЦК КПТ, данной комиссиям по чистке партии, говорилось: «Экономическо-политическое положение Туркестана держало население в отсталости, а поэтому религиозное чувство сильно сохранилось, с этим надо бороться внутрипартийными мерами, но никого из туземцев за религию не исключать»⁷.

В период подготовки и проведения чистки партийные комитеты и первичные партийные организации республики провели большую разъяснительную работу среди коммунистов и беспартийных. Эта работа велась на основе тезисов для агитаторов, разработанных краевой проверочной комиссией. В тезисах указывалось, что особая осторожность и серьезность должна быть проявлена при чистке партийных ячеек, состоящих из коммунистов местных национальностей⁸.

В тезисах разъяснялось, что КПТ надо очистить от следующих элементов: совершивших преступление и осужденных партийными и советскими судами (трибуналами, но не народными судами); систематически нарушающих партийную дисциплину; баев, мананов; бывших переводчиков и судей; занимающихся спекулятивной торговлей; колонизаторов; шовинистов, лиц с наклонностями к панисламизму, пантюркизму, к буржуазному сепаратизму; кулаков; лиц, занимающихся клеветой; торговцев, трактирщиков, ставших рабочими во время гражданской войны; лиц, ставящих личные выгоды выше интересов партии; пришедших из других партий после Октябрьской революции и не перешедших на позиции коммунизма; бюрократившихся; коммунистов, связанных с мелкобуржуазными партиями (меньшевики, эсеры, анархисты); коммунистов, пользующихся наемным трудом⁹.

Компартия Туркестана при проведении чистки руководствовалась указаниями В. И. Ленина о том, что «очистить партию надо от мазуриков, от бюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекарасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»¹⁰.

Чистка партии в ТАССР началась в октябре 1921 г. Она находилась в центре внимания партийных комитетов и первичных партийных организаций Туркестана. На заседаниях исполбюро, секретариата ЦК КПТ, областных, уездно-городских и районных партийных комитетов систематически обсуждались вопросы, связанные с проведением чистки.

Чистка партии проходила при активном участии беспартийных рабочих и крестьян. В. И. Ленин, внимательно следивший за ходом чистки, считал особенно важным, чтобы она проходила при широком участии беспартийных масс. Он указывал: «Есть места, где чистят партию, опираясь, главным образом, на опыт, на указания беспартийных рабочих, руководствуясь их указаниями, считаясь с представителями беспартийной пролетарской массы. Вот это — самое ценное, самое важное. Если бы нам действительно удалось таким образом очистить пар-

⁷ Бюллетень VI Краевой конференции Компартии Туркестана, Ташкент, 1923, № 3, стр. 6.

⁸ Парторхив Института истории партии при ЦК КНУ, ф. 60, оп. 1, л. 1346, л. 1.

⁹ Там же.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 123-124.

тию сверху донизу «не взирая на лица», завоевание революции было бы в самом деле крупное»¹¹.

Колоссальную работу пришлось проделать краевой, областным, уездным и районным комиссиям по чистке партии. Они действовали в весьма сложной специфической обстановке Туркестана, в условиях столкновения между различными группировками на почве уклонов в сторону великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, а также трений на почве родовых и других феодально-патриархальных пережитков. В таких засоренных партийных организациях, как Джетысуйская (Семиреченская) и Ферганская, чистку приходилось проводить по два-три раза.

В связи с проведением земельно-водной реформы в Семиречье шла ожесточенная классовая борьба между кулачеством, баями, манапами, с одной стороны, и крестьянами-бедняками, — с другой. Все это отражалось на чистке партии.

В Джетысуйской партийной организации во время чистки бывали отдельные случаи, когда за уклон в сторону колонизаторства, выражавшегося в несогласии с земельно-водной реформой, из партии исключались целые сельские партийные ячейки, члены которых выступали в защиту интересов русского колонизаторского кулачества¹².

С большими трудностями проходила чистка партии в Ферганской области. Басмачество, разруха, острая классовая борьба, особенно в районах проведения земельно-водной реформы, — все это порождало различные трения и отразилось на чистке партии. К тому же Ферганский обком партии допускал методы нажима, командования, иногда не считался с выводами и действиями областной комиссии по чистке партии.

На первом этапе чистки в Ферганской областной парторганизации был допущен ряд отступлений от инструкции ЦК КПТ, что отрицательно сказалось на политической и внутрипартийной обстановке в области. Большинство уездно-городских комиссий работали здесь без участия представителей коренного населения. Исключение из партии ответственных работников во многих уездах создало тяжелое положение с кадрами¹³.

В результате неправильного подхода комиссий по чистке партии к лицам из коренного населения имелись случаи ухода из партии рабочих и дехкан местных национальностей. Свой уход они мотивировали тем, что проверочные комиссии не считались с их религиозными убеждениями¹⁴.

Все эти ошибки и недостатки в проведении чистки в Ферганской области были обсуждены на заседании исполбюро Ферганского обкома партии 29 декабря 1921 г. Исполбюро наметило конкретные меры по исправлению указанных ошибок.

ЦК КПТ внимательно следил за ходом чистки в Ферганской областной парторганизации и оказывал ей необходимую помощь. В область выезжала Центральная Туркестанская комиссия по чистке партии для содействия областной партийной организации и исправления допущенных ошибок.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 122.

¹² Бюллетень VI Краевой конференции Компартии Туркестана, Ташкент, 1922. № 3, стр. 6.

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1279, л. 202.

¹⁴ Там же, д. 1950, л. 20.

Несмотря на все трудности, чистка партии в Туркесреспублике в целом прошла успешно, в соответствии с инструкциями ЦК РКП(б) и ЦК КПТ.

Порядок чистки был определен инструкцией ЦК Компартии Туркестана и состоял в следующем: предварительно устраивались информационные собрания партийных ячеек с участием беспартийных, где заслушивались доклады о задачах и значениях чистки партии, методах ее проведения применительно к условиям Туркестана. В целях всестороннего и тщательного обсуждения каждого коммуниста, проходившего чистку, вывешивались для всеобщего обозрения списки членов партийной ячейки с просьбой сообщить в партийную организацию сведения, характеризующие того или иного коммуниста как с положительной, так и с отрицательной стороны. После получения и изучения материала о каждом коммунисте проводилось общее партийное собрание ячейки, на котором все члены партийной организации при участии беспартийных трудящихся всесторонне обсуждали каждого члена партии и принимали соответствующее решение. После собрания каждый член партии мог в двухнедельный срок обжаловать перед вышестоящими партийными организациями и проверочной комиссией решение партийного собрания. Таким образом, метод чистки и порядок ее проведения целиком и полностью отвечали принципам внутрипартийной демократии и ограждали каждого коммуниста от необоснованных партийных взъятий.

Чистка партии в Туркесреспублике продолжалась в течение полугода и закончилась в марте 1922 г. Итоги и результаты чистки Компартии Туркестана были обсуждены на VI Краевой партийной конференции.

В результате чистки было исключено 10 216 человек, или более 20% состава партии, переведено из членов в кандидаты партии 3229 человек, или 7%, добровольно выбыли 1758 человек, или 4% состава партийной организации¹⁵.

По социальному составу исключенные из КПТ распределялись следующим образом: дехкане (куда входили зажиточные, кулацкие и байские элементы) — 66%, служащие — 15%, рабочие и кустари — 8%, прочие — 11%¹⁶.

Из лиц, вступивших в партию до 1917 г., было исключено 22 человека, в 1917 г. — 3%, в 1918 г. — 31%, в 1919 г. — 22%, в 1920—1921 гг. — 46%¹⁷.

Таким образом, большинство исключенных составляли лица, которые пришли в партию в период перехода от войны к мирному социалистическому строительству, не имели необходимой идейно-политической закалки, а также классово чуждые элементы, выходящие из мелкобуржуазной среды, карьеристы, примазавшиеся к партии и др.

Чистка партии сыграла огромную роль в укреплении рядов КПТ, улучшении ее социального состава, преодолении уклонов в сторону великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма.

Говоря о значении чистки для укрепления Компартии Туркестана, ее ответственный секретарь Н. Тюракулов отмечал на февральском Пленуме ЦК КПТ (1922 г.): «Чистка партии дала положительные результаты, отmelda негодные, чуждые элементы из партии...»¹⁸ Огромное значение чистки партии в улучшении социального состава и укреплении

¹⁵ Отчет ЦК Компартии Туркестана с VI по VII съезд КПТ, Ташкент, 1923, стр. 59—62.

¹⁶ Там же, стр. 62.

¹⁷ Известия, орган НК КПТ и ТуркЦИКа, 9 апреля 1922 г.

¹⁸ ЦИА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 2, л. 57.

нии единства рядов КПТ подчеркивалось и на VI конференции Компартии Туркестана. В «Отчете о чистке партии» председатель Республиканской комиссии по чистке партии т. Диманштейн указывал, что «чистка партии принесла КПТ громадную пользу»¹⁹.

Очистившись от чуждых, антипартийных элементов, Компартия Туркестана значительно повысила свою руководящую роль, упрочила связи с трудящимися массами, что явилось решающим условием в борьбе за восстановление народного хозяйства и осуществление ленинских идей строительства социализма на Советском Востоке.

М. П. Новиков

РКП(б) НИНГ X СЪЕЗДИ ВА ТУРКИСТОН КОМПАРТИЯСИ САФЛАРИНИНГ МУСТАҲҚАМЛАНИШИ

Мақолада РКП(б)нинг X съезди қарорлари асосида Туркистон Компартияси сафларини мустаҳкамлаш бўйича белгиланган тадбирлар тўғрисида сўз боради. Автор партияди синфий ёт ва партияди қарши турган элементлардан тазалаш бўйича. 1921 йилда ўтказилган тадбирга алоҳида диққат қилади.

---

¹⁹ Бюллетень VI Краевой конференции Компартии Туркестана, Ташкент, 1922, № 2, стр. 24.

Р. А. ХАЛИЛХОДЖАЕВ

САНОАТ КОРХОНАЛАРИДА ФОЙДАНИНГ ТАҚСИМЛАНИШИ ВА УНДАН ФОЙДАЛАНИШ

Ижтимоий ишлаб чиқариш самарадорлигини оширишда КПСС Марказий Комитетининг Сентябрь (1965) Пленуми ва КПСС XXIII съезди қарорлари асосида хўжаликда планлаштириш ва рағбатлантиришнинг янги системасига ўтиш алоҳида ўрин тутади. Социалистик хўжаликни тез суръатлар билан ривожлантирмоқ учун халқ хўжалигига раҳбарликнинг маъмурий методлари таъсир доирасини чеклаб иқтисодий методлардан кенг қўлланиш, фойда, баҳо, пул, кредит каби иқтисодий дастаклардан тўла фойдаланиш олға сурилмоқда.

Маълумки, капиталистик хўжаликда фойда К. Маркс айтганидек, қўшимча қийматнинг бошқача тус олган шакли бўлиб, ишлаб чиқаришнинг асосий мақсадини ифодалайди.

Социализм даврида эса фойда шахснинг хусусий бойишига олиб келмайди, яъни капиталга айланмайди. Социалистик жамиятда фойда миллий даромаднинг бир қисми сифатида юзага келади. Ундан эса ижтимоий ва шахсий эҳтиёжларни қондириш учун ишлаб чиқаришни кенгайтириш, иш ҳақи тўлаш, халқ маорифи, соғлиқни сақлаш, пенсия таъминоти ва шу кабиларда фойдаланилади. Фойда социализмда давлат бюджет даромадларининг асосий манбаларидан бири ҳисобланади.

Социалистик экономика системасида фойда ҳар доим мавжуд бўлган. Фойдадан планли, марказлашган тартибда фойдаланиш Совет давлатига тарихан қисқа давр ичида энг йирик индустриал давлатга айланишга имкон берди.

Фойда ҳозирги пайтда фақат жамиятдагина эмас, балки ҳар бир корхонада, меҳнат унумдорлигини оширишнинг муҳим шартларидан бирига айланмоқда. Бундан буён КПСС Марказий Комитетининг сентябрь (1965) Пленуми қарорлари асосида ишлаб чиқаришнинг самарадорлиги олинган фойданинг миқдори ва корхонанинг рентабеллиги билан ўлчанади. Яқин вақтларгача фойда социалистик ишлаб чиқариш усулига ёт бир нарса деб қаралар эди. КПСС Марказий Комитетининг сентябрь Пленуми қарориди бу фикр қатъий қораланди, фойда ва рентабеллик корхоналарнинг хўжалик-молия фаолиятини кўрсатувчи асосий кўрсаткичлар бўлиб қолмоғи социалистик ишлаб чиқаришнинг фойда хўжалик ҳисобида ишлайдиган корхоналарнинг якунловчи фаолиятини тўлароқ акс эттиради.

Фойданинг роли корхона ва ташкилотлар фаолиятини акс эттириш билангина чекланмайди. Ходимларнинг ижодий ташаббускорлигига кенг йўл очиб бериш ва авж олдиринида фойда алоҳида роль ўйнайди. Фойдани тақсимлаш ва ундан кенг фойдаланиш системаси корхона коллективининг ўз меҳнати натижасидан моддий манфаатдорлигини таъминлайди. Ислоҳат шароитида фойда аввало ҳар бир корхо-

нанинг ўзи учун жуда катта аҳамиятга эгадир. Чунки ҳосил қилинаётган фойданинг ўрта ҳисобда 40% дан зиёдроқ қисми бевосита корхонанинг ихтиёрида қолади.

Шу соф фойда ҳисобига корхоналарнинг оборот маблағлари тўлдирилади, корхонани кенгайтириш ва реконструкция қилиш учун маблағ ажратилади, иқтисодий рағбатлантириш фондлари ташкил этилади.

Социализм шаронтида моддий рағбатлантиришнинг аҳамияти, жамият ҳаётининг иқтисодий соҳаси доирасидан ташқарига чиқиб катта ижтимоий ва идеологик мазмун касб этади. Моддий рағбатлантириш кишиларда коллективизм туйғусини шакллантиришда ва ҳатто ўзининг диалектик акси бўлмиш меҳнатга маънавий рағбатлантиришни тарбиялашда таъсирчан фактор ҳисобланади. Моддий рағбатлантириш коммунистик жамият қуришда тўла қўлланиши зарурлиги тўғрисида социалистик давлатимизнинг 53 йиллик тарихи далолат бериб турибди. Янги иқтисодий ислоҳот жорий қилинган корхоналарда рағбатлантириш фондларини ташкил этиш манбаи сифатида фойданинг роли ортаётганлиги моддий рағбатлантириш принципларининг ишлаб чиқариш самарадорлигига таъсирини кучайтиради.

Фойда келтирувчи корхона ўз ходимларини моддий жиҳатдан рағбатлантириш ва ишлаб чиқаришни янада кенгайтириш учун тағин ҳам кўпроқ имкониятларга эга бўлади, ана шу мақсадлар учун корхона ихтиёрида қолдирадиган фойдадан учта мустақил фонд ташкил топади. Булар: 1. Ишлаб чиқаришни ривожлантириш фонди. 2. Моддий рағбатлантириш фонди. 3. Социал маданий тадбирлар ва уй-жой қурилиш фондларидан иборат бўлади. Шу учта фонднинг ҳам асосий манбаи — фойда ҳисобланади. Фондларнинг планлаштирилган ҳажми йил бўйи кўпайиши ёки камайиши мумкин. Бу эса коллективнинг қандай ишлашга боғлиқ. Агар илгари мукофотнинг планлаштирилган суммаси бутун йил давомида ўзгармай қолган бўлса, эндиликда у корхона келтираётган фойдага қараб ўзгариб туради. Юқориқўй фойда оладиган корхона ўз фондларини кўпайтираверади, демак у ходимларга кўпроқ мукофот бериш имконига эга бўлади. Эндиликда мукофотлар иш ҳақи фондига тўла боғлиқ бўлмайди, негаки улар моддий рағбатлантириш фондида тўпланади. Шунинг учун ҳам ҳозир ҳар бир ходим кам маблағ сарфлаб, кўп маҳсулот ишлаб чиқаришдан, материалларни кўпроқ тежашдан, брак маҳсулотни ишлаб чиқаришни камайиштириш ва бошқа шу каби фойдали ишлардан манфаатдордирлар.

Корхона коллективлари ҳозир ички резервлардан тўлароқ фойдаланиш ва шу йўл билан фойда миқдорини кўпайтиришдан илгаригига қараганда кўпроқ манфаатдордир. Эндиликда таннарх асосий тасдиқланадиган кўрсаткичлар қаторига киритилмаса ҳам корхоналарнинг коллективлари ҳар бир тийинни тежаш учун курашмоқдалар. Чунки фойда таннархга, маҳсулотни реализация қилишдан тушган пул билан уни ишлаб чиқариш учун кетган харажатлар ўртасидаги тафовутга боғлиқдир. Планлаштириш ва иқтисодий рағбатлантиришнинг янги системасига ўтган корхоналардан бири Тошкент «Учқун» тўқимачилик галантерея фирмасидир. Бу фирма 1966 йилнинг I-кварталида эскича ишлаб план 103,2% бўлиб, олинган фойда 15,4 минг сўмни ташкил этди. Бу эса умумий иш ҳақи фонднинг 5,5% ташкил қилар эди. Иккинчи кварталдан бошлаб янгича ишлашга ўтган бу корхонада маҳсулот сифатини яхшилаш учун кураш қизитилди. План 109,1% қилиб бажарилди ва қўшимча 45,6 минг сўм фойда олди. Йил бўйи олинган қўшимча фойда 140 минг сўмни ташкил этди. Бу эса корхона ходимларининг иш ҳақини ҳамда моддий манфаатдорлигини оширди.

1969 йил Молния плани бўйича «Учқун» фирмасига рағбатлантириш фондларининг ҳажми 222 минг сўм (жадвалда) тасдиқланган, белгиланган нормативлар бўйича эса 351 минг сўмга етган. Савол туғилади: Янги система билан эскининг фарқи нимада? Агарда илгари ягона корхона фонди sanoat хизматчилари иш ҳақининг 5,5% дан ошмаган миқдорда ташкил топган бўлса, ҳозир учта фонддан иборат. Шунинг билан бирга моддий рағбатлантириш фонди умумий иш ҳақининг 9,7% ва социал-маданий тадбирлар фонди 3,7% чегарасида ташкил топади.

Янги системанинг жорий қилиниши бу икки омилни ягона қилиб бирлаштирди: бир томондан, ишчилар онгли ревишида корхона кўрсаткичларини — меҳнат унумдорлигини ошириш, ишлаб чиқаришнинг умумий натижаларини оширишга иштирадилар, иккинчи томондан, бу қизиқиш фойда ҳисобига моддий рағбатлантирилади. «Учқун» фирмасида, иш ҳақида ва рағбатлантириш фондида мукофотларнинг салмоғи I-жадвалда бериледи.

I-жадвал

(минг сўм ҳисобида):

	1967 й.	1968 й.	1969 й.
1. Ишчиларга моддий рағбатлантириш фондидан	1,4	6,4	10,1
2. Ишчиларга иш ҳақи фондидан	9,4	11,4	13,7
3. Инжтех. ходимлар моддий рағбатлантириш фондидан	47,0	58,6	49,0
4. Хизматчиларга моддий рағбатлантириш фондидан	33,9	32,9	39,0

Айни вақтда йилдан-йилга фойданинг суммаси ўсиб борапти. «Учқун» фирмаси бўйича иш ҳақининг бир сўмига 1967 йилда 2,21 тиён, 1968 йилда 2,74 тиён, 1969 йилда 3,52 тиён, 1970 йилда 3,70 тиён фойда тўғри келди. Бундай ҳодиса ҳозирги усулда қонунийдир, чунки иш ҳақи маҳсулотни сотиш ва фойдадек тенг ҳажмларда ўсиши мумкин эмас (2-жадвал).

Рағбатлантириш фондлари учун ажратма нормативларни бевосита фойдадан белгилаш анча тўғрироқ бўлар эди. бунда фойданинг умумий массасидан нормативлар ҳисоби асосида иш ҳақи фонди олиниши мумкин.

1970 йил 1 июлда Тошкентдаги «Ўртоқ» кондитор фабрикаси ишчиларининг ўртача ойлик иш ҳақлари аввалги йилнинг шу даври билан таққосланганда 90 сўмдан 105 сўмга ўсди.

Шу «Ўртоқ» фабрикасида 1970 йил тўққиз ой мобайнида ишлаб чиқариш ҳажми 17% ўсди, маҳсулот сотиш плани миқдори сўм ортгани билан бажарилди.

1970 йилнинг охирига келиб республикамиздаги барча корхоналарнинг 70 процентидан кўпроғи хўжаликни янгица юритдилар. Шу корхоналар sanoat маҳсулотининг 65% ини, sanoatда олинган фойданинг деярли 90% ини беради.

Партиянинг бўлажак XXIV съезди арафасида республикамизнинг барча sanoat ишлаб чиқариш коллективлари қаторида Тошкент области ва Тошкент шаҳри sanoat коллективлари КПССнинг XXIII съезд қарорларини ишлаб чиқаришга татбиқ қилиб ишлаб чиқаришнинг умумий ҳажми бўйича беш йиллик план кўрсаткичларини муддатидан илгари бажардилар. Шу давр ичида sanoat маҳсулотларини ишлаб чиқариш 40% га кўнайди, меҳнат унумдорлиги 28% га ошди. Маҳсу-

лот ўсишининг учдан икки қисми меҳнат унумдорлигининг ўсиши ҳисобига ортди.

Тошкент областининг индустриясида етакчи тармоқлар тез суръат билан ўсди, электрэнергия ишлаб чиқариш беш йил ичида — 1,53 марта кўнайди, рангли металллар — 1,86, химия маҳсулотлари — 1,43, машинасозлик эса — 1,45 марта ошди. Беш йил ичида 110 та саноат корхоналари ва цехлар қурилди ҳамда қайтадан тикланди.

В. И. Ленин моддий манфаатдорлик меҳнаткашларнинг ишлаб чиқаришдаги фаолияти ва ташаббусини рағбатлантиришнинг энг муҳим омилдир, деб уқтирган эди.

2-жа д в а л

Тошкентдаги "Учқун" тўқимачилик-галантерия фирмасининг асосий кўрсаткичларининг ўсиш динамикаси

Кўрсаткичларнинг номи	1967 й.		1968 й.		1969 й.	
	ҳисоботи	ҳисоботи	1967 й.га нис. %	ҳисоботи	1967 й.га нис. %	1968 й.га нис. %
Сотилган маҳсулотнинг ҳажми, минг сўм	11992	13635	113,7	15813	135,2	116,0
Фойда, минг сўм	2996	3583	119,7	4302	143,6	120,0
Меҳнат унумдорлиги, сўм	1888	2123	112,4	2146	113,7	101,0
Ҳисобланган рентабеллик (асосий ва оборот ишлаб чиқариш фондларига % ҳис.)	116,4	141,0	24,6	142,2	25,7	1,1
Ялиғ маҳсулот (I. VII. 1955 баҳосида) минг сўм	11192	13040	116,5	14961	133,7	114,7
Асосий фондларнинг қиймати, минг сўм	1305	1333	102,1	1510	115,7	113,3
Фондлар унумдорлиги, сўм	8—58	9—78	114,0	9—91	115,5	101,3
Рағбатлантириш фонди, минг сўм	240	268,0	111,7	222	92,0	82,8
Иш ҳақининг I сўмига тўғри келадиган, фойда сўм	2—21	2—74	124,0	3—52	159,3	128,5
Бир ишчининг ўртача ойлик иш ҳақи, сўм	88,0	96,0	109,1	104,0	118,2	108,4

Шунинг учун Совет Иттифоқи Компартияси рағбатлантиришнинг ленинча принципларини такомиллаштириш чораларини кўрмоқда. Ислоҳот шароитида фойда ҳисобидан ишчи ва хизматчилар ой сайин ишда юксак кўрсаткичларга эришганликлари учун мукофотланибгина қолмай, балки уларга йил охирида ҳам бир йўла мукофот берилди («ўн учинчи маош»). Бундан ташқари, бу фонд маблағларидан ишчилар ва хизматчиларга бепул путёвқалар бериш, уй-жойлар қурилиши, болалар муассасалари, пионер лагерлари, дам олиш уйлари қуриш ва бошқа социал-маданий эҳтиёжлар учун сарфланади.

Планлаштириш ва иқтисодий рағбатлантиришнинг янги принципларига биноан коллектив ишини рағбатлантириш ва ишлаб чиқаришни кенгайтириш учун фойда корхонага катта имкониятлар беради. Бу муносабат билан ҳар бир ходимни фақат ўз меҳнати натижаларидангина эмас, айни вақтда, бутун коллективни рағбатлантириш формаларини ишлаб чиқиш ва жорий этиш катта аҳамиятга эгадир. Коммунизм қурилиши даврида моддий ва маънавий стимуллари бирга қўшиб олиб боришнинг катта тарбиявий аҳамияти ҳам бордир. Чунки моддий ва маънавий стимуллардан тўғри ва тўла фойдаланиш меҳнат унумдорлигини ошириш, меҳнат ва ишлаб чиқариш интизомини яхшилашга ёрдам бермоқда.

Р. А. Халилходжаев

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИБЫЛИ
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

В статье на материалах Узбекистана рассматриваются актуальные проблемы дальнейшего совершенствования распределения и использования прибыли промышленных предприятий в свете решений сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии.

Д. С. МЕЛЬНИКОВА

К МЕТОДИКЕ ПЛАНИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных запросов трудящихся, неуклонное повышение их жизненного уровня — основная цель социалистического производства. На решение ее в конечном счете направлены все наши годовые, пятилетние и перспективные планы. Об этом ярко свидетельствуют итоги выполнения восьмой пятилетки по УзССР и СССР в целом.

Неуклонный рост жизненного уровня трудящихся создает реальные условия для постепенного преодоления социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, выравнивания уровня жизни населения различных районов страны.

Исследование проблемы стирания межтерриториальных различий в уровне народного благосостояния требует решения ряда методологических и методических вопросов планирования и анализа показателей потребления в территориальном разрезе. Прежде всего необходима разработка круга наиболее приемлемых показателей, позволяющих сопоставлять межтерриториальные различия в уровне потребления. Важное значение имеют дифференцированный учет всех факторов, определяющих разницу в потребностях и степень нивелировки потребления материальных благ и услуг в настоящем и будущем, а также выявление влияния уровня экономического развития данного района на темпы роста благосостояния населения.

Разработка синтетических сопоставимых показателей народного благосостояния по союзным республикам — составная и неотъемлемая часть совершенствования планирования, осуществляемого на основе глубокого понимания территориального своеобразия общественного воспроизводства.

Общеметодологической основой разработки этих показателей служит марксистско-ленинская теория расширенного социалистического воспроизводства с учетом территориальных особенностей воспроизводства общественного и национального дохода. К указанным показателям относятся: фонд потребления, реальные доходы населения, реальная заработная плата, общественные фонды потребления, потребительский бюджет, общий объем потребления материальных благ и услуг, уровень потребления и обеспеченность населения отдельными видами материальных благ, развитие форм обслуживания и др.

Значение этих показателей заключается прежде всего в том, что в них, как в стоимостных показателях, проявляется различие в уровне доходов населения и расходов государства и общественных организаций на оказание льготных и бесплатных услуг.

Однако отдельно взятые стоимостные показатели не могут в полной мере отобразить существующие территориальные отличия в уровне доходов и потребления. Синтетические показатели не позволяют также выявить те основные факторы, под влиянием которых складываются эти различия, а следовательно, наметить пути их преодоления.

Поэтому не меньшее значение для анализа территориальных различий имеют частные показатели, характеризующие потребление материальных благ и услуг в натуральном выражении. К ним относятся показатели, характеризующие жилищные условия, потребление продовольственных и непродовольственных товаров.

Значение частных показателей, особенно величины потребляемых материальных благ, определяется их местом в системе общественного воспроизводства. Будучи производными от величины доходов, т. е. от системы распределительных отношений, они в то же время находятся в непосредственной зависимости от той натуральной формы продукта, которым располагает данная союзная республика.

Если в реальных доходах выражается величина материальных благ, предназначенных в результате распределения и перераспределения национального дохода для потребления, то натуральные показатели, характеризующие структуру потребления материальных благ, позволяют раскрыть закономерность связей между уровнем доходов, объемом и структурой потребления.

Анализ сложившегося потребления материальных благ раскрывает различия в его структуре и уровне, возникающие под влиянием не только различий в доходах, но и в производственных возможностях данного экономического района.

Выравнивание уровня жизни по отдельным республикам страны предполагает сближение потребностей населения, ибо уровень народного благосостояния в конечном итоге отражает достигнутую ступень развития и удовлетворения физических, материальных и духовных потребностей человека.

Потребности эти носят общественный характер. Определяющее влияние на их формирование и интенсивность процесса нивелировки оказывает развитие производительных сил, рост общественного производства. К. Маркс писал, что уровень жизни «предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определенных потребностей, порожденных теми общественными условиями, в которых находятся и воспитываются»¹.

Таким образом, наиболее полную характеристику уровня жизни можно составить с применением как синтетических, так и частных показателей. Они не только дополняют друг друга, но и позволяют раскрыть проявление всех основных закономерностей в конкретных условиях каждой союзной республики. Названные показатели в абсолютных размерах, как и реальные доходы на душу населения, величина поступлений из общественных фондов потребления в бюджет семьи, количество потребляемых материальных благ на душу в натуральном исчислении, структура потребления, широко применяются в практике статистического учета и при планировании уровня жизни населения в каждой республике.

Отмеченные показатели позволяют в практике планирования обосновывать пути дальнейшего роста доходов и потребления населения республики. Однако их применение правомерно главным образом для

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. 16, стр. 150.

характеристики сложившегося уровня потребления материальных и духовных благ только в границах данной республики.

При межтерриториальных сопоставлениях необходима разработка специального круга показателей. Их внедрение определяется прежде всего тем, что потребности населения районов в материальных благах в силу действия ряда факторов различны. Поэтому один и тот же уровень потребления материальных благ не всегда будет означать равные условия.

В последние годы вопросам разработки специального круга показателей для межтерриториальных сопоставлений посвящаются многие работы. Однако все они касаются главным образом выявления уровня потребностей населения районов Западной и Восточной Сибири. В этих работах экономически обосновывается необходимость внедрения различных коэффициентов к заработной плате, улучшения жилищного строительства в этих районах, увеличения поступлений из общественных фондов потребления на культурно-бытовое обслуживание.

Что касается региональных проблем благосостояния населения республик Средней Азии, природные и климатические условия которых отличаются от других районов страны, то они до последнего времени не получили конкретного отражения ни в экономической литературе, ни в практике планирования. Различия потребностей населения республик Средней Азии проявляются в питании, одежде и др. Поэтому очень важно проводить межтерриториальные сопоставления по уровню обеспечения потребностей.

Для совершенствования методики планирования показателей обеспеченности трудящихся материальными и духовными благами в целях всестороннего изучения региональных различий важно определить основные факторы, их обуславливающие. Вся совокупность этих факторов делится на социально-экономические и природно-климатические. Дифференциацию их надо вести с позиций выяснения возможностей и степени интенсивности преодоления имеющихся различий.

К социально-экономическим факторам относятся: структура общественного производства, соотношение между промышленностью и сельским хозяйством, распределение трудоспособного населения по роду занятий, средний состав семьи.

Природно-климатический фактор создает различные условия для воспроизводства рабочей силы и, следовательно, обуславливает разную степень материального обеспечения жизни по районам.

Одним из наиболее актуальных вопросов, затрагивающих непосредственно проблемы выравнивания межтерриториальных различий, является определение влияния уровня экономического развития данного района на темпы роста благосостояния населения. Без этого анализа влияние социально-экономических факторов на дифференциацию уровня народного благосостояния и на процесс выравнивания территориальных различий представляется нам беспредметным.

Многие показатели, в частности величина денежных и натуральных доходов, потребление продуктов питания, уровень развития сферы услуг, находятся в зависимости от специфических условий хозяйственного развития отдельных районов страны.

Произведенный на территории союзной республики общественный продукт вступает в определенной своей части в межреспубликанский экономический оборот и используется на территории других республик. В результате вывоза и ввоза общественного продукта образуется сальдо межреспубликанского оборота. Объем сальдо ввоза и вывоза определяется как разница между произведенным и используемым на

территории республики общественным продуктом (за вычетом потерь). Отрицать зависимость уровня обеспеченности населения материальными и духовными благами от созданного на данной территории национального дохода и общественного продукта, — значит подходить к анализу этих взаимосвязей односторонне. Конечные доходы являются результатом использования фонда потребления (его натуральной части), но нельзя забывать, что использованию национального дохода предшествует процесс его распределения и перераспределения, в результате которого образуется эквивалент натуральной части в стоимостной форме. На этой стадии национальный доход выступает непосредственно в натуральной форме, в виде определенной массы средств производства и предметов потребления. Но в условиях товарного производства фонд потребления не может быть произвольной величиной, он балансируется на каждой территории величиной денежных доходов населения и отдельных предприятий.

Натурально-вещественная структура фонда потребления не может полностью складываться только из того продукта, который создан в границах данного района. В этом случае свелись бы на нет все преимущества межтерриториального разделения труда.

Вместе с тем величина реальных доходов, как доля населения в национальном доходе, складывается из оплаты по труду, общественных фондов потребления, доходов от личного хозяйства, т. е. их источником служит вновь созданная на территории республики стоимость. Следовательно, реальные доходы зависят от отраслевой структуры общественного производства, роста производительности труда, численности занятого трудоспособного населения.

Таким образом, уровень экономического развития каждого района в определенной степени порождает дифференциацию в уровне обеспеченности населения отдельных союзных республик материальными и духовными благами. Отсюда понятна необходимость выявления конкретных экономических факторов, влияние которых определяет межтерриториальные различия в уровне материального благосостояния.

Некоторое отставание в уровне доходов и потребления населения Узбекистана есть следствие более высокого удельного веса занятых в сельском хозяйстве, отставания развития непродовольственной сферы, существующих особенностей отраслевой структуры промышленности.

Нельзя не учитывать также влияние особенностей демографических процессов в республике. Более высокие темпы роста населения обуславливают относительное отставание темпов роста национального дохода, исчисленного на душу населения.

Так, если в целом по Союзу национальный доход с 1960 по 1968 г. вырос на 77,8%, по Узбекистану — на 78%, а с 1965 по 1968 г. — соответственно на 25,6 и 21,0%, то соотношения темпов роста национального дохода в расчете на душу населения свидетельствуют об отставании этого показателя по Узбекистану.

С 1965 по 1968 г. по Союзу национальный доход на душу населения вырос на 21,7%, а по Узбекистану — только на 9,4%. Это результат не только более высокого удельного веса населения, не достигшего трудоспособного возраста, но и более низкой занятости трудоспособного населения. Если уровень созданного национального дохода на каждого работающего в Узбекистане соответствует общесоюзным показателям, то в расчете на душу населения он составляет примерно 60% союзного уровня.

Задача плановых органов состоит в том, чтобы на основе выявления общественных потребностей населения данного района, с учетом факторов, от которых зависит их дифференциация, определить оптималь-

ные темы сближения уровня благосостояния населения союзных республик.

Несмотря на важность разработки методологических и методических вопросов роста народного благосостояния, в Узбекистане комплексное изучение их еще не начато.

Существенными недостатками страдает статистическая база, для разработки многих вопросов, связанных с уровнем жизни, не хватает необходимой информации; слабо используются данные статистики семейных бюджетов. В этом направлении предстоит еще проделать большую работу.

Дальнейшее совершенствование методики анализа и планирования показателей потребления в союзных республиках позволит научно обосновать важнейшие направления развития производства для обеспечения растущих потребностей населения, правильного балансирования спроса и предложения.

Д. С. Мельникова

**ПЛАНЛАШТИРИШ ВА ТЕРРИТОРИЯГА ҚАРАБ
ИСТЕЪМОЛ КЎРСАТКИЧЛАРИНИ АНАЛИЗ ҚИЛИШ
МЕТОДИКАСИГА ДОИР**

Ушбу мақола актуал иқтисодий проблема иттифоқдош республикалар (Ўзбекистон республикаси материаллари асосида)да методика анализи ва истеъмол кўрсаткичларини планлаштиришни бундан кейин ҳам такомиллаштириш масаласига бағишланади.

М. ФАИЗИЕВ

О ЗНАЧЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Специфика сравнительного метода исследования правовых явлений заключается в выявлении общих и особенных свойств государства и права, а также в установлении сходства и различия в государственно-правовом строительстве.

Применяя сравнительный метод исследования, советские юристы добились определенных успехов. В частности, проанализированы основные моменты Конституций союзных республик, их соотношение с Основным законом, а также отдельные институты и нормы советского уголовного, гражданского законодательства и др.

Так, С. М. Равин, В. Н. Аверьев и О. И. Чистяков в историческом аспекте сопоставили три Конституции СССР и три Конституции РСФСР, а последний занимался сравнительным изучением и выявлением особенностей первых Конституций Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджана, Грузии и РСФСР¹.

Проф. М. В. Гордон и польский ученый проф. С. Шер² с полным основанием утверждают, что сравнительный метод исследования может быть с успехом применен и в области гражданского и семейного права внутри одной системы права.

На базе сравнения определенных институтов исправительно-трудового законодательства Л. Г. Крахмальник выявляет ряд различий в действующих законодательствах союзных республик³.

В работах проф. С. Н. Братуся, Т. Б. Мальмана и других исследователей изучена практика применения отдельных норм, специфических для некоторых союзных республик⁴.

Весьма интересный сравнительный очерк законодательства о труде и сопоставление КЗоТ союзных республик содержатся в работах А. Е. Пашеретника и К. П. Горшенни⁵.

¹ См.: С. М. Равин, Три конституции Советского государства (1918, 1924 и 1936 гг.), Л., 1937; В. Н. Аверьев, Три конституции РСФСР, Советское государство и право, 1940, № 7; О. И. Чистяков, Первые советские конституции 1918—1922 г., Правоведение, 1968, № 5.

² М. В. Гордон, Сравнительный метод в советском гражданском праве. Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по теоретическим и методологическим проблемам правовой науки, Кишинев, 1967, стр. 15; S. Szer, Metoda porownawcza w prawie cywilnym i rodzinym, Państwo i prawo, 1967, № 1.

³ Л. Г. Крахмальник, Правовое регулирование исправительных работ, Ученые записки ВВИАСЗ, вып. 7, М., 1966.

⁴ С. Н. Братусь, Гражданское законодательство СССР и союзных республик, М., 1966; Т. Б. Мальман, Особенности гражданских кодексов союзных республик, М., 1964.

⁵ А. Е. Пашеретник, Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде, М., 1956; К. П. Горшенни, Кодификация законодательства о труде, Теоретические вопросы, М., 1967.

Работа В. Г. Вердникова и А. Ю. Кабалкина «Новые Гражданские кодексы союзных республик»⁶ посвящена сравнительной характеристике правовых норм ГК союзных республик. Авторы анализируют наиболее существенные положения советского гражданского права, установленные кодексами 15 союзных республик.

Проф. Ю. Г. Судницын и венгерский ученый проф. Эрши на основе сравнительного метода исследования изучают теоретические проблемы национального суверенитета и правовые вопросы мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем⁷.

Проф. Г. П. Саркисянц, доцент Г. А. Ахмедов, Г. А. Абдумаджидов и другие, изучая опыт законодательной регламентации братских союзных республик в целях выяснения возможностей использования его в условиях Узбекской ССР, анализируют некоторые вопросы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Узбекистана⁸.

Проф. Н. П. Фарберов обстоятельно рассматривает общие черты и особенности советской республики и стран социалистической системы как государственных форм диктатуры пролетариата⁹.

Акад. АН ЧССР В. Кнапп и проф. Ш. Лубы, подробно анализируют проблему социалистического сравнительного правоведения, определяют его основные задачи и подчеркивают, что путем сравнения отдельных институтов и норм внутри одного государства можно получить большой эффект в научно-исследовательской и практической деятельности¹⁰.

Проф. А. И. Косарев, польские ученые проф. Ю. Бердах и доктор наук К. З. Зеленская доказывают эффективность метода сравнения в историко-правовом исследовании¹¹.

Акад. АН ТаджССР С. А. Раджабов и член-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаев изучают общее и особенное в национально-государственном строительстве республик Средней Азии¹².

В советской и зарубежной литературе социалистических стран за последние годы можно встретить несколько общетеоретических и методологических работ по сравнительному правоведению.

⁶ В. Г. Вердников, А. Ю. Кабалкин. Новые гражданские кодексы союзных республик, М., 1965.

⁷ Ю. Г. Судницын. Теоретические проблемы национального суверенитета в государствах мировой социалистической системы. Опыт сравнительного государственного-правового исследования, Свердловск, 1967; Gy. Eorsi. A polgári jogi jogösszehasonlítás módszertanához, Jogtudományi közlöny, 1966, No. 1—2.

⁸ См. коллективную монографию «Вопросы совершенствования законодательства Узбекской ССР», Ташкент, 1970.

⁹ См. «Вопросы государства и права стран народной демократии», М., 1960. Уместно отметить, что важнейшим общим принципам и особенностям конституций социалистических государств Европы посвящена содержательная монография И. П. Ильинского «Конституция мира и социализма», М., 1967.

¹⁰ V. Knaapp. Některé metodologické problémy vedy, Právník, 1968, No. 2; S. Ludy. Problemy a ulahy socialistikej porovnavací pravnej vedy, Právnické studie, Praha, 1966, No. 3.

¹¹ А. И. Косарев. Об использовании сравнительного метода в историко-правовом исследовании, Советское государство и право, 1965, № 3; J. Bardach. Metóda porovnávania v zastosovaní do prawnickej histórii państwa i prawa, Czasopismo Prawno-historyczne, 1962, No. 2; K. S. Zielinska. O stosowaniu metodu porównawco zej w historii prawa, Państwo i prawo, 1963, No. 12.

¹² С. А. Раджабов, Ш. З. Уразаев. Общее и особенное в национально-государственном строительстве, Советское государство и право, 1966, № 2.

Проф. С. Л. Зивс подчеркивает, что сравнительное правоведение служит одним из частных методов исследования и применяется в большинстве отраслей правовой науки¹³.

Акад. АН ВНР И. Сабо¹⁴, подробно рассматривая ряд проблем сравнительного права, уделяет большое внимание формированию современных взглядов в области сравнительного правоведения. При этом он всесторонне изучает социальные причины возникновения сравнительного правоведения и выясняет вопрос о том, что такое сравнительное право — самостоятельная наука или метод.

И. Сабо говорит о возможности применения сравнительного метода в различных отраслях юридической науки в рамках одного типа права и в отношении различных типов права и показывает роль сравнительного метода в изучении общей теории государства и права.

В. П. Казимирчук указывает, что сравнительное правоведение — это один из конкретных способов применения диалектико-материалистического метода¹⁵.

Наши коллеги из социалистических стран своими трудами содействуют развитию марксистско-ленинской правовой науки. Их труды в основном посвящены уяснению сущности и роли сравнительного правоведения. Ряд исследований направлены на раскрытие характера сравнительного правоведения, выяснение его служебной роли в развитии социалистической правовой науки.

Надо сказать, что почти во всех научных учреждениях и вузах социалистических стран действуют соответствующие отделы и секторы, работающие над определенными проблемами сравнительного изучения государства и права.

Опубликованные работы, опыт применения сравнительного метода исследования в правовой науке как в Советском Союзе, так и в других социалистических странах подтверждают, что это один из рациональных методов исследования на общей методологической базе марксистско-ленинской философии.

Член-корр. АН СССР В. М. Чхиквадзе, рассматривая роль материалистической диалектики и конкретных приемов в исследовании государственных и правовых проблем, отмечает все возрастающее значение сравнительного метода исследования. «Этот метод, — пишет он, — позволяет всесторонне изучить законодательство советских союзных республик»¹⁶.

Проф. А. Ф. Шебанов, подчеркивая важность сравнительного метода исследования в юридической науке, отмечает, что «расширение прав союзных республик в современный период коммунистического строительства сопровождается интенсификацией их законодательной деятельности. Высокие требования к содержанию и форме актов, принимаемых высшими органами государственной власти и управления со-

¹³ С. Л. Зивс. О методе сравнительного исследования в науке о государстве и праве. Советское государство и право, 1964, № 3.

¹⁴ И. Сабо. Сравнительное правоведение, в кн. «Критика современной буржуазной теории права», пер. с венгер., М., 1969; La science comparative du droit, Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis, Sectio Juridica, 1964; Egu összehasonlító jogi munkáit, Allani és jogtudomány, No. 2, 1965.

¹⁵ В. П. Казимирчук. Метод сравнительного изучения в науке права, в кн. «Право и методы его изучения», М., 1965.

¹⁶ В. М. Чхиквадзе. Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность, М., 1967, стр. 33. Некоторые положения, относящиеся к сравнительному методу, изложены в статье В. М. Чхиквадзе и С. Л. Зивс «Сравнительное правоведение в практике международного научного сотрудничества», Советское государство и право, 1966, № 2.

юзных республик, требуют, чтобы их подготовка велась на глубокой научной основе. Важное значение при этом имеет сравнительное изучение законодательства союзных республик»¹⁷.

Проф. А. А. Тилле отмечает сложность и недостаточность разработки сравнительного правоведения и высказывает мысль о том, что сравнительно-правовой метод применим и к изучению одной конкретной правовой системы¹⁸.

В докладе на координационном совещании ВНИИСЗ о методологической проблеме сравнительного правоведения (январь 1970 г.) проф. А. А. Тилле подчеркивал, что «для советской юридической науки наиболее важным представляется сравнительное исследование государства и права союзных республик»¹⁹.

Информируя о поездке на Международную конференцию по сравнительному правоведению, проходившую в сентябре 1969 г. в Будапеште, проф. В. А. Туманов утверждает, что сравнительное изучение права в рамках федеративной государственности является особым вопросом исследования²⁰.

На этой конференции проф. С. Л. Зивс утверждал, что «сравнительный метод, имеет определенное значение и для сопоставления законодательства различных союзных республик в рамках единого целого»²¹.

Вместе с тем следует отметить, что наша юридическая литература по теоретическим проблемам, а также по вопросам применения сравнительного метода к различным отраслям социалистического права еще немногочисленна. До сих пор отсутствуют монографические исследования по этой важной проблеме, а сравнительное изучение законодательства союзных республик не нашло пока достойного места в научной деятельности юридических учреждений и вузов. Таким образом, нам еще предстоит, исходя из общих основ марксистско-ленинского диалектического метода, всесторонне и глубоко разработать теоретические основы сравнительного правоведения и специфику метода исследования, а также проблему сравнительного изучения государственно-правового строительства разных национальных государств как внутри одного федеративного государства, так и в системе социалистических стран мира.

Известно, что общие и специфические вопросы государственно-правового строительства Советского государства исследуются различными научными методами, как например, методами формально-логиче-

¹⁷ А. Ф. Шебанов. Состояние и задачи сравнительного изучения законодательства союзных республик. Тезисы и материалы ВНИИСЗ. М., 1969, стр. 3.

¹⁸ А. А. Тилле. К 100-летию сравнительного правоведения, Ученые записки ВНИИСЗ, М., 1969, вып. 18, стр. 194—197.

¹⁹ А. А. Тилле. Сравнительные правоведение как метод совершенствования законодательства союзных республик (Методологические проблемы). Состояние и задачи сравнительного изучения законодательства союзных республик, Тезисы и материалы ВНИИСЗ, М., 1969, стр. 5.

²⁰ В. А. Туманов. Международная конференция по сравнительному правоведению, Советское государство и право, 1970, № 1. Здесь автор указывает на правильность точки зрения акад. АН ЧССР В. Кнаппа, который утверждает, «что собственное право может изучаться на основе сравнительного метода» (стр. 140). На VIII Международном Конгрессе политических наук (Мюнхен, 1970 г.) представители социалистических стран подчеркивали важность сравнительного правоведения, а проф. М. И. Пискачин отметил, что советские специалисты особенно часто сталкиваются с необходимостью сравнительного изучения различных вопросов в связи с федеративным устройством Советского государства (см. «Советское государство и право», 1971, № 1, стр. 149).

²¹ С. Л. Зивс. Метод сравнительного исследования в юридической науке, Материалы международной конференции «Круглого стола», Будапешт, 1968, стр. 4.

ского исследования, статистики, конкретно-социологических исследований и др. Достойное место среди них должен занять и сравнительно-правовой метод.

В этой связи следует определить эффективность сравнительного изучения государственно-правовых явлений как одной, так и различной системы государств.

В научно-исследовательской работе эффективность определяется по результатам изучения того или иного явления. Поэтому здесь необходимо предварительно выявить важнейшие критерии эффективности. В данном случае мерилом такого эффекта могут служить факты объективного и субъективного порядка, как например:

а) выбор макро- и микрообъекта исследования, который мог бы оказать воздействие на совершенствование действующего или существующего законодательства;

б) выбор технического приема и способа научного исследования определенного объекта (как в отдельности, так и на стыке методов);

в) учет исторической обстановки, условий места и времени, в том числе национальных и местных особенностей, традиций и привычек народа, уровня политической зрелости и активности масс и т. д.;

г) научное прогнозирование, т. е. применение теории вероятности или научное предвидение результатов исследования определенного объекта;

д) обобщение теории и практики судебной, административной и законодательной деятельности;

е) реализация научно обоснованных предложений на практике и т. д.

Применение сравнительного метода в исследовании законодательства союзных республик приводит к научным выводам и рекомендациям, полезным для науки и практики. Прежде всего очевидна его значимость для совершенствования государственного аппарата и действующего законодательства.

В научных исследованиях должны найти свое решение такие основные вопросы общей теории государства и права, как предмет сравнительного правоведения; роль и место его в советской юридической науке; эффективность метода сравнительного изучения, макро- и микрообъекты сравнительного правоведения и др.

Необходимо разработать вопросы о пределах действия сравнительного правоведения; применении сравнительного метода изучения правовых институтов различных отраслей права; о сходстве и тождестве, различии и противопоставлении в сравнительном правоведении и т. д.

В области истории государства и права можно исследовать в сравнительном плане законодательные и правовые акты первых и последующих годов Советской власти. В таком изучении исторический материал будет подан в сравнении с современностью, ныне действующими правовыми актами.

Представляется весьма интересным раскрытие общих закономерностей и национальных особенностей в процессе преобразования советских народных республик Хорезма и Бухары в социалистические республики.

В области государственного права подлежат разработке сравнительный анализ правового строительства союзных республик, общее и особенное в национально-государственном строительстве союзных и автономных республик; проблемы соотношения первых Конституций союзных, автономных республик с Конституцией РСФСР, СССР и т. д.

Большой научный и практический интерес представляет сравнительное изучение Конституций союзных и автономных республик. Действующие Конституции их могут быть изучены в сравнительном плане на базе Конституций Советского государства 1918 и 1924 г., или же можно изучать Конституции Туркестанской АССР, ХНССР и БНСР в сопоставлении с ныне действующими Конституциями Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской ССР.

Результаты сравнительного изучения Конституций союзных и автономных республик, глубокий анализ их исторического опыта могут использоваться при разработке проекта новой Конституции СССР. Поэтому сравнительное исследование Конституций союзных и автономных республик следует проводить в тесной связи с анализом Конституций РСФСР и СССР.

Чтобы выдвинуть определенное практическое предложение, научно обоснованную рекомендацию, представляющую ценность для советского законодательства, надо изучить все или большинство Конституций союзных и автономных республик, сопоставить их между собой и с Конституцией СССР, а также изучить опыт конституционного строительства других социалистических стран.

Большой эффект дает применение сравнительного метода и в области исследования уголовного, гражданского, брачно-семейного права, земельного, водного и ирригационного законодательства, судостроительства союзных республик и т. д.

Ждет своего исследования ряд вопросов истории самого сравнительного правоведения, в частности в дореволюционной России, а особенно сравнительного правоведения советского периода. Таким образом, перед нашими правоведами стоит актуальная задача всесторонней и глубокой творческой разработки проблем сравнительного исследования теории и истории государства и права с позиций марксистско-ленинской методологии, что имеет огромное политическое, научное и практическое значение на современном этапе коммунистического строительства в нашей стране.

М. Файзиев

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИНИ ҚИЁСИИ
УРГАНИШНИНГ АҲАМИЯТИ ТУҒРИСИДА

Мақола Совет Иттифоқи ва иттифоқдош республикалар қонунчилигининг такомил топиб боришида катта назарий ва амалий аҳамиятга молик бўлган давлат ва ҳуқуқ назарияси ва тарихини қиёсий урганиш проблемасига бағишланади.

Л. И. РЕМПЕЛЬ, И. А. АХРАРОВ

РЕЗНОЙ ШТУК АФРАСИАБА
И РЕКОНСТРУКЦИЯ КУПОЛЬНОГО ЗАЛА IX—X ВЕКОВ

В 1965 г. в Самарканде, на городище Афрасиаб, были открыты остатки дворца ихшидов VII—VIII вв. с уже широко известной, изумившей мир «Согдийской фреской». При этом прошло незамеченным еще одно событие, значение которого проявилось не сразу. Метрах в 150 восточнее зала с «Согдийской фреской» И. Ахраров обнаружил на другом бугре помещение со сверкавшим белизной резным штучом. Была вскрыта квадратная комната площадью около 25 м², на полу которой был распластан несколько странно упавший купол. Его внутренняя оболочка, покрытая изящной резьбой, была обращена половинкой лицом кверху; ее покрывала другая половинка, обращенная лицом книзу, как если бы содранную оболочку сложили «пирожком». Верхнюю половинку подняли и вместе с большим числом других фрагментов уложили в ящики и доставили в Ташкент. На месте остались другая половинка и декор на богато убранной, еще не гронутый южной стене зала.

В Ташкенте выяснилось, что собрать доставленный штуч таким же методами, какими склеивают разбившийся сосуд, — невозможно. Тогда Институт истории и археологии АН УзССР обратился за содействием к Л. И. Ремпелю (Институт искусствознания им. Хамзы).

Задача реконструкции интерьера купольного зала казалась почти неразрешимой. Состояние памятника было критическим. Купол был разбит на тысячи кусков, перемешанных с остатками декора, отпавшими от стен, ниш и еще каких-то не дошедших в натуре частей здания. Поквадратных описей ввиду трудности фиксации мелких фрагментов не было. Следовательно, нельзя было сказать, в каком порядке лежали остатки раздавленного купола и как шло обрушение той или иной части здания. Оставалось вернуться в раскоп, доисследовать здание на месте и лишь затем обратиться вновь к ящикам с первоначально поднятым резным штучом и осмыслить его уже как некое архитектурное целое.

Но частную задачу нельзя решать в отрыве от более широких проблем. Надо было поднять резной штуч всего Афрасиаба и в нем искать необходимую опору.

Была восстановлена вся эпопея одновременных раскопок В. Л. Вяткиным и М. Е. Массоном дворца Саманидов на Афрасиабе, знаменитые панели которого были впервые обнаружены раскопщиком Абдувахидам в 1911 г.

Удалось дать реконструкцию по меньшей мере двух залов дворца — один из них копали в разное время Абдувахид, Вяткин и Массон, другой — Вяткин и Р. Чейлытко. Все панели обоих залов удалось поставить на свои места. Зал, открытый Абдувахидом, был обращен тремя дверьми на запад, и все панели с кругами оказались лежащими против падавшего на них света. Были выяснены пропорции зала

(6,31×13,49 м); они не кратны и, на первый взгляд, несоизмеримы. Однако пускаем в ход циркуль и соразмерность плана выявляется со всей точностью принятых в IX—X вв. построений.

Стороны зала соотносятся, как сторона квадрата к половине его диагонали, повторенной трижды. Сдвиг средней двери с поперечной оси зала можно объяснить привязкой двух дверей к квадрату плана, а третья дверь замыкает глубину зала. Удалось найти и поставить на место даже те панели, которые остались по разным причинам неизвестными любезно консультировавшему нас М. Е. Массону. Это — панель, разбитая Вяткиным (в 1912 г.), и, быть может, фрагмент панели, разбитой Абдувахидом (1911 г.).

Удалось дать реконструкцию резного штука двух стен и второго зала из раскопок 1925 г. Затем были дополнительно исследованы «Панели с колыбами» и известная уже в литературе «Комната с резным михрабом»; наконец, комплекс с айваном, михрабными нишками, фризом и нишками на капителях из жилых помещений IX—X вв., открытых в 1965 г. в западной части Афраснаба, тоже с частичной их реконструкцией.

В итоге получена картина быстрой и энергичной смены на протяжении IX—X вв. ряда архитектурных приемов и школ. Одни из них были связаны со старосогдийской и древневосточной традицией среднеазиатского зодчества, другие — с новым стилем декора местного, так сказать, саманидского варианта и другого, более широкого течения, которое можно назвать общехалифатским.

Но дело не только в декоре. Была практически доказана возможность восстановления по остаткам резного штука как узора на стене, так и многих конструктивных и декоративных элементов архитектуры: (сводов, куполов, ниш и т. д.), т. е. интерьеров и фасадов зданий в целом. Проверкой этих возможностей и явилась реконструкция купольного зала, открытой на Афраснабе в 1965 г. и исследованного нами в 1967—1968 гг.¹

В результате осуществленных нами раскопок вскрыта площадь целого владения с выходом на мощенную камнем улицу. В глубине усадьбы был мощный кирпичный дворик; его окружал ряд помещений: белый зал (купольный), желтая комната и красная комната. Зал с куполом оказался частью здания, состоявшего из трех лежащих рядом квадратных помещений — восточного и западного по краям и купольного посередине. Почти всю купольную комнату занимала сплошная лежанка-суфа, на которой находились остатки упавшего купола. Южная стена — вся в резном декоре; посередине ее большое панно, по сторонам его сложно декорированные, в узорных рамах ниши. Перед южной стеной, со стороны двора, лежали фигурные выстилки заброшенного айвана.

Восточная комната была почти вся переложена, и план ее искажен. Когда на южной стене был снят штук, обнаружили более старые, заложённые сырцовым кирпичом фигурные ниши, а за ними — два прохода из айван. Щеки стоявшего между проходами пилона украшал декор из штука, тисненый ромбами.

Вскрыв суфу, мы обнаружили большой сильно обожженный очаг из крупного сырцового кирпича (42×25 см); по сторонам его — ямы с

¹ Археологические работы на участке городского дома с резным куполом осенью 1967 — весной 1968 г. проводились И. Ахраровым и Л. Ремпелем под общим руководством начальника Самаркандской археологической экспедиции Я. Г. Гулямова. Все работы по восстановлению резного штука из дворца Саманидов и реконструкции купольного зала выполнены Л. Ремпелем.

чистым пеплом. В ямах этих (они относятся к раннему периоду существования очага) обнаружены фрагменты безглазурной керамики VI—VII вв., осыпанные блесками слюды, и монетные кружки с квадратной дырочкой. Тот же слой дал на близлежащем шурфе, заложеном Ахраровым снаружи купольного зала (близ его с.-в. угла), согдийскую терракотовую статуэтку (с прочитанной В. Л. Лифшицем надписью, содержащей слово «бог») и около десятка согдийских монет, в том числе монету со знаками и именем ихшида Тархуна (начала VIII в.).

В ремонтных кладках южной стены найдены фрагменты керамики с ишкорной зеленовато-голубой поливой в потеках (они известны для IX в.). Из той же стены, при зачистке между кирпичами, извлечена монета, которую М. Е. Массон определил как «фельс аббасидский, чеканенный в Самарканде в самом конце VIII или начале IX в. с именем арабского правителя Мансура».

В смежной с купольным залом западной комнате, на полу, меж жженных кирпичей также найден фельс аббасидской чеканки (по тому же определению), битый в Самарканде в конце VIII — начале IX в.

На суфе купольного зала найдено несколько монет. Одну из них М. Е. Массон определил, как «фельс саманидский, чеканенный в Ах-сикете, в 308 г. х. (920—921) от имени Насра II, сына Ахмеда», другую — также, как «фельс саманидский, (30)8 г. х., чеканенный от имени Насра II».

В левой нише южной стены из-под слоя штукатурки был извлечен фрагмент белофоновой поливной керамики с красным рисунком «саманидского» типа. Следовательно, в момент нанесения последнего резного штурка глазурованная керамика этого типа уже существовала.

Направляются следующие предварительные выводы. Подслой купольного здания (в него уходят фундаменты и остатки очага) относится к VI—VIII вв.

1-й период существования здания с купольным залом — конец VIII — начало IX в.

2-й период (после перестроек) — конец IX — начало X в.

3-й период (под сенью нового резного купола) — X в.

Это периоды обживания здания, но не даты производства тех или иных отделочных работ. Здесь мы подходим к вопросу о назначении купольного здания на трех этапах его существования.

На первом этапе, когда в купольном зале стоял большой очаг, на котором длительно (быть может, постоянно) поддерживался огонь, прокаливший кирпичи изсквозь, здание могло служить обиходным домом, или «домом огня», т. е. нести некоторые полубообщественные, полукультовые черты. Когда с утверждением ислама старые культы утратили общественное признание и квартальные «алау-хона» повсеместно опустели, очаг, очевидно, погас и здание было заброшено.

На втором этапе сильно перестроенное здание было приспособлено под жилье. Три двери из четырех, что ведут в купольный зал, были заложены. Большая софа поглотила очаг, не разрушая его (возможно, из суеверного отношения обитателей жилища к внушавшим уважение реликвиям). Айван перед бывшими двумя входами с юга был разобран, и на месте осталась только выстланная кирпичом площадка. Восточная комната была поглощена прилегающими помещениями возникшей усадьбы. Фронтальная композиция старого здания с купольным объемом по-прежнему, таким образом, распалась.

На третьем этапе старое помещение под куполом преобразуется в гостиницу (мехмонхану) богатого жилого дома. Западная комната превращается в обширную переднюю (дахлиз), где сооружаются две, на всю

комнату, суфы для гостей или посетителей. Известно, что сановники Саманидов часто устраивали свои канцелярии на дому, где и принимали посетителей по судейским, финансовым и другим делам. Не исключено, что и купольный зал с обширным дахлизмом был превращен в такого рода апартаменты сановника, его приемную.

Восстановление интерьера купольного зала должно было пройти три координируемых этапа: восстановление объемно-пространственных (и конструктивных) форм интерьера, размещение лучше «читаемых» фрагментов и контролируемое фрагментами орнамента восстановление декора в целом.

После завершения фиксации, консервации и транспортировки штука началась увлекательная работа по восстановлению интерьера методами, несколько схожими с восстановлением физических черт человеческого лица по его черепу. Только сейчас мы имели фрагменты не «черепа», а его покровов, искомым же был для нас сам «череп». Практически требовалось: а) восстановить небольшие куски для получения «читаемо́й» (удобопонятной) детали; б) дать классификацию всех сколько-нибудь «читаемых» деталей декора по их функции (месту и назначению); в) дать классификацию орнамента резного штука по его стилю, манере, рисунку. Последнее имело двоякую цель: учет всех мотивов орнамента и приемов их исполнения для реконструкции памятника, а одновременно — анализ резного штука IX—X вв. как явления искусства.

Остановимся только на принятом методе восстановления архитектурной формы и полученных результатах. Анализ фрагментов резного штука показал, что купол был ребристым, арочные ячеистые трюмпы отсутствовали, но ребра малых размеров, прямые и изогнутые (вперед, вправо, влево) указывают на какие-то некрупные кривые поверхности пространственной формы, уместные скорее всего в ярусе парусов.

Л. И. Ремпелю посчастливилось работать многие годы с Усто Ширин Мурадовым, последним из лучших бухарских зодчих старой школы. Верный традиции средневековых мастеров, Усто Ширин читал высоты из плана — элементы плана выражали габариты и высоту. Нечто схожее представляют совмещенные планы-проекции сталактитовых систем. Ключ к подобным чертежам не в арифметическом счислении величин, а в геометрии, т. е. в способе построения по заданной исходной величине. Для купольного зала она равна диаметру купола, или стороне квадрата стен.

В трактатах по прикладной математике восточные авторы постоянно отмечают, что в землемерии для исчисления любых площадей существует метод разбивки на треугольники. В архитектуре же практиковалась другая система, основанная на свойствах четырехугольников — квадрата и динамических прямоугольников, равных по длине диагонали квадрата и его производных. Эта система играла в пору средневекового Востока примерно ту же роль, что и «золотое сечение» в эпоху Возрождения на Западе.

«Земля разделилась на шесть (частей), небо на восемь (частей)». Эта поэтическая метафора автора «Шах-намэ» сохранила стиль старых магических формул. Но у нее было и земное содержание. В X—XI вв. старые формулы, выражавшие механику вселенной, приходили в связь с успехами средневековой прикладной геометрии и выражали ее начало. «Земля разделилась на шесть», эта часть формулы отвечает правилам землемерии, методу разбивки измеряемых участков земли на треугольники. Но почему небо «разделилось на восемь»? Очевидно, механика неба, небесного свода, представлялась восточному поэту и мыслителю по образцу сводов земных. Соединив ходами противоположащие

точки вписанной в квадрат окружности делением на восемь частей и продолжив их до сторон квадрата, мы получим род сетки из квадратов и прямоугольников.

Таким образом, план купольно-центрического помещения служил мастеру одновременно и сеткой. С нее он брал все размеры по высоте: по сетке квадратов — кратные величины, по сетке прямоугольников — равные диагонали квадрата ($1 : \sqrt{2}$). Диагонали же полученных прямоугольников дают отношения, от них производные ($1 : \sqrt{3}$; $1 : \sqrt{5}$). То же ключевое построение мы находим и у Джемшида Каши (XV в.), по которому, та же сетка дает квадрат, половину диагонали квадрата, разность диагонали и стороны, отношение стороны восьмиугольника к половине его диагонали. Итак, названная сетка фактически дает весь ряд наиболее употребительных пропорций, читаемых с плана.

Следуя изложенному методу, по сетке, совмещенной с планом купольного зала, были взяты высоты яруса парусов и стен.

Необычными оказались арочные тропы купольного зала. В его угловые арки были вписаны небольшие на колонках нитки древнего, языческого типа. Столь же необычными оказались спаренные окна, обрамленные фестонами. Они заполнялись остекленными решетками. В углах восьмерика стояли подкупольные колонки, отмеченные сложной разработкой impostных капителей. Они напоминают подкупольные колонки мавзолея Саманидов и особенно резное дерево верховьев Зарафшана — эти классические памятники переходной эпохи от согдийской архитектуры к памятникам мусульманского средневековья.

По фрагментам были восстановлены тимпаны арок восьмерика, украшенные резными дисками и каплевидными медальонами с тисненными на них розетками. Короче говоря, все элементы яруса парусов были найдены в точном соответствии с размерами дошедших до нас фрагментов и с учетом характера резьбы, рассчитанной на рассмотрение ее в одних случаях на уровне человеческого роста, в других — под углом, снизу вверх.

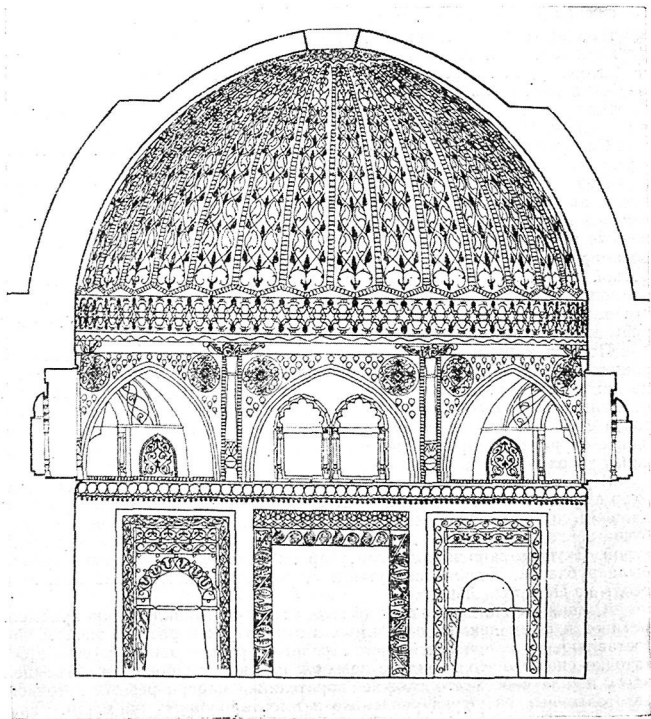
В реконструкции формы купола исходными данными были его диаметр в средней части и лучше читаемые остатки. Произведенные расчеты дали 32 сектора, разделенных гуртами. Сами гурты трактовались как бутоны, входящие друг в друга чашечкой, и замыкались поверху аркатурой. Скуфью заполнял другой узор на 16 осях. Поверхность купола была рубчатой, с двояковыгнутыми секторами и напоминала конховые своды из Передней Азии.

Южная стенка купольного зала дала целую энциклопедию приемов, мотивов и форм декора, относимых в литературе к разным эпохам, но, составляющих в действительности разные приемы одного стиля. Достаточно сказать, что наряду с резьбой плоской, глубокой и объемной здесь нашла себе место сложнейшая техника набора резных кусочков, изготовленных из штука отдельно и вмонтированных на место. Так, кисти винограда были изготовлены из катаных палочек, собранных чашками.

Реконструкция интерьера купольного зала позволила подойти вплотную и к задаче восстановления внешнего вида здания, каким оно было на более раннем этапе — когда перед входом в купольный зал стоял айван, а в самом зале лился большой очаг. Айван был, судя по фигурным выкладкам и двум проходам, меж которыми стояли колонны, — трехколонным.

Именно такое здание с трехколонным айваном изображено, видимо, на терракотовых плитках с Афрасиба VII—VIII вв. (одна хранится в Эрмитаже, другая, обнаруженная археологом Г. Дадабаевым

при раскопках в западной части Афрасиаба, — в Институте археологии АН УзССР). Обе плиты рисуют фасад протяженного здания с рубчатым куполом посередине, полункрытым спереди айваном. Капители с толстыми отогнутыми листьями на плитке Дадабаева схожи с фрагментами резной капители из штукатурки, найденными нами в суфе, похоро-

Купольное сооружение на Афрасиабе. Реконструкция Л. И. Ремпеля.

нившей под собой очаг. Другие детали фасада взяты нами, как типовые, из оформления айвана IX—X вв., вскрытого в 1965 г. в западной части Афрасиаба. Это — михрабные арочки, фриз, фигурные зубцы из резного штукатурки, идущие по верхнему абрису фасада. Убранство стен ромбами следует остаткам его на пилоне южной стены, датированном IX в.

Остановимся теперь на развитии резного штука на Афрасиабе в связи с общим ходом развития архитектуры и применительно к ней.

Развитие резного штука в Мавераннахре на протяжении VIII—XII вв. рисуется в виде, представленном данными табл. 1.

Таблица 1

Дата	Памятники	Основной материал	Материал декора	Мотивы		Стиль
				изобразительный	геометрический	
VIII в.	Дворец в Варахше	сырец	Резной штук	Фигурные сцены и растительный мир	—	Под пластику резного камня (позднеантичное наследие). Под резное дерево (общехалифатские черты и местные традиции)
	Купольный зал городского дома на Афрасиабе	"	"	Стебли, листья, ягоды, отвлеченные формы; символика народного узора		
	Зал дворца Саманидов на Афрасиабе	"	"	Геометрические фигуры с заполнением из стеблей и листьев	Предвозвестие гирихов	Классическая техника резного штука
Грань IX—X вв.	Мавзолей Саманидов в Бухаре	жженный кирпич	Тисненый и шифованный жженный кирпич	Растительные побеги, витые колонки	—	Пластика фигурной кладки жженого кирпича
977/8 г.	Мавзолей Араб-Ата в Тиме	"	Кирпичный узор и резной штук	Фестончатые арочки, стебли, листья, буквенный узор (эпиграфика)	Простейшие гирихи	Синтез кирпичного узора и резного штука
2-я пол. XI в.	Караван-сарай Рабати Малик	сырец, облицованный жженным кирпичом	"	Отвлеченные растительные формы		Пластика кирпичных форм. Иммитация кирпичного узора в штуке
2-я пол. XII в.	Мечеть Магоки Аттари в Бухаре	жженный кирпич	Кирпичный узор, резной штук, штампы и резная терракота	Отвлеченные растительные формы. Буквенный узор	Сложные гирихи	Синтез пластики и плоского декора в кирпиче, резном штуке и резной терракоте

Ход развития стенового материала — от сырцового кирпича к жженому. Ход развития материала декора — от резного штука к кирпичному узору и от него к терракоте (в сочетаниях). Ход развития мотивов — от фигурных сцен и символика народного узора к отвлеченным арабескам и буквенному узору. Ход развития стиля — от пластики позднеантичного наследия к кирпичному узору и его иммитациям (в сочетаниях).

Как видно из табл. 1, залы на Афраснабе старше мавзолея Саманидов (рубеж IX—X вв.). Если принять во внимание исторические обстоятельства, то афраснабские панели датируются таблицей 70—80-ми годами IX в., а резной шtuk купольного зала — еще старше.

Дворцы в Самарканде строились Насром I, очевидно, в последней четверти IX в. Не раньше потому, что Самарканд стал столицей Саманидов в 875 г.; не позже потому, что в то время «мир был дик и глух, а казна пуста». Не случайно именно в начале X в. возникла сдача на логов на откуп.

По данным же археологической стратиграфии, выработанной исследователями Афраснаба, резной шtuk купольного зала датируется X в., а афраснабские панели — X—XI вв.

Возникает дилемма: то ли археологическая стратиграфия, выявленная на Афраснабе относительно эпохи Саманидов, требует сдвига, то ли школа стилей вообще несостоятельна. Но здесь частный вопрос, вызванный резным шtukом Афраснаба, перерастает в более широкий и общий вопрос методики исследования.

Датировка дворца Саманидов IX в. вызывает возражения части историков и со стороны стилия. Говорят, что этой дате противоречат некоторые формы и мотивы декора, привычно относимого в литературе к X—XI вв. («1-й и 2-й стили» хивинских колонн, по В. Л. Ворониной). На это можно возразить лишь одно: в мавзолее Араб-Ата все противоречит отнесению его к X в., и тем не менее надпись на портале дает 977/8 г. Видимо, надо не дату афраснабских панелей перенести в X—XI вв., а наши представления о стиле памятников X—XI вв. перенести в IX—X вв. Все, что дали нам афраснабские панели, говорит в пользу такого пересмотра истоков нового стилия.

В отношении купольного зала (последнего периода его отделки) данные стилиевого анализа обнаруживают противоречие. Обратим внимание на покрытие гладких ременных плетений белым ангобом по желтоватому (или голубому) фону и на спирали стеблей с отогнутыми в обратную сторону листьями (на парусах купольного зала). Их старосогдийская форма совершенно та же, что и в «комнате с михрабом», датируемой всеми исследователями этого памятника IX в. Еще важнее конструкция парусов. Наш анализ парусов купольного зала показал, что их место в логической цепи форм — между мавзолеем Саманидов (рубеж IX—X вв.) и мавзолеем Араб-Ата (977/8 г.). Мотивы же декора здесь, в таком случае, «запаздывают». Это объяснимо. Дворец Саманидов строился по последнему слову строительной и художественной техники стран халифата. Купольный же зал получил новое убранство из рук местных мастеров, следовавших общему курсу, не пресая за новым.

Купольный зал мог получить свой последний декор уже в ту пору, когда Самарканд не был столицей Саманидов. Это могло сказаться и на «отсталости» мотивов и техники его декора.

Сказанное дает ответ и на возникшую дилемму. Расхождения между археологической стратиграфией и процессами развития стилей возможны. Они возникают, когда бытование хорошо датируемых вещей, найденных в здании, отождествляется с датой самого здания и, наоборот, «запоздание» явлений стилия вводит в заблуждение, когда исторические обстоятельства не приняты во внимание.

История искусства — не хаос явлений, а процесс, закономерности которого не теряют своего смысла и значения от того, что старые формы способны переживать свой век и удерживаться в одной социальной

среде больше, чем в другой, в городском жилом доме больше, чем во дворце.

Итак, прочитана еще одна страница замечательной художественной культуры Самарканда. Археологические вскрытия, анализ и реконструкция архитектурных конструкций и форм открывают перед нами широкую картину развития в эпоху Саманидов светской архитектуры — дворцов и жилищ. Ею был проложен путь для последующего развития всей архитектуры средневекового Мавераннахра.

Л. И. Ремпель, И. А. Ахоров

АФРОСИЕБДАГИ УЙМАҚОРЛИК ВА IX—X АСРЛАРГА ОИД
ГУМБАЗНИНГ РЕКОНСТРУКЦИЯСИ

Мақола Самарқанддаги Афросиёб шаҳри ўрнида очилган IX—X асрларга оид бинолардан биридаги гумбазнинг реконструкцияси ва ундаги ўймақорлик санъатини ўрганиш натижаларига бағишланган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА
В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕРАСТАНИЯ СОЦИАЛИЗМА В КОММУНИЗМ

Победа Октября и построение социализма в нашей стране внесли много нового в понимание законов диалектики, в частности процесса перехода от старого качества к новому.

Социально-политическое единство общества при социализме обуславливает путь постепенного перерастания социализма в коммунизм. При этом постепенность понимается как процесс, в котором черты старого, устаревшие формы жизни постепенно исчезают, а ростки нового качества, новые формы жизни развиваются.

Экономическая общность двух фаз коммунизма с необходимостью обуславливает развитие и укрепление основ социализма как путь перехода к высшей фазе коммунизма. Это и вызывает к жизни специфическую форму постепенного перехода к новому качеству путем развертывания и совершенствования основ существующего качества.

Ростки коммунизма, т. е. элементы нового качества, постоянно возникают в нашей действительности: в сфере производства, распределения, социально-политической жизни, в области сознания и т. д.

В. И. Ленин указывал, что «ростки коммунизма не зачахнут, а разрастутся и разовьются в полный коммунизм»¹.

И сейчас мы наглядно видим, например, ростки коммунистического распределения: удовлетворение известной части растущих материальных и духовных потребностей членов общества независимо от личного трудового вклада каждого, через общественные фонды потребления.

Переход к высшей фазе коммунизма предполагает гигантский рост производительных сил общества, который в конечном счете предопределяет все остальные изменения в обществе.

Повышение производительности труда, писал В. И. Ленин, составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен.

Рост производительности труда увели-

чивает национальный доход общества, создает дополнительные возможности для сокращения рабочего времени, роста материального благосостояния народа, более полного удовлетворения его духовных потребностей и т. д.

Решающая и определяющая роль в качественном преобразовании производительных сил общества принадлежит автоматизации производства. Развитие ее означает рост и развитие элементов материально-технической базы коммунизма, т. е. элементов нового качества в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Коммунистическая партия создает благоприятные условия для возникновения элементов нового качества, заботливо вырабатывает их, определяет конкретные пути, формы перехода от старого качества к новому, выбирает моменты этого перехода, мобилизует и организует массы в борьбе за распространение и утверждение нового.

Образование нового качества в условиях строительства коммунизма происходит при широкой инициативе самих трудящихся, которая сочетается с плановым, организованным руководством со стороны Коммунистической партии, Советского государства, общественных организаций. Наглядный пример тому — движение за коммунистический труд, порожденное инициативой передовых коллективов. Это движение началось стихийно, но творческий поиск передовых рабочих был поддержан партией, правительством и превратился во всеобщее сознательное движение.

Образование нового качества в период строительства коммунизма можно проследить и на примере культурной революции.

Прогресс коммунистического строительства не сопровождается преодолением идеологических основ существующей социалистической культуры, ибо она не противоположна будущей культуре коммунистического общества, а родственна с ней. Как на первой, так и на второй фазах коммунистической формации безраздельно господствует марксистско-ленинское мировоз-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 26.

зрение, составляющее идеологическую основу новой культуры.

В условиях перехода к высшей фазе коммунизма образование нового качества приобретает более плавный характер. Но это не значит, что переход от социализма к коммунизму является собой чисто эволюционный процесс и отрицает скачки.

Положение диалектики о скачках в развитии полностью относится и к процессу возникновения элементов нового качества при переходе к высшей фазе коммунистического общества.

Скачки обязательно отождествляются классиками марксизма-ленинизма с катастрофами, взрывами, одноактными ударами².

При всей постепенности, указывал Ф. Энгельс, переход от одной формы движения к другой всегда остается скачком, решающим поворотом. «Развитие, как бы оно ни было сложно, как бы постепенно оно ни протекало, не может избежать... скачков»³.

Исходной позицией для выяснения структуры скачка при постепенном образовании нового качества служит ленинское определение сущности любого перехода от одного качественного состояния к другому. «Чем отличается диалектический переход от недиалектического? — писал В. И. Ленин в «Философских тетрадах». — Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности. Единством (тождеством) бытия и небытия»⁴.

Классики марксизма-ленинизма указывали, что скачки абсолютны, они выражают сущность развития, тогда как постепенность относительна и отражает одни из моментов развития, причем относительно «спокойных» моментов.

В ряде случаев противоречия разрешаются разово, одноактно и это вовсе не вредит ускоренному движению. Способы, формы перехода к новому качеству, как отмечали классики марксизма-ленинизма, обусловлены самой природой развивающегося явления, объективной логикой этого развития, реальными условиями и возможностями.

Диалектическое отрицание всегда имеет место в процессе скачка, независимо от того, в какой степени, мере или форме оно происходит.

«Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования»⁵.

В процессе постепенного перехода к высшей фазе коммунизма отрицание касается не всех основ существующего качества — социализма, а лишь отдельных его сторон, элементов, которые характеризуют социализм как низшую фазу коммунизма.

Проблема диалектики становления нового качества в процессе перерастания социализма в коммунизм исключительно сложна и многогранна, и дальнейшее глубокое изучение ее с позиций марксистско-ленинской методологии имеет огромное научное и практическое значение.

И. Хайдаров

² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 9, стр. 294; т. 17, стр. 117—118; т. 27, стр. 358—359.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 44.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 111—112.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 297.

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА В ИСКУССТВЕ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Проблема гуманизма — одна из главных, наиболее глубоких и сложных проблем марксистско-ленинской эстетики. Гуманизм искусства представляет собой органическую закономерность, которая полнее всего выявляется в творческих принципах изображения человека.

Проявление идей гуманизма в советском искусстве заключается в том, что художественное произведение говорит о человеке, воссоздает сложный мир его дум, решает проблемы смысла жизни, утверждает высокие идеалы, указывает пути совершенствования и развития человеческой личности.

Социализм открыл широкий простор для развития литературы и искусства, которые оказывают огромное влияние на формирование и развитие личности. За годы Советской власти сформировалась

искусство социалистического реализма, отличительными чертами которого являются глубокая народность и коммунистическая партийность, революционный гуманизм и гражданственность, правдивое и глубокое проникновение в действительность, неспиритизм к буржуазной идеологии и морали. Гуманистический пафос литературы и искусства пробуждает в человеке энергию деяния, вооружает верой в то, что человек должен и может изменить себя, стать выше, могущественнее.

Проблема гуманизма, возросшей значимости человека становится центральной в нашем искусстве; всей своей образной системой оно убеждает, что главной ценностью, созданный социалистическим строем, является новый человек.

Воплощение идей социалистического гуманизма в многонациональном советском

искусстве можно наглядно проследить на примере искусства Советского Узбекистана.

Реальные предпосылки формирования и развития марксистско-ленинского понимания гуманизма в искусстве Советского Узбекистана были созданы благодаря победе Великого Октября.

Главной предпосылкой формирования и развития социалистического гуманизма в узбекском советском искусстве явилась сама социалистическая действительность. Другая важнейшая предпосылка развития социалистического гуманизма — утверждение в узбекской советской литературе и искусстве метода социалистического реализма.

Большую роль в воплощении идей гуманизма в узбекском советском искусстве сыграли гуманистические традиции передовых мыслителей Средней Азии. Узбекское советское искусство опирается на богатейшее наследие Лютфи, А. Навои, Мукими, Фурката и других, которое оказало огромное влияние на формирование творчества таких революционных поэтов и писателей, как Аваз, Хамза Хаким-заде Ниязи, Айни и т. д.

Одной из важнейших предпосылок формирования и развития социалистического гуманизма явилось благотворное влияние русского искусства и искусства других народов СССР на узбекское искусство. На произведениях Маяковского, Горького, Шолохова и других писателей-гуманистов учились такие писатели и поэты, как Абдулла Кадыри, Айбек, Х. Алимджан, Г. Гулям и др.

Процесс формирования и развития узбекского советского искусства прошел три основных периода, соответствующих трем основным периодам развития советского общества с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции¹.

Для каждого периода характерны свои особенности и закономерности, определенные конкретными социально-экономическими условиями материальной жизни нашего общества на данной стадии развития.

Первый период — переход от капитализма, а в условиях Средней Азии от патриархально-феодалных и колониальных общественных отношений к социализму — ознаменовался утверждением марксистско-ленинского взгляда на искусство и формированием в различных жанрах его образа нового человека.

Второй период — период борьбы за полную и окончательную победу социализма — характеризуется дальнейшим раз-

витием в узбекском советском искусстве идей гуманизма.

Третий, современный период развертывания коммунистического строительства в нашей стране связан с расцветом искусства, тематика которого провозгласила показом человека нового мира в его конкретно-исторических чертах, раскрытием его мечты, героического труда, жизненных целей, его места среди людей.

Каждый из этих основных периодов истории формирования и развития марксистско-ленинского искусства и воплощения в нем идей гуманизма, в свою очередь, состоит из нескольких этапов, имеющих свои особенности и характерные черты.

В первый период формирования и развития советского искусства происходит утверждение образа нового человека, созвучного идеалам эпохи социализма.

Впервые в истории простой человек стал полновластным хозяином своей страны. По-новому стала определяться ценность человека — по его труду, делам и подвигам во имя народа, ради осуществления светлых идеалов коммунизма.

В. И. Ленин писал: «Естественно и неизбежно, что в первое время после пролетарской революции нас занимает более всего главная и основная задача, преодоление сопротивления буржуазии, победа над эксплуататорами, подавление их заговора... Но рядом с этой задачей стала уже неизбежно выдвигаться — и чем дальше, тем больше — более существенная задача положительного коммунистического строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества»².

Эти ленинские слова помогают определить основные вехи развития и формирования идей гуманизма в узбекском советском искусстве данного периода.

В первые годы после Октябрьской революции в произведениях таких крупных писателей и поэтов, как С. Айни, Хамза, А. Кадыри, воспеваются величие и гуманизм молодого советского общества. Под их влиянием появилась новая плеяда узбекских советских поэтов и писателей — Г. Гулям, Айбек, Гайрати, Х. Алимджан, Абдулла Каххар и др.

В узбекской литературе впервые возникли картины творческой деятельности свободного народа, становления нового, прекрасного человека, слияния личности и коллектива.

Формирование идей социалистического гуманизма в узбекском советском искусстве шло двумя основными путями. Это, во-первых, отображение человека эпохи социализма, а во-вторых, изображение судеб и характеров людей дореволюционной Средней Азии.

Так, Абдулла Кадыри в предисловии к

¹ См. И. М. Муминов. К истории развития философской и социологической мысли в Советском Узбекистане, *Общественные науки в Узбекистане*, 1964, № 8—9, с.р. 8.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 13.

роману «Минувшие дни» писал: «Мы — вступили в новую эру и во всех областях призваны идти новым путем... Поэтому я хочу рассказать о прошлом, о недавних минувших днях, самых грязных и черных днях нашей истории — о времени последних ханов»³.

Герои романа «Минувшие дни» в силу условий того времени не могли еще осознать необходимости свержения старого строя и тем не менее роман играл большую воспитательную роль, обличая феодальное государство и правдиво изображая судьбу простого народа, его гнев против притеснителей.

В другом большом произведении А. Кадыри — его повести «Абид-кетмень» — отображается период становления колхозного строя и рост самосознания узбекских дехкан. Писатель стремится показать разницу между дореволюционным и советским кишлаком. Описывая историю создания колхоза «Четан», А. Кадыри с большой художественной силой показал крестьянина-середняка Абиду, который не только принимает участие в организации колхоза, но и становится одним из умелых руководителей хозяйства.

Образ Абид-кетменя типичен: А. Кадыри стремился раскрыть через него первые ростки нового отношения к труду, нового быта, самые важные события современности.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Там, где прекращается спекулятивное отношение, — перед лицом действительной жизни, — там как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей»⁴.

Это высказывание основоположников научного коммунизма вполне применимо и к узбекскому советскому искусству второго периода. К началу 30-х годов узбекское советское искусство поднялось на более высокую ступень развития, и в нем утверждаются идеи социалистического гуманизма. Это было одним из важных звеньев победы культурной революции в Узбекистане.

Такой революционный скачок в узбекском советском искусстве был совершен благодаря советскому общественно-политическому строю, основанному на социалистических принципах производства. Победа социализма, мудрая политика нашей партии создали наилучшие условия для развития художественного творчества всех народов нашей страны.

Передовые советские узбекские писатели, поэты и художники в своих произведениях уделяли большое внимание чело-

веку, его внутреннему миру, отношению к труду.

Например, в стихотворении Гафура Гуляма «Гузалик нимада?» («В чем прекрасное?») поэт утверждает, что прекрасное не столько во внешности, сколько во внутреннем мире человека, в его искреннем отношении к труду.

В стихотворениях Айбека «Ишчига» («Рабочему», 1924 г.), «Пролетар шаирига» («Поэту пролетариата», 1925 г.) — гуманистические идеи стоят на первом плане.

В произведениях Хамида Алимджана (стихотворение «Узбекистан» и др.) отражаются коренные перемены в жизни трудящихся нашей страны, в том числе Узбекистана. Поэт с большой реалистической силой показывает самоотверженный труд советских людей.

Проникнуть в красоту человека, в глубину народной жизни и психологию, создать образ нашего современника — трудное, требующее от художника всех его сил и знаний, умения и таланта. Успешное решение этой задачи под силу художнику с ясными идейными позициями, с марксистским взглядом на мир, художнику, живущему единым дыханием с народом, партией, пристально изучающему действительность в ее реальных проявлениях.

В годы Великой Отечественной войны гуманизм в узбекском советском искусстве утверждается главным образом в показе героизма советского народа, его патриотизма. Тематика творчества ведущих узбекских писателей Х. Алимджана, Г. Гуляма, Айбека, Уйгуна, А. Каххара, Яшена, Айдына и других была подчинена самой актуальной проблеме — защите социалистического Отечества от гитлеровских захватчиков, вероломно напавших на нашу Родину. Победа ковалась не только на полях сражений, но и в творческих лабораториях художников и писателей.

Великая Отечественная война вписала мужественную и славную страницу в историю узбекского советского искусства, по-новому отразилось в нем героическое идеальное начало в советском человеке.

Пламенный поэт-патриот Х. Алимджан создал в годы войны свои лучшие произведения. В этом отношении особенно показательны его стихотворения «Возьми в руки оружие!», «Шинель», «Росток», «Россия», баллады «Боец Турсуни», «Слезь Роксаны».

В стихотворении «Возьми в руки оружие!» поэт-гуманист обращается к народу:

Если хочешь человеком быть,
Если хочешь на свободе жить,
Если не хочешь цепь влачить,
Став холопом вражьей силы злой,
Меч заветный своей
Точи на бой!⁵

³ А. Кадыри. Минувшие дни, М., 1961, стр. 5.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 26.

⁵ Хамид Алимджан. Когда цветет урюк. Перевод Державина, Ташкент, 1942, стр. 35.

Гафур Гулям в первые же годы Великой Отечественной войны создал ряд произведений, глубоко отразивших чувства и чаяния народа, его мужество, любовь к Родине, жгучую ненависть к врагу, твердую уверенность в нашей победе.

Стихотворения Г. Гуляма «Ты не сирота», «Проводы», «Народ поднялся», «Мы победим», «Тоска» проникнуты подлинным гуманизмом в самом высоком понимании этого слова.

Во время Великой Отечественной войны романы о ней еще не были созданы. Но в мирный период под впечатлением минувшей войны были написаны крупные произведения, как например, «Солнце не померкнет» Айбека, «Могучая волна» Ш. Рашидова, «Годы в шинелях» Шухрата и др.

Главный герой этих романов — советский человек, преданный Родине, народу, единственной целью которого является разгром ненавистного врага.

В тяжелые годы войны художники Узбекистана также создают замечательные произведения, увековечившие великий подвиг советского народа. У художника Л. Абдуллаева идеи гуманизма ярко выражены, например, в картине «Проводы в Красную Армию», в творчестве У. Тансыбаева — в его полотнах «Кавалерийская атака», «Партизаны» и др.

Рассвет узбекского советского искусства и дальнейшее глубокое воплощение в нем идей гуманизма относятся к третьему периоду, который начался со второй половины 50-х годов.

После XX съезда КПСС в жизни советского народа наметился новый этап, который оказывает животворное влияние и на развитие советской литературы и искусства.

Советский человек — активный член социалистического общества, строитель коммунизма — воплощает в себе все качества социализма. Его сущность и красота — это сущность и красота социалистического общества. Мое «действительное «я», — писал К. Маркс, — это «действительные условия

моего существования»⁶. «Ключом к человеку является общество, «ключом» к характеру — характер общества»⁷. Советский человек — главный носитель красоты социалистического общества, как зеркало, отражает всю красоту и подлинный гуманизм социализма. И это глубоко выражает наше многонациональное искусство, в том числе искусство Советского Узбекистана, пронизанное идеями социалистического гуманизма.

Писатели и художники Узбекистана создают все новые произведения, дающие правдивую картину борьбы народа под руководством КПСС за построение коммунизма.

В поэтических произведениях Гафура Гуляма «Вопросы», «Коммунизм не за горами», «Баллада о семилетке» поэт воспеет создание счастливого завтра.

Торжество идей социалистического гуманизма мы видим в таких произведениях, как повесть «Итичка-невеличка» А. Каххара, романы «Сильнее бури» Ш. Рашидова, «Рождение» А. Мухтара, «Три корня» П. Кадыра.

Духом гуманизма проникнуты произведения А. Абдуллаева «Ты не сирота», полотна Р. Ахмедова «Портрет старого колхозника», «Портрет механизатора» и др. И этот гуманизм художника-борца — не абстрактная любовь к людям вообще, а любовь реальная, сознательная, деятельная, вмещающая ненависть ко всему, что противно человеческой природе, враждебно человеку нового мира.

Животворные идеи социалистического гуманизма оплодотворяют творчество художников слова и кисти, делают его могучим оружием в великой битве за светлое будущее — коммунизм.

Н. М. Авакянц

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 58.

⁷ Архив Маркса и Энгельса, кн. 5, М. — Л., 1930, стр. 387.

ПАХТА ТОЛАСИ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ КУПАЙТИРИШДА ЗИЕЛИЛАР ҚУШГАН ХИССА

Маълумки, Фаргона области саноатнинг асосий тармоқлари жиҳатидан республикада иккинчи ўринда туради¹. Облаstda ўнга яқин пахта тозалаш заводлари мавжуд. Бу заводларда областнинг колхоз ва совхозларида етиштирилган юз минг тонналаб пахта ҳосили қайта ишлаб чиқарилади.

Чор Россияси даврида ҳам Фаргона области саноатнинг ривожланиши жиҳатидан Марказий Россиянинг ўртача ривожланган районларига тенглашар эди. Чунки, Урта

Осиёдаги 852 корхонанинг 284 таси Фаргона облаstda эди².

Олинган маълумотлардан маълумки, Фаргона облаstda кейинги йилларда пахтачилик тез темп билан ривожланди. Область районларида пахта ҳосилдорлигининг йил сайини ошиб борishi билан, пахта тозалаш заводларининг пахта толаси ишлаб чиқариши ҳам йил сайини ошиб борди.

Облаstdaги пахта тозалаш заводларида 1940 йилда 98,2 минг³ тонна пахта толаси ишлаб чиқарилган эди.

¹ Фаргона область партархив. ф. 1, оп. 253, д. 78, л. 177, 1960.

² А. М. Аминов. Экономическое развитие Средней Азии (колонияльный период) Таш., 1959, 192-бет.

Пахта толаси ишлаб чиқариш айниқса етти йилликда (1959—1965 й.) тез кўлайди. 1958 йилда область пахта тозалаш заводларининг ҳаммасида 124,9 минг тонна пахта толаси чигитдан ажратилган бўлса, 1965 йилда 167,2 минг⁴ тонна тола ажратилди.

Албатта, бу ўрнида пахта ҳосилдорлигининг йил сайин ошиб бориши ҳам муҳим роль ўйнайди. 1958 йилда ҳосил бўйича 397 минг тонна пахта ҳосили етиштирилган бўлса, 1965 йилда 502 минг тонна ҳосил олинган.

Аммо бундай кўп етиштирилган пахтанинг толасини чигитдан сифатли ажратиб олиш учун, ҳозирги замон автоматларидан, техника, механизациядан унумли фойдаланишда саноат энгилари бўлган инженерлар, техниклар, технологлар ва бошқа қўли меҳнат кишиларининг завод ишлаб чиқаришида бевосита иштирок этишлари бидан, уларнинг ҳиссалари каттадир.

Бу ўрнида биз Ўзбекистон районидаги «Яйпан» пахта тозалаш заводи ҳақида гап оритамиз. Завод эллингичи йилларнинг эҳирларида ҳам областдаги пахта тозалаш заводларининг охириги ўринларида турарди.

1958 йили завод ишчилари 5508 тонна пахта толаси, 439 тонна момиқ ишлаб чиқарган эди⁵. Мутахассислар чигитдан тола ажратишни кўпайтириш учун фан-техниканинг энг янги ютуқларини ишлаб чиқаришга дадил татбиқ қилиш тadbирларини амалга ошира бошладди.

Шунинг учун тола ва момиқ ишлаб чиқариш йил сайин ошиб борди.

Буни қўйидаги рақамлардан кўриш мумкин:

Йиллар	Пахта толаси минг тонна ҳисобида	Момик минг тонна ҳисобида
1961	8759	1106
1962	9246	1270
1963	11302	1481
1964	14565	1852
1965	15189	1262 ⁶

1969 йилда эса планда белгиланган 17730 тонна ўрнига, 19214 тонна тола, 26700 тонна ўрнига 28355 тонна чигит ишлаб чиқарилган⁷. Фактлардан кўриниб турибдики, тола ишлаб чиқариш 1958 йилга қиёсан 1965 йилда қарийб уч баравар. 1969 йилда эса тўрт марта кўпайган.

Ўз-ўзидан маълумки, завод интеллигенциясининг бевосита иштирокисиз, амалий фаолиятисиз тола ишлаб чиқаришдаги бундай кўтарилишни тасаввур қилиб бўлмайди.

³ Советский Узбекистан за 40 лет. ст. сб. Таш., 1964, стр. 71.

⁴ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.) кр. ст. сб. Таш., 1966, 183.

⁵ «Яйпан» пахта тозалаш заводининг шарий архиви, 1958—1965 й.

⁶⁻⁷ «Яйпан» пахта тозалаш заводининг шарий архиви, 1958—1965 й.

«Саноатда революция бошлайдиган машина, — деб ёзган эди К. Маркс, — айни бир вақтда фақат битта қурол билан ишлайдиган ишчини шундай бир механизм билан алмаштирадими, бу механизм бир хилда ёки бир турда бўлган бир қанча қуролларни бирданга ишлатади ва у қандай формада бўлишидан қатъи назар, биргина ҳаракатлантурувчи куч (двигатель) билан ҳаракатга келади»⁸.

Завод мутахассислари энг аввал ишни илмий асосда ташкил этишга аҳамият берган. Ҳозирги замон техника воситаларини ишлаб чиқаришга дадил татбиқ этганлар. Инженерлар 1960 йилда «БЧ» маркали тола ажратувчи машина ўрнига 6 та «ЧХ-3М» маркали машинани монтаж қилиб ишга туширган. Бу машиналарнинг ишга солиниши билан пахта толасини чигитдан ажратиш эффекти кескин даражада 20 процент ошган.

Олдинги йилларда пахта қуриши печкаларига замбилгалтак билан майда кўмир келтирилиб ёқилар эди. Бу эса печкалардеги иссиқликни бир хилда таъминлаш имконини бермас эди.

Бу ахвол пахта толаси ишлаб чиқаришга салбий таъсир қилган. Завод инженерлари майда кўмир ўрнига суюқ ёнилгидан фойдаланиш тadbирларини амалга оширганлар. Мутахассисларнинг бу процесслари амалга оширилгандан кейин, пахта қуриши кескин даражада 50 процент ошиб кетган. 1962 йилда инженерлар Ганиев С., Қўзиев А. воситаси билан «2А-12» маркали тола ажратувчи машина ишга туширилган. 1969 йилда мутахассисларнинг бевосита раҳбарлигида «Жин» типидagi тола ажратувчи машиналар ҳар бир соатда планда кўзда тутилган 10,5 килограмм ўрнига, 11,2 килограммдан пахта толаси ишлаб чиқарган. Шунинг учун ҳам «Жин» машиналарида тола ишлаб чиқариш плани 106 процент бежарилган.

1969 йилда машиналардан унумли фойдаланиш меҳнат унумдорлигини ошириш, маҳсулот сифатини яхшилаш натижасида, ҳар бир сўмлик товар маҳсулоти ишлаб чиқариш ҳисобида 0,5 тингидан иқтисод қилишга эришилган. Яъни олдинги 300—350 тонналик бунтлар ўрнига, техника ёрдамида 650—700 тонналик бунтлар қилинган. Олдинги бунтларга ҳам, кейинги катта бунтларга ҳам 12 та брезент, 20—25 килограмм аркон ишлатилган.

Бу тadbирнинг амалга оширилиши билан 100 дан ортиқ брезент, 225—250 килограмм аркон иқтисод қилинган.

Заводдаги мавжуд транспорт воситаларидан пахта ташиб келтиришда тўла фойдаланилган. Бу билан автомашинна, трактор прицеп ва бошқаларнинг бекор туришига йўл қўйилмаган, иккинчидан автобазаларга тўланадиган бир неча минг сўмлик давлат маблағи тежаб қўлинган.

⁸ К. Маркс, «Капитал», 1955, 416-бет.

Заводнинг ақлий меҳнат кишилари килларинг ҳажмини катталаштирмаган ҳолда, ҳар бир киши (той) ҳисобига 10—15 килограммдан тола жойлаштирилган. Бунга ҳеч қандай ортиқча ишчи кучи ёки меҳнат сарф қилинмаган.

Шунинг учун ҳам 1969 йилда 13609 метр пахта толаси ўрайдиган мато ва 14405 килограмм сим тежаб қолинган. Завод интеллигенциясининг ишлаб чиқаришдаги бевосита иштироки, амалий фаолияти, ақ-

лий заковати тўғриси 1969 йилда планда кўзда тутилган 1715 миң сўм ўринга, 1765 миң сўм соф фойда олган. Заводда ишлаб чиқарилган толаннинг эса 16861 тоннаси юқори сортга қабул қилинган. Завод интеллигенцияси ишчлар билан ҳамкорликда тўққизинчи беш йилликнинг биричи йилида ҳам тола ишлаб чиқаришини янада кўпайтириш учун астойдил ҳаракат қилмоқдалар.

А. Дўстматов

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЖЕНСОВЕТОВ УЗБЕКИСТАНА ПО ПОВЫШЕНИЮ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ТРУЖЕНИЦ СЕЛА (1959—1965)

Состоявшийся в мае 1970 г. XVIII Пленум ЦК КПУз принял постановление «О задачах партийной организации Узбекистана по дальнейшему повышению активности женщин в коммунистическом строительстве». Пленум отметил, что партийная организация республики, выполняя решения XXIII съезда КГСС, настойчиво добивается всемерного повышения трудовой и политической активности женщин, создания им необходимых условий для творческого производительного труда и общественной деятельности.

Развертывание коммунистического строительства в нашей стране заменяется дальнейшим усилением многогранной работы К.С.С., Советского государства, массовых общественных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся, в том числе женщин.

Большая работа в этом направлении была проделана, в частности, в Узбекистане уже в годы семилетки (1959—1965).

Состоявшийся 18—19 мая 1959 г. XII Пленум ЦК КПУз, обсудив вопрос «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению массово-политической работы среди трудящихся республик», указал, что одной из важнейших задач всех партийных организаций республики является дальнейшее улучшение политико-воспитательной работы среди женщин. Пленум потребовал от партийных и советских организаций шире вовлекать женщин в производственную, политическую и общественную жизнь¹.

Много внимания этому ответственному участку работы уделил XV съезд Компартии Узбекистана, в резолюции которого отмечалась необходимость «настойчиво улучшать политико-воспитательную работу среди женщин, шире привлекать их на производство и к участию в общественной жизни, проявлять неустанную заботу об улучшении их культурно-бытовых условий».

Вопросы улучшения работы среди женщин находили отражение в материалах почти всех Пленумов ЦК КПУз, особенно

XII и XIV Пленумов (1959 г.) и II Пленума ЦК КПУз (1960 г.).

Серьезной опорой партийных организаций в воспитании женских кадров, создании необходимых условий для роста их творческой активности выступают женские советы, широкая сеть которых создана по всей республике.

Только в Ташкентской области в 1960 г. было создано 1145 женсоветов, в которых работали свыше 10 тыс. женщин².

Женсоветы развернули многостороннюю культурно-массовую и воспитательную работу среди женщин города и села. По их инициативе на общественных началах создавались клубы женщин и девушек, школы кройки и шитья, медицинские консультации, лектории и др. Уже в 1960 г. в Ташкентской области работали 77 университетов культуры, научного атеизма, литературы и искусства, где женщины получали всесторонние знания. Значительно расширились все формы лекционной пропаганды.

Активизировалась и работа женсоветов в Ферганской области. В августе 1960 г. в колхозе им. Куйбышева Ахунбабаевского района был проведен семинар-совещание с представителями женсоветов области. Председатель Областного женсовета т. Алимова выступила с докладом «О задачах улучшения массово-политической работы среди женщин». Председатель женсовета колхоза им. Куйбышева т. Исамудинова поделилась опытом организации разьяснительной работы среди тружениц села. Затем были заслушаны выступления с мест. Участники совещания ознакомились с содержанием агитационной и культурно-массовой работы на полеводском стане бригады коммунистического труда, которую возглавляла т. Юлдашева, посетили детский сад колхоза, интересовались организацией питания, охраны здоровья детей.

Хорошо работал Ферганский районный женсовет (в составе 9 человек). В колхозах района были организованы политкруж-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 201, д. 24, л. 21.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 203, д. 359, л. 96—98.

жи для женщин. В 1959 г. там имелось 4 таких кружка, а в 1960 г. было создано 20 кружков с охватом 580 женщин. Занятия с ними вели утвержденные на бюро РК партии 20 пропагандистов из лучших женщин-активисток.

В колхозе им. Ленина (Муянский сельсовет), например, работало два кружка (с охватом 26 женщин), в колхозе им. XIX партсъезда — один и т. д.³

Женсоветы содействовали открытию новых детских садов и яслей, налаживанию общественного питания, оказывали большую помощь многодетным матерям и пенсионерам, вовлекали в хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь.

По инициативе областной партийной организации было открыто 16 политшкол для девушек⁴ в целях повышения их сознательности и творческой активности. Много внимания уделялось борьбе с пережитками старого быта, утверждению новых, лучших традиций.

В 1960 г. в Ферганской области было создано 560 женских советов, в состав которых входило 4415 человек. Особенно активно работали они в Коканде, Маргилане, Ферганском, Кировском, Куйбышевском районах⁵. Они внедряли в практику новые эффективные формы идеологической работы среди женщин, такие как лектории женского здоровья, клубы девушек, народные университеты, тематические вечера, встречи со знатными женщинами, передовиками производства и т. д.

В целом по области 9 тыс. женщин повышали свой идейно-политический уровень в сети партийного и комсомольского просвещения, 7 тыс. вели пропагандистскую и агитационную работу среди трудящихся⁶.

В феврале 1963 г. состоялась областная конференция женщин, в которой участвовало 620 человек. Они обсудили вопросы дальнейшего усиления всех форм работы среди женщин, повышения их творческой инициативы⁷.

В сентябре 1963 г. в колхозе им. Энгельса Ленинградского района был проведен семинар председателей женских советов районов, колхозов, совхозов, заведующих детскими яслями и садами.

К этому времени более 150 женщин области работали пропагандистами политпросвещения. В марте — мае 1963 г. женщины-активистки были командированы в районы области для оказания практической помощи на местах. В каждом районе были созданы женские дружины в количестве 20—25 человек.

Большое значение придавалось выдвижению женщин на руководящую работу. В 1963 г. в Ферганской области 17 женщин работали заведующими животноводческих ферм, 210 — бригадирами хлопководческих бригад, 4 — председателями колхозов; 4 женщины были выдвинуты на должности управляющих отделений совхозов им. Кирова Кировского района, «Риштан» Алтыарыкского района и др.⁸

В Андижанской области женсоветы были созданы во всех организациях, колхозах и совхозах. Всего в области насчитывалось 369 женсоветов, членами которых были 1790 активисток. Кроме того, в районах и городах были созданы городские и районные женсоветы.

Хорошо была организована, например, деятельность Ворошиловского районного женсовета (председатель — т. Буриашева), ставшего активным помощником партийной организации по работе среди женщин.

С помощью женсоветов были открыты клубы женщин в Наманганском пединституте, колхозах им. Ленина Андижанского, «Ленинизм» и «Ленинград» Наманганского районов и др.

При клубе девушек колхоза «Ленинизм» Наманганского района имелось 9 кружков, таких как «Помощь молодым матерям», кружок по изучению техники и другие, где занималось десятки девушек⁹.

С каждым годом росла сеть и расширялась сфера деятельности женсоветов в КК АССР, Самаркандской, Бухарской, Хорезмской и других областях.

В 1960 г. в Бухарской области насчитывалось 234 женсовета, из них 67 на предприятиях промышленности, транспорта, стройках, 103 в колхозах и 17 в совхозах¹⁰.

В Хорезмской области в одном лишь Гурленском районе в 1965 г. действовало более 50 женсоветов. Они вели многостороннюю культурно-массовую и воспитательную работу, заботились о нуждах и запросах женщин, старались облегчить их труд на производстве и в быту. И здесь по инициативе женских советов на общественных началах открывались клубы женщин и девушек, школы кройки и шитья, медицинские консультации, лектории. Хорошо была поставлена работа женсоветов в колхозах «Гулистан», им. Куйбышева и др. Партийные организации этих хозяйств постоянно направляли работу женсоветов, поддерживали их ценные начинания.

Одним из центров идейно-политического воспитания женщин района стал университет культуры быта, созданный на общест-

³ Партархив Ферганского ОК КПУЗ, ф. 1, оп. 234, л. 105, л. 1—2.

⁴ Там же, оп. 233, д. 88, л. 20—21.

⁵ Там же, л. 144.

⁶ Там же, оп. 233, д. 88, л. 145.

⁷ Там же, ф. 1057, оп. 1, д. 167, л. 27—28.

⁸ Партархив Ферганского ОК КПУЗ, ф. 1057, оп. 1, д. 167, л. 29—31.

⁹ Партархив Андижанского ОК КПУЗ, ф. 3, оп. 138, д. 243, л. 30—31.

¹⁰ Партархив Института истории партии при КПУЗ, ф. 58, оп. 203, д. 349, л. 30.

внешних началах при районном доме культуры. Основным контингентом его слушателей были домохозяйки. Для них было прочитано немало интересных лекций и докладов на различные темы, в том числе по вопросам быта. Подобные университеты были созданы и во многих кишлаках района.

Популярностью пользовались и созданные в районе женские радиолектории, которые стали центрами атеистического воспитания женщин.

В 1965 г. в Гурленском районе работало 1460 агитаторов, около половины из них — женщины. Все они были закреплены за определенными домами и регулярно проводили беседы среди женщин¹¹.

В Каракалпакской АССР в 1961 г. насчитывалось 237 женсоветов. 1573 женщины были агитаторами и вели идейно-поли-

тическую работу среди колхозниц и работниц совхозов¹².

После XXI и XXII съездов КПСС здесь, как и во всех областях УзССР, женские советы стали создаваться и в махаллах, что позволило партийным организациям охватить своим влиянием и домохозяйек.

За годы минувшей пятилетки сеть женсоветов значительно расширилась, деятельность их стала еще более активной и разнообразной, совершенствуются методы, формы и средства их работы.

Важнейшим итогом многогранной деятельности женских советов под руководством местных партийных организаций является рост политической сознательности и творческой инициативы тружениц города и села, умножающих свой вклад в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

У. Мухамеджанова

¹¹ Ш. Алиев. Женщины Гурлена (Хорезмская область). Партийная жизнь, Ташкент, 1965, № 3, стр. 75—77.

¹² Партагив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 227, д. 40, л. 160.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

После присоединения Средней Азии к России торговые связи, существовавшие между ними и раньше, получили значительное развитие. С 1840 по 1850 г. товарооборот между Россией и Средней Азией составлял в среднем 1,4 млн. руб. в год, в 1857 г. — 9,9, в 1860 г. — 13, а в 1867 г. — 30 млн. руб.¹

Первое место в вывозе товаров из России в Среднюю Азию занимали хлопчатобумажные изделия. Так, в 1857 г. стоимость их вместе с бумажной пряжей составляла 2 272,6 тыс. руб., а в 1867 г. — 12 597,5 тыс. руб.² Ввозились также в большом количестве шерстяные материи, кожи, чай, сахар, металлы и изделия из них, сундуки, и посуда. Из шерстяных тканей особым спросом пользовалось сукно, преимущественно цветное и дешевое, не дороже 3 руб. за аршин. В 1867 г. из России в Туркестан было ввезено сукна на 746 тыс. руб., а других шерстяных тканей — на 234,6 тыс. руб. За этот же год было привезено: кож на 836 тыс. руб., чая — на 434 тыс. руб., сахара — на 292 тыс. руб.³

Значительное место среди ввозимых товаров принадлежало мишуре, шедшей на украшение одежды. В 1867 г. ее было продано на 207,7 тыс. руб. Кроме того, в

том же году было завезено: медных изделий — на 88 тыс. руб., чугунных — на 76, железных — на 63,4, стальных — на 10 тыс. руб. Из медных изделий наиболее ходовым товаром были: чайники, тазы, самовары; из чугунных — котлы, чайники; из железных — таганы, ножи; из стальных — бритвы, ножи, ножницы.

Что касается металлов, то в 1867 г. первое место по цене заняла медь (на 179 тыс. руб.), затем железо (на 132,9 тыс. руб.), олово (на 22 тыс. руб.), сталь (на 18,4 тыс. руб.), цинк (на 8279 руб.) и ртуть (на 4430 руб.)⁴.

Из Туркестана в Россию вывозились хлопок, шелк, мягкая рухлядь, кожи, бумажные изделия и фрукты. В 1867 г. в Россию было вывезено хлопка — на 5513 тыс. руб., шелка — на 1273, мягкой рухляди — на 822, бумажных изделий — на 534, кожи — на 500, фруктов — на 215, а всего товаров — на 12 410 тыс. руб.⁵

С присоединением Средней Азии к России крупнейшим центром русско-среднеазиатской торговли стал Ташкент. Из Троицка сюда ежегодно привозилось товаров на 1103 тыс. руб., из Петропавловска — на 1103, из Семипалатинска — на 165 тыс. руб. Предметами ввоза были железо, чугун в изделиях, медь, сталь, юфть, сахар, сукна, полотна, пряжа, москательные товары (медный купорос, сандал, краски). Из Ташкента же отправлялись фрукты, хлопок, пряжа, выбойки, мата — в Тро-

¹ А. Б. Джаманкараев. Развитие торговли в Киргизии в конце XIX — начале XX вв., Фрунзе, 1965, стр. 25—26.

² Туркестанский сборник, т. 152, стр. 3.

³ М. А. Терентьев. Россия и Англия в борьбе за рынки, СПб., 1876, стр. 44.

⁴ М. А. Терентьев. Указ. соч., стр. 46.

⁵ Там же, стр. 127.

ищк и Оренбург на 1280 тыс. руб., в Петропавловск — на 1600, в Семипалатинск — на 80 тыс. руб.⁶

В развитии торговли с Россией большое значение имела Ташкентская ярмарка. В 1871—1872 гг. во время осенней и весенней ярмарок из России было привезено сюда товаров на 1492,5 тыс., а вывезено на 1542,8 тыс. руб.⁷

В целом на Ташкентскую ярмарку за 1870—1874 гг. из России было привезено товаров на 11 035,6 тыс., а вывезено на 3054,5 тыс. руб.⁸

В этот период усиливаются и торговые связи Ташкента с ханствами. Ташкент снабжал русскими товарами города Кокандского ханства — Маргелан, Андижан, Ходжент, Ош, Наманган.

Из Бухары в Ташкент ежегодно поступало разных товаров (бязь, выбойка, полшелковые и шелковые материи, халаты, одеяла, ковры и пр.) на 4345 тыс. руб., а отсюда в Бухару отправлялись русские и киргизские кустарные изделия общим объемом до 5—7 тыс. пудов⁹. В 1872 г. через Ташкент из Бухары в Россию было ввезено товаров на 8643 руб. (хлопчатобумажные материи, халаты и иное готовое платье, сушеные и свежие фрукты, шелковые и полшелковые материи). За этот же год из России в Бухару было вывезено товаров на 14 026 руб. (ситцы и шерстяные изделия)¹⁰.

В развитии экономических связей Туркестана с Россией огромное значение имела постройка Закаспийской железной дороги (1880—1888 гг.), которая, по словам В. И. Ленина, стала «открывать» для капитала Среднюю Азию¹¹.

В 1888 г. из Закаспийской области было вывезено товаров на 464,4 тыс. руб., ввезено на 910,7 тыс. руб., а в 1889 г. — соответственно на 3,6 и 6 млн. руб.¹²

За 1888—1890 гг. по Закаспийской железной дороге из Туркестана в Россию было вывезено товаров в объеме 8588,7 тыс. пудов, в том числе хлеба 653,3 и кишмиша 309,3 тыс. пудов, а ввезено

1415,8 тыс. пудов, из них мануфактуры — 998,6 тыс. пудов¹³.

Немаловажное значение имела и постройка Оренбург-Ташкентской железной дороги (1906 г.). Через Ташкент по железной дороге было ввезено из России различных товаров (зерно, мука, чай, лес, дрова, сахар, мануфактура, металлы и др.) в 1907 г. — 7330 тыс. пудов, в 1909 г. — 8810, а в 1911 г. — 28 562 тыс. пудов, через Красноводск — соответственно 6176, 4712 и 10 908 тыс. пудов, а общий ввоз товаров из России в Туркестан по Среднеазиатской железной дороге вырос за эти годы почти втрое — с 13 506 до 39 470 тыс. пудов¹⁴.

Вывоз товаров через Ташкент в Россию по железной дороге достигал в 1907 г. 6404, а в 1911 г. — 9108 тыс. пудов; через Красноводск — соответственно 8351 и 9027 тыс. пудов. Основную часть этих грузов составляла продукция хлопководства (свыше 75%), а кроме того, кишмиш, овечья шерсть и др.¹⁵

Таким образом, с проведением железных дорог резко увеличился ввоз фабрично-заводских изделий из России (прежде всего мануфактуры) и вывоз сырья из Туркестана (в первую очередь хлопка). Туркестан, получая из России в основном промышленные товары и снабжая ее продукцией сельского хозяйства, втягивался в общий товарооборот развивающегося российского капитализма и становился одним из внутренних рынков России, а вместе с тем развивался и внутренний рынок самого Туркестана, усиливалось разложение натурального хозяйства, все более четко проявлялась хозяйственная специализация отдельных районов края.

Превращенная в колонию царизма Средняя Азия стала одним из аграрно-сырьевых придатков промышленности метрополии. И только победа Великого Октября вывела Узбекистан и другие районы Средней Азии из этого состояния, в корне изменила характер их экономических связей с центральными районами страны и открыла широкий простор для всестороннего развития их экономики для социалистическому пути.

А. Б. Алимов

⁶ Туркестанский сборник, т. 5, стр. 308—311.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-469, оп. 1, д. 12, л. 40—121.

⁸ Туркестанские ведомости, 1874, № 19; 1875, № 41.

⁹ Туркестанский сборник, т. 5, стр. 315.

¹⁰ Н. Ф. Петровский. Материалы для торговой статистики Туркестанского края, Ташкент, 1873, табл. 9.

¹¹ В. И. Ленин и. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 82.

¹² А. М. Юлдашев. Проникновение русского монополистического капитала в экономику Туркестана (1900—1917 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Ташкент, 1961, стр. 8.

¹³ А. П. Родзевич. Очерк постройки Закаспийской железной дороги и ее значение для русско-среднеазиатской промышленности и торговли, СПб., 1891, стр. 61—62.

¹⁴ С. П. Гулишамбаров. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, ч. I, Аххабад, 1913, стр. 95.

¹⁵ Там же, стр. 96.

О СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ТКАНЯХ «ЗАНДАНИЧИ» В XVI—XIX ВЕКАХ

В русских таможенных, описных и по-сольских книгах XVI—XVII вв. среди товаров, ввозившихся из среднеазиатских ханств, часто упоминаются ткани «зендени» (занданичи). Поскольку в источниках отсутствуют указания на сырье, из которого производились эти ткани, одни исследователи считали их бумажными¹, а другие — шелковыми². Судя по косвенным данным, основную массу привозной зендени составляли бумажные ткани³.

Хлопчатобумажные зендени XVI—XVII вв. представляли собой довольно толстую, плотную ткань полотняного переплетения, сотканную из пряжи низких номеров очень слабой крутки. Часть зенденей ложились, причем нити распушались и ткань приобретала твердость и блеск.

Среднеазиатские мастера пользовались широкой палитрой растительных красителей. В источниках упоминаются зендени «черчатые» (темно-красные), «светло-зеленые», «красно-вишневые», «красные», «голубые», «тёмносиние», «гвоздичные», «мясные» «тёмнолимонные», «песочного цвету» (последние, очевидно, из хлопка натуральной окраски⁴).

¹ А. В. Арциховский. Раскопки в Новгороде, Вопросы истории, 1955, № 2, стр. 63; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте, М., 1958, стр. 60; В. Клейн. Иностранные ткани, бывавшие в России до XVIII в., и их терминология, Сборник Оружейной палаты, М., 1925, стр. 68; А. Н. Свириин. Описание тканей XIV—XVII вв. б. Троице-Сергиевой лавры, Сергиев, 1926, стр. 24; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (МИУТТ), ч. I, Л., 1932, стр. 453.

² К. А. Иностранцев. Из истории старинных тканей, ЗВРАО, т. XIII, СПб., 1901, стр. 085; Н. И. Костомаров. Собрание сочинений, т. XX, СПб., 1906, стр. 418; П. Саввантов. Описание старинных русских утварей, одежда, оружия, ратных доспехов и конского прибора, СПб., 1896, стр. 40; И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, СПб., 1893, стр. 977.

³ Естественно предположить, что в районе Зандана вырабатывались различные ткани «занданича», в том числе шелковые, полшелковые (более популярные тогда на Востоке) и бумажные.

⁴ В. Клейн. Указ. статья, стр. 68; Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, ТВОРАО, т. XXII, СПб., 1898, стр. 641; Сборник кн. Хилкова, СПб., 1879, стр. 518; А. И. Успенский. Столбы бывшего

Зендени отличались разнообразием оформления и аппретуры, о чем свидетельствуют такие наименования их, как «зендени-семенди», «зендени-доменди», «зендени-пурбени», «зендени-бурмет», «кутун зенденные», «зендени чары», или «чаровые», «сбяринные зендени», «нимбенди», «зендени шанские»⁵.

Наиболее часто встречаются названия зендени-доменди и семенди⁶. В комментариях к «Материалам по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР» сделан первый шаг к расшифровке этих названий: ткань дюбенди объяснена как двойная зендени, себенди — как тройная⁷ («ду» — два, «се» — три).

Но на этом авторы и остановились. Следующая же составная часть термина — «банд» (в старых документах «менди» или «бенди») имеет значение — «связывать; связка»⁸. Отсюда следует, что термин дюбенди означает «двойную перевязку», а себенди — тройную.

Орнаментация тканей способом перевязки практикуется в Узбекистане и Таджикистане и поныне и носит название «афр-банд». Ткань или основа, приготовленная для тканья, плотно перевязываются в отдельных частях, согласно рисунку. При окраске перевязанные места резервируются.

Самое раннее известное нам описание этого способа относится к первой трети XIX в.: «Красильщики перевязывают моток шелку как можно туже, в нескольких местах, крепкими нитками или веревками, смотря по тому, сколько цветов хотят дать шелку и сообразно с узором ткани. Перевязав моток, кладут его в первую краску, например синию. Места, не перевязанные, принимают краску, а перевязанные остаются белыми. Потом развязывают одну белую часть, а покрашенный конец перевязывают и кладут шелк в новую краску».

архива Оружейной палаты, вып. I, М., 1913; стр. 113, 136, 144, 171, 186, 199, 205, 213, 235, 237.

⁵ О. Н. Вилков. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в., М., 1967, стр. 174, 187, 192, 195, 197; МИУТТ, ч. I, стр. 104, 134, 142, 168, 197, 334, 342, 356, 363; Памятники..., стр. 641—644; М. В. Фехнер. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в., М., 1952, стр. 75.

⁶ О. Н. Вилков. Указ. соч., стр. 174, 187, 192, 195, 197; МИУТТ, ч. I, стр. 134, 168, 342, 356, 363; Памятники..., стр. 641—644; М. В. Фехнер. Указ. соч., стр. 75.

⁷ МИУТТ, ч. I, стр. 453.

⁸ Таджикско-русский словарь, М., 1954; стр. 44—45.

например красную. Продолжая таким образом, дают шелку столько цветов, сколько нужно. Шелк, таким образом окрашенный, употребляется на основу для полупешелковых тканей: они умеют расположить его так искусно, что составляются волнистые узоры, довольно хорошие на вид⁹.

Таким образом, термины «дубенди» и «себенди» обозначали ткани, орнаментированные способом двойной и тройной перевязки¹⁰.

В источниках упоминаются «зендени цветные чаровые», «зендени чары... всяким цветом»¹¹. В словаре к «Материалам...» зенден чаровый объяснен как «узорчатый»¹². И это верно, но смысл термина не раскрыт до конца. Слово «чаровый» («чары»), восходит к слову «чор» (четыре)¹³. Отсюда чаровая зенден — ткань, оформленная более трудоемким способом четырехкратной перевязки, что увеличивало число цветов в узоре.

Значительно реже встречается в источниках зенден «пурбени», или «пурбень»¹⁴. «Пур» означает «много, полный»¹⁵. Пурбени это зенден многократной перевязки, логически завершающая ряд узорных зенденей¹⁶.

Естественно возникает вопрос о начале этого ряда, ибо выше первой была названа зенден-дубенди. В XIX в. выработывались ткани с рисунком, нанесенным путем одной перевязки. Поиски аналогий в описях XVI—XVII вв. приводят к ткани «нимбенди»¹⁷. Авторы комментариев к «Материалам...» поясняют «ним» словом «половинная»¹⁸. Очевидно, под нимбени подразумевалась ткань, оформленная простейшим способом однорядовой перевязки. Таким образом, ряд узорных зенденей приобретает начало.

Итак, в XVI—XVII вв. бухарские мастера выработывали не только одноцветные, но и многоцветные узорные зендени, орнаментированные древним способом узловой перевязки, при которой возникал своеобразный эффект шене: радужные, стрелчатые узоры с тающими контурами. В эти века существовало четкое деление тканей по числу перевязок, применяемых при окраске¹⁹. При этом ткани одного наименования различались по толщине, ширине, аппаратуре. Выделялись зендени широкие и узкие, толстые и тонкие, лошные и простые. Исходя из красителей, которые использовались в одноцветных зенденях, можно предположить, что основными цветами в узорных зенденях были красный, синий, зеленый, желтый, белый и их производные.

Известно, что в XVII в. зендени изготовлялись в Бухарском и Хивинском ханствах. В Бухаре, исконом месте их производства, выработывалось больше разновидностей, в Хорезме — их простейшие виды. По свидетельству очевидца (1669 г.), «делают шелк, и бизи, и зендени простые, а не чаровые (узурчатые) в Юргенской земле»²⁰.

На Руси в XVI—XVII вв. зендени получили широкое распространение в быту различных слоев населения. В основном они шли на одежду, гражданскую и церковную. Источники часто упоминают о привозе готовых «зенденных» азиямов, рубашек, фрезез, кафтанов, подбрусников, кушаков²¹. Естественно, что прочная и ноская, разнообразная и нарядная, дешевая ткань охотно использовалась в народной одежде. У средних слоев населения, а особенно в церковных облачениях и утвари зендени чаще отводилась подсобная роль — она шла на подкладку, «опушку, распушку, подпушку» однорядок, кафтанов, телогрей, риз, стихарей, поручей, индитий, воздуха и др.²² В той же роли она проникла в гардероб знати и даже царей: «...к государю седлу... зенден лазерв с нималынку на подкладку». В 1620 г. в дворцовые мастерские было «отпущено аршин зендени светлогрешеной, цена 10 денег, государю под тафешку»²³.

Одежда, шитая из зендени, сохранилась в музейных собраниях: фрезез XVI в., по легенде принесенная Ивану Грозному, крыта «шемаханской тафтой» и под-

⁹ П. Н. Небольсин. Очерки торговли России с Средней Азией, ЗИРГО, кн. X, 1855, стр. 293.

¹⁰ Количество участвующих в узоре цветов могло быть больше числа перевязок, ибо при наложении цветов получался их производный, т. е. ткань дубенди могла иметь четырехцветный узор.

¹¹ МИУТТ, ч. I, стр. 104, 134, 142, 197; Памятники..., стр. 642—644.

¹² МИУТТ, т. I, стр. 460.

¹³ Таджикско-русский словарь, стр. 445.

¹⁴ МИУТТ, т. I, стр. 363, 376; О. Н. Вилков в. Указ. соч., стр. 174, 187, 192, 195.

¹⁵ Таджикско-русский словарь, стр. 313.

¹⁶ По таблице цен на ткани в XVI—XVII вв. (см. МИУТТ, ч. I, стр. 458; О. Н. Вилков. Указ. соч., стр. 192, 213) можно наглядно проследить повышение цен на зендени по мере увеличения числа перевязок. Самыми дешевыми были дубенди — 8 алтын, затем следует себенди — 13 и, наконец, пурбени — 20 алтын.

¹⁷ МИУТТ, ч. I, стр. 168.

¹⁸ Там же, стр. 456.

¹⁹ В XX в. этот способ сохранил одно название — «збрбанд».

²⁰ МИУТТ, ч. I, стр. 334.

²¹ О. Н. Вилков. Указ. соч., стр. 132, 148, 195—196; А. П. Успенский. Указ. соч., стр. 136, 170, 235; МИУТТ, ч. I, стр. 362; Памятники... стр. 611.

²² А. П. Успенский. Указ. соч., стр. 132, 186, 199, 205, 213 и др.

²³ Там же, стр. 141, 171.

ложена лазоревой зенденью²⁴; фелонь, считая из узорной «испанской (итальянской) шелковой ткани XVI в.» — вклад Никиты Годунова от 1603 г., с оплечем, шитым серебром, золотом, шелками, низшим жемчугом. И эта драгоценная фелонь «подложена зенденью лазоревой»²⁵.

В одежде знати, светской и духовной, зендень ценилась за прочность, которая соответствовала долговечности дорогих шелковых и золотых тканей, а также за свою плотность и твердость: она хорошо держала и сохраняла форму одежды, которые придавали фигуре сановитость.

По данным источников, в XVI в. зендень использовалась в одежде знати не только на подкладку, но и на верх. Среди описи имущества Ивана Грозного значится: «Ферези зендень лазорева на бумаге», а среди платья Бориса Годунова: «Ферези зендень ериный цвет»²⁶.

Существует ошибочное мнение, якобы сведения о производстве зендени в XVIII—XIX вв. отсутствуют²⁷. В XVIII в. зарождение русской хлопчатобумажной промышленности и усиление связей с Западом, естественно, привели к сокращению ввоза восточных тканей, особенно в Европейскую Россию, но в Сибирь они продолжали поступать. Известно, что «в 1703 г. на Ямышевской ярмарке торговцами из России ... было вымезано 24 780 зендений и чевдаров»²⁸.

О популярности зендени в это время свидетельствует Г. Ф. Миллер, посетивший Сибирь в 30-х годах XVIII в.: «Существует такое обывочное «за недостатком денег кладется товар к определению цены прочим продаваемым товарам» и таким товаром служит в Урге «бухарская хлопчатобумажная ткань, которую русские называют зендень, бухарцы ренген, а калмыки шар; числом кусков, мата по бухарски, этой ткани определяется ценность всякого другого товара»²⁹.

По описанию автора, «зендень ... была хлопчатобумажная ткань зеленого, красного, желтого и синего цвета. Ее различали два сорта: малой и большой руки; по рус-

ски первый сорт назывался одноголовной зенденью, второй двойной; кусок одноголовной зендени служил мерой при меновой торговле в Джунгарии. Хотя всякий кусек ткани назывался по бухарски мата, но, оценивая какой-либо товар на число мат, под матой разумели не другую ткань, как одноголовную зендень. Одноголовные зендени были шириной $\frac{3}{4}$ арши и длиной 8 и 9 арши. Двойные шириною аршин и длиной около 12 аршин и чище первых»³⁰. Только широко распространенная ткань могла играть роль денежной меновой единицы.

Сохранялись сведения о привозе зендени в Тобольск в 1733 г. и Семипалатинск в 1748—1749 гг. Соответствием поступило: зендений шанских — 2300, 8700 и 6000, а зендений малых — 50 и 11. Несколькими позже отмечается: «В семипалатинскую крепость приехали четыре бухарца города Ташкента с небольшим количеством зендений, выбек, бизи»³¹. Здесь встречается новое наименование зендений — «шанские».

В XVIII в. это термин прилагался и к другим среднеазиатским бумажным тканям. Автор называет «двойные или шанские хамы» и поясняет: «Имя шанские значило казенные (шан по калмыцки казна), потому что этими хами собирались дань со многих бухарских городов»³². Очевидно, определение «шанские» и в отношении зендений указывало на высшее качество, и имело значение «двойной», или «большой руки», в отличие от зендени «малой руки», или одноголовной.

В литературе XIX в. упоминания о зендени встречаются уже редко. Но могла ли почти бесследно исчезнуть ткань, удобная и доступная широкому слою населения и испытанная им на протяжении тысячелетия, причем производимая из местного, самого дешевого сырья? Конечно, нет, хотя конкуренция с привозным ситцем повлиять на сокращение кустарного производства хлопчатобумажных тканей в Средней Азии. Отсутствие сведений о зендени во многих источниках XIX в. можно объяснить лишь изменением названия самой ткани. На эту мысль наталкивают нас два момента из цитированного выше сообщения Г. Ф. Миллера: «... Бухарская хлопчатобумажная ткань, которую русские называют зендень, бухарцы ренген...»³³, откуда можно судить о

²⁴ Государственный исторический музей, инв. № 98675, Б 2618. В описи ошибочно значится киндяком.

²⁵ Загорский историко-художественный музей, инв. № 1347; Опись 1641—1642 гг.; А. Н. Свириин. Указ. соч., стр. 24.

²⁶ И. И. Срезневский. Указ. соч., стр. 977; эти описи приведены автором, который считал зендень шелковой тканью.

²⁷ А. М. Беленицкий, И. Б. Бенито и др. Из истории среднеазиатского шелководства, Советская археология, 1962, № 2, стр. 78.

²⁸ О. Н. Вилков. Указ. соч., стр. 200.

²⁹ Цит. по: К. Риттер. Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею, вып. II, СПб., 1873, стр. 377.

³⁰ Цит. по: Г. Потанин. О караванной торговле в Джунгарской Бухарии в XVIII столетии, Чтения в Московском Обществе истории и древностей Российских, 1868, № 2, стр. 46.

³¹ Там же, стр. 99.

³² Там же, стр. 46—47.

³³ К. Риттер. Указ. соч., стр. 377; Рангин: 1 — цветной, цветистый, пестрый; 2 — окрашенный (см. «Таджикско-русский словарь», стр. 320). Термин рангин не нов

местном изменении названия ткани. И второе: «Хотя всякий кусок ткани назывался по бухарски мата, но, оценивая какой-либо товар на число мат, под матой разумели не другую ткань, как одноголовную зендью»³⁴.

Очевидно, впоследствии название мата было перенесено на зендью и другие местные ткани. Об этом свидетельствует автор XIX в.: «Кусок белой ткани (приблизительно 18 аршин) называется мата, что и дало повод русским слово мата принять за название самой ткани»³⁵. И действительно, в большинстве работ XIX в. различные местные бумажные ткани названы «матой». Например: «число мастерских тканей маты», «много ткот цветной маты»; в таблице цен перечислены: «мата рядина», «мата высший сорт», «другие сорта маты»³⁶. Таким образом, зендья в XIX в. получает новые названия — «рангин» и «мата»³⁷.

Интересные сведения о зендии, относящиеся к 40-м годам XIX в., содержатся в работе П. Н. Небольсина. Он пишет, что население Оренбургского края носило одежды «из бухарских и хивинских бязей, зендией, выбок, сус». И далее: «Вывозили из Средней Азии изделия: бязь белая или мата; крашенная бязь, или зендья, или буюк». «Крашенная синяя бязь, зендья или буюк, лучших сортов покупается в Бухаре, шириною от 9 до 10 вершков». «Одна Бухара снабдила за 1840—1849 гг. миллионом штук синей бязи»³⁸. Очевидно, что под зендьюю, крашеной бязью и буюком подразумевалась одна и та же ткань.

В описании В. В. Григорьева (60-е годы XIX в.) название зендии уже не фигурирует, хотя ясно, что речь идет о той же ткани: «... Из бумаги же ткот или (хивинцы. — Д. Ф.) еще грубые полотна: неокрашенные, именуемые бязи, и синие,

окрашенные — буюки»³⁹. По сведениям другого автора (70-е годы XIX в.), хивинцы делают «из бумаги толстое полотно, которое неокрашенное известно под названием бязи, а окрашенное в синий цвет — звется буюком»⁴⁰. Отсюда следует, что третьим названием зендии в XIX в. было «буюк» — «буёк» (окрашенный)⁴¹. Обозначение одной и той же ткани фактически однозначными терминами «рангин» и «буюк» (окрашенный, цветной) легко объяснимо. В этом сыграло роль и языковое различие, и своеобразие в способах крашения. Рангрин представляет собой горячее крашение в различные цвета, а буюк — холодное окрашивание только в синий цвет (индиго).

Очевидно, круг новых названий зендией этим не ограничивался. Вероятно, о подобной же ткани говорит автор, посетивший Амударыинскую область в 70-х годах XIX в.: «Чаижала — чимбайского произведения материя, толстая, синего цвета, из окрашенной маты, такой же длины и ширины, как обыкновенная мата»⁴².

Из всего сказанного ясно, что в XIX в. эта ткань уже не связывалась с определенным местом производства, она вырабатывалась повсеместно и получала более конкретные локальные названия. Но и старое имя не забывалось. Оно вновь всплывает в работе начала XX в.: «Зендья или буюк — называется кусок маты слошного синего цвета»⁴³.

О. А. Сухарева отождествляет с занданчи зеленую хлопчатобумажную ткань, которая в Бухаре конца XIX — начала XX в. шла на изготовление садовых палаток чодир⁴⁴.

Таким образом, в XVIII—XIX вв. в литературе мы встречаем упоминания только одноцветных зендией. Вполне закономерно, что в XIX в. — в период господства цветастого ситца фабричного изготовления кустарное производство узорных бумажных тканей неизбежно сокращалось. Но и в XIX в. продолжали вырабатываться бумажные ткани, орнаментированные способом перевязок. Вероятно, они также изменили свое название. Коллекция подобных тканей, собранная С. М. Дудиним

для XVIII в., в бухарских документах XVI—XVII вв. неоднократно упоминаются: «рангинфуруш» — продавцы цветных материй, «рангринз» — красильщики и «рангринз» — красильни (см. П. П. Иванов. Хозяйство Джуйбарских шейхов, М. — Л., 1954, стр. 98, 115, 128, 162, 248, 249).

³⁴ Г. Отанин. Указ. статья, стр. 46.

³⁵ Сборник «Русский Туркестан», вып. 3, СПб., 1872, стр. 15.

³⁶ А. П. Хорошхин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 93, 214, 315.

³⁷ Насколько прочно последнее вошло в местный обиход, свидетельствует то, что в современном узбекском языке под словом «мата» значится: «Хлопчатобумажная ткань кустарного производства» (см. «Узбекско-русский словарь», М., 1959, стр. 253).

³⁸ П. Н. Небольсин. Указ. статья, стр. 271, 272, 277, 279.

³⁹ В. В. Григорьев. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости. ЗИРТО, 1861, № 2, стр. 131.

⁴⁰ Хива и Туркмения, журн. «Всемирный путешественник», 1870, № 8, стр. 126.

⁴¹ Узбекско-русский словарь, стр. 92.

⁴² Риза-Кули-Мирза. Краткий очерк Амударыинской области, СПб., 1875, стр. 31.

⁴³ А. Шиншов. Сарты, Сборник материалов для статистики Сырдарыинской области, т. XI, Ташкент, 1904, стр. 258.

⁴⁴ О. А. Сухарева. Позднефеодалный город Бухара конца XIX — начала XX века, Ташкент, 1962, стр. 56—57.

1900 г., значится как «кокани алача» (коканская пестрядь)⁴⁵.

⁴⁵ Государственный музей этнографии народов СССР, кол. 60, инв. № 151, 165, 168, 170, 172.

Итак, благодаря исследованиям последних лет, мы имеем возможность проследить историю среднеазиатской ткани «занданичи» с VII до начала XX в.

Д. А. Фахретдинова

АЛЬ-КИНДИ И ЕГО НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Якуб ибн Исхак аль-Кинди (801—866) по праву считается крупнейшим представителем средневековой культуры Ближнего Востока и основателем арабской философии. Непосредственный предшественник Фараби, Ибн Сины, Беруни, Ибн Рошда в области разработки естественно-научных и прогрессивных философских учений, аль-Кинди жил и творил в эпоху бурного роста и развития науки Арабского халифата.

Как известно, расцвет общественно-философской мысли стран средневекового Ближнего и Среднего Востока относится к IX—XIII вв. Ведущей прогрессивной линией арабской философии было постепенное выделение в ней и победа элементов перипатетизма. Аль-Кинди стал первым представителем арабоязычного перипатетизма, ревностным сторонником Аристотеля.

Заслуга аль-Кинди в истории философии состоит в том, что, восприняв и критически переработав наследие своих предшественников, он сумел раскрыть, сохранить для будущих поколений и развить дальше материалистические тенденции древних философов. В его учении сконцентрирована почти вся проблематика той эпохи. Недаром его труды в переводе на латинский язык широко использовались в странах Европы.

Знакомясь с многочисленными произведениями аль-Кинди в области философии, математики, музыки, астрономии, медицины, географии и других наук, можно убедиться, что они были предметами изучения целой плеяды мыслителей Востока. По тематике они охватывают почти все отрасли средневековой науки, так что аль-Кинди не без основания считается ученым энциклопедического ума.

Видный историк X в. Ибн Надим считал аль-Кинди «достойным сыном своей эпохи и единственным мыслителем, познавшим полностью древнюю мудрость». Западноевропейский ученый Де Буур называл его Аристотелем ислама, человеком необычайной эрудиции, освоившим всю науку и культуру своего времени. Его имя по праву ставят в один ряд с такими гигантами человеческой мысли, как Аристотель, Птолемей. Итальянский философ и историк эпохи Возрождения Вильям Кордано (ум. в 1576 г.) назвал аль-Кинди в числе 12 наиболее известных мыслителей. Перу аль-Кинди принадлежит 272 сочинения, большинство которых, к сожалению, не дошли до наших дней. Но и по сохранившимся спискам названий его трудов можно представить, о чем думал и какие

проблемы решал этот выдающийся философ-мыслитель средневекового Востока.

Первые сведения об аль-Кинди и его наследии мы находим в трудах Ибн Надима «Аль-фикхрист» («Перечень»), Ибн Аби Усайба (1203—1270) — «Источники сведений о разрядах врачей», Захриддана Байхаки (1106—1169) — «Дополнение к хранителям мудрости», Джамалиддина аль-Кифти (ум. 1248) — «Ознаменование мудрецов», Ибн Джаджал аль-Андалуси (род. в 945 г.) — «Категории врачей и философов», а также в трудах таких средневековых ученых, как Кади Саид («Категория народов»), аш-Шахрузури («Прогулка духа»), Ибн Набата аль-Миери («Толкование источников»). Абу Сулайман аль-Сихистани («Хранители мудрости») и др.

Все эти авторы дали немало полезного материала об аль-Кинди и внесли серьезный вклад в изучение его научного наследия.

Большое внимание уделяли трудам аль-Кинди и западноевропейские ученые эпохи средних веков. Уже в XII—XIII вв. многие его труды были переведены на латинский язык¹. Некоторые из них в связи с утратой оригиналов вновь переводились с латинского на арабский². В нынешнем столетии ряд трактатов аль-Кинди были переведены на немецкий³ и итальянский⁴ языки.

В 30-х годах нашего столетия немецкому востоковеду Х. Риттеру удалось обна-

¹ Сюда относится «Книга о фармакологии». Герард де Кримоа перевел ее на латинский язык в Страсбурге в 1531 г. В Берлине и Мюнхене имеются рукописные материалы «Книги о дождях и ветрах», также переведенной на латинский язык и опубликованной в Венеции в 1567 г.

² Например, трактат «О пяти сущностях» был переведен с латинского на арабский язык (см. Мухаммад Абд аль-Ходи Абу Рида, Философские трактаты аль-Кинди, Каир, 1953, стр. 5).

³ «Книга о химии благовоний и возгонке» была опубликована К. Грабером в 1948 г. в Лейпциге с комментарием и переводом на немецкий язык; «Трактат об опыте составления музыки» опубликован Р. Лакманом и Махмудом Ахмед аль-Хафна в переводе на немецкий язык в Лейпциге в 1931 г.

⁴ «Трактат об унцировании грустей» был опубликован Х. Риттером и Р. Вальзаром в 1938 г. с комментарием и переводом на итальянский язык.

ружить в Стамбульской библиотеке «Айя София» сборник рукописей (№ 4832), содержащий 29 трактатов-оригиналов аль-Кинди.

В 1932 г. Х. Риттер и Р. Вальзар написали об этом сборнике в журнале «Чешское востоковедение», а в 1940 г. с этого сборника были сняты фотокопии, одна из которых прислана в Каир, где и хранится под шифром 3628⁵.

Как отмечает египетский ученый аль-Ахвани, этот сборник в течение длительного времени не привлекал к себе внимания исследователей, ибо в нем имеются также трактаты *Сабита ибн Курра* и в предисловии сказано, что «это труды Сабита ибн Курра». Лишь при тщательном изучении удалось установить, что в нем имеются и трактаты аль-Кинди.

С обнаружением данного сборника началось серьезное и систематическое изучение наследия аль-Кинди. Неосенимым вкладом явилась двухтомная книга египетского ученого Абу Риды «Философские трактаты аль-Кинди»⁶. Она содержит 25 трактатов аль-Кинди из упомянутого сборника «Айя София». Публикация их позволила широкому кругу исследователей непосредственно познакомиться с философским наследием аль-Кинди. Абу Рида попытался также дать научно разработанную биографию мыслителя.

Серьезный вклад в изучение жизни и деятельности аль-Кинди внес египетский исследователь Мухаммад Лутфи Жумъя⁷. Он смело рассматривает мировоззрение аль-Кинди с точки зрения атеистического направления, отмечая, что в философии аль-Кинди нет ничего религиозного и что в этом отношении он похож на своих предшественников — мутазилитов. В 1948 г. аль-Ахвани выпустил книгу «О первой философии», адресованную аль-Мутасиму. Здесь впервые опубликован полный текст трактата аль-Кинди «О первой философии»⁸.

В последнее время интерес к изучению научного наследия аль-Кинди еще более возрос. Об этом свидетельствует конференция, состоявшаяся в 1962 г. на родине мыслителя, в Багдаде, где отмечалось 1100-летие со дня смерти выдающегося философа и естествоиспытателя Абу Юсуфа ибн Исхака аль-Кинди. На юбилее собрались видные ученые, деятели науки и культуры арабского Востока. Они высоко оценили философское наследие аль-Кинди.

В связи с юбилеем арабскими востоковедами было опубликовано много книг, в том числе работа Мухаммада Казима ат-Турайхи «Аль-Кинди — первый арабский философ»⁹. Автор подробно излагает биографию аль-Кинди, характеризует его социальную среду и анализирует его философские взгляды. К книге приложен полный текст трактата аль-Кинди «Об удалении грусти». Автор приводит также названия всех трактатов аль-Кинди. По его данным, аль-Кинди написал 252 трактата, из них 200 потеряны, 45 опубликованы, а 7 имеются в рукописях.

Большой труд об аль-Кинди был издан турецким философом Исмаилом Хакки аль-Измири под названием «Философ арабов Якуб ибн Исхак аль-Кинди». Арабский исследователь Аббас аль-Азави перевел эту книгу с турецкого на арабский язык и опубликовал в 1963 г.¹⁰ Здесь мы находим сравнительно обстоятельные сведения о жизни и деятельности аль-Кинди; впервые приводятся его мудрые изречения и стихотворения, дошедшие до наших дней. Автор дает краткий анализ сохранившихся трактатов аль-Кинди и приводит список названий его трудов по 17 отраслям¹¹. По его данным, перу аль-Кинди принадлежит 272 трактата.

Весьма интересна книга иракского ученого Абд ар-Рахима Нурджана «Аль-Кинди», где автор попытался проанализировать философское учение аль-Кинди и изложил некоторые высказывания философа о бытии, философии, религии¹².

Книга сирийского музыковеда Маджди аль-Укайли «Аль-Кинди — философ, музыкант»¹³ ценна тем, что здесь впервые затронута такая важная сфера деятельности выдающегося ученого, как музыка. Автор пишет, что аль-Кинди был основоположником арабской музыки. В 1966 г. Маджди Укайли опубликовал в журнале «Сирия сегодня» статью «Al-Kindi Genie universel», где, кроме некоторых биографических и музыкальных данных, приводятся важные сведения о неизвестном музыкальном трактате аль-Кинди, находящемся в Берлине в библиотеке «National» под шифром 5530. Эта сторона деятельности аль-Кинди еще ждет своего специального исследования.

В 1963 г. вышел в свет труд Кадри Хафиза Тавкана «Научное наследие арабов по

⁵ Аль-Ахвани. Книга аль-Кинди о первой философии, Каир, 1948.

⁶ Абу-Рида. Философские трактаты аль-Кинди, Каир, 1950—1953.

⁷ Мухаммад Лутфи Жумъя. История исламских философов, Каир, 1927, стр. 2—12.

⁸ Аль-Ахвани. О первой философии, Каир, 1948, стр. 77—143.

⁹ Мухаммад Казим ат-Турайхи. Аль-Кинди — первый арабский философ, Каир, 1962.

¹⁰ Аббас аль-Азави. Философ арабов Якуб ибн Исхак аль-Кинди, Каир, 1963.

¹¹ Первую попытку классификации трудов аль-Кинди предпринял Ибн Надим.

¹² Абдаррахим Нурджан. Аль-Кинди, Багдад, 1962.

¹³ Маджди аль-Укайли. Аль-Кинди — философ, музыкант, Дамаск, 1962.

математике и небесному своду»¹⁴, где впервые сделан упор на математические и астрономические труды аль-Кинди, которого автор считает выдающимся инженером, искусным медиком, великим философом, астрономом.

Несколько страниц уделено научному творчеству аль-Кинди в большом труде Абдоха аш-Шимали «История арабской исламской философии»¹⁵ и в книге доктора Камала аль-Язиджи «Следы арабской мысли в средневековье»¹⁶.

К историко-философским трудам общего характера, так или иначе затрагивающим вопросы философского наследия аль-Кинди, можно отнести книги Хенри Корбана «История исламской философии»¹⁷, М. Шарифа «История мусульманской философии»¹⁸, Альберта Надера «Система философии мутазилиитов»¹⁹, Де Буура «История исламской философии»²⁰ и др.

Однако большинство буржуазных ученых, занимая идеалистические философские позиции, не смогли дать верную оценку философским воззрениям аль-Кинди, рассматривая его в основном как мистика, теоретика ислама и т. п.

В последние годы в советской историко-философской литературе появился ряд монографических исследований, посвященных марксистскому анализу истории развития общественно-философской мысли народов Востока. В них в той или иной мере затрагивается учение аль-Кинди. Здесь следует отметить прежде всего «Историю философии»²¹, «Философскую энциклопедию»²², работы О. В. Трахтенберга²³, И. М. Муминова²⁴, А. М. Богоутдинова²⁵, С. Н. Григоряна²⁶, М. М. Хайруллаева²⁷, В. К. Чалояна²⁸ и др.

А. В. Сагадеевым выполнены переводы четырех трактатов аль-Кинди²⁹ и написана статья «Новые публикации трактатов аль-Кинди», в которой подвергнута исследованию довольно обширная литература как на восточных, так и на европейских языках³⁰. Здесь впервые в советской литературе приводится краткое содержание некоторых трактатов аль-Кинди, труды которого дают богатый материал для изучения идейной жизни того периода и особенно арабского философского свободомыслия на одном из самых ранних этапов его развития.

Х. И. Джамматова

¹⁴ Тавкаи. Научное наследие арабов по математике и небесному своду. Каир, 1963.

¹⁵ Абдох аш-Шимали. История арабской исламской философии. Каир, 1965.

¹⁶ Камал аль-Язиджи. Следы арабской мысли в средневековье. Каир, 1961.

¹⁷ Нами использован перевод этой книги на арабский язык (1966).

¹⁸ M. Charif. A History of muslim philosophy, v. I, Wiesbaden, 1963.

¹⁹ Albert Nader. Le system philosophique de mutazila, Beyrouth, 1956.

²⁰ Эта книга использована нами в переводе на арабский язык (1957).

²¹ История философии, т. I, М., 1957, стр. 228—229.

²² Философская энциклопедия, ч. II, М., 1962, стр. 158—159.

²³ О. В. Трахтенберг. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, стр. 58—59.

²⁴ И. М. Муминов. Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1970.

²⁵ А. М. Богоутдинов. Очерки по истории таджикской философии, Сталинабад, 1961, стр. 31.

²⁶ С. Н. Григорян. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока, М., 1966, стр. 85—92.

²⁷ М. М. Хайруллаев. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии, Ташкент, 1967, стр. 143—144.

²⁸ В. К. Чалоян. Восток — Запад (преемственность в философии античного средневекового общества), М., 1968, стр. 175—177.

²⁹ См. «Избранные труды мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв.», М., 1961, стр. 37—133.

³⁰ А. С. Сагадеев. Новые публикации трактатов аль-Кинди, Народы Азии и Африки, 1964, № 1, стр. 168—179.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ХИМИИ
И ТЕХНОЛОГИИ ДРЕВНЕГО СТЕКЛА

В конце 1969 г. белорусское издательство «Наука и техника» выпустило в свет книгу акад. АН БССР М. А. Безбородова «Химия и технология древних и средневековых стекол»¹, представляющую большой интерес для всех изучающих многовековую историю стеклоделия.

Монография начинается с характеристики древнейших образцов природного стекла, которым пользовались еще первобытные люди. На основе обобщения данных отечественных и зарубежных исследователей приводятся материалы об использовании человеком природного стекла космического (тектиты) и вулканического (обсидианы) происхождения.

К сожалению, в работе отсутствуют сведения по природным стеклам Средней Азии и Казахстана. Это, видимо, результат недостаточного внимания наших геологов, археологов, химиков к вопросу о природных стеклах, несмотря на наличие их здесь (витрофиры, перлиты и др.).

Во второй главе книги рассматриваются методы изучения древнейших образцов «искусственного» стекла: типологический, химический, количественный и качественный, спектроскопический, рентгено-структурный анализ, микроскопия, пламенная фотометрия, микроанализ с помощью электроннолучевого щупа и др. На основе их всестороннего анализа автор приходит к выводу, что основным методом изучения «археологических» стекол должен быть количественный химический анализ в сочетании с количественным спектральным анализом.

Возникновение стеклоделия на той или иной территории во многом зависит от наличия сырьевых материалов. Изучение этого вопроса дает ключ и к разгадке места изготовления древних стекол. Поэтому в рецензируемой монографии большое внимание уделено сырьевым материалам и составам шихт. На основе анализа пись-

менных свидетельств установлено, что одним из самых древних источников сырья для варки стекла была растительная зола, которая находит применение в стеклоделии по крайней мере с 1700 г. до н. э. Автор прослеживает использование золы в стеклоделии различных стран в древнейших временах.

Большую научную ценность представляют данные, свидетельствующие о тесной связи состава древних стекол с составом той почвы, на которой произрастало растение, давшее золу для варки стекла. Иначе говоря, в «археологических» стеклах в известной степени отражается химический состав почвы той местности, где было изготовлено данное стекло. Свое отражение находят и другие сырьевые материалы — природная сода, песок, свинец, красители и др. На основе письменных источников установлено, что с VII в. до н. э. по XVII в. н. э. пропорция песка и золы в шихте находилась в пределах от 1:3 до 2:1.

Необходимое условие возникновения стеклоделия — наличие на данной территории месторождений огнеупорных глин или иных материалов, пригодных для изготовления тиглей для варки стекла, а также кирпича для печей. В этой связи в IV главе монографии подробно рассмотрены археологические находки печей и тиглей, начиная с 1370 г. до н. э.

Весьма интересны результаты химического исследования огнеупоров, найденных в различных районах мира. Они свидетельствуют о том, что древние мастера отличали огнеупорные глины от легкоплавких, хотя и не знали их химический состав. Любопытна попытка автора увязать состав огнеупоров с составами глин определенных территорий, что несомненно позволит в дальнейшем, по мере накопления данных, выявить локальные особенности древних огнеупоров.

На материалах письменных источников и археологических находок автор в V—VI главах книги рассматривает специфические стороны варки стекла, выработки и обработки стеклянных изделий древними мастерами. Эти сведения помогут классифицировать весь богатейший ассортимент стеклян-

¹ М. А. Безбородов, Химия и технология древних и средневековых стекол, Минск, Изд-во «Наука и техника», 1969, 412 стр.

ных изделий, которым располагает археологическая наука, по технике изготовления и уяснить эволюцию их форм.

Автору впервые в мировой науке удалось объяснить причину различия химического состава стекол отдельных районов и связать их своеобразие с составами почв. Для этого пришлось проделать большую и кропотливую работу по сбору, изучению и обобщению химических анализов стекол, выполненных во всем мире почти за 200 лет (с конца XVIII в.). В VII главе монографии на основе 762 химических анализов образцов стекол за 3000 лет (1500 г. до н. э. — 1500 г. н. э.) впервые рассматриваются локальные и хронологические особенности древних и средневековых стекол. Установлено, что во всем мире в прошлом выработывались в основном стекла 19 химических типов, причем отдельные из них характерны лишь для определенных территорий и периодов. Основу подобной классификации составляет содержание главных стеклообразующих компонентов, присутствующих в стеклах в количестве более 3%. Несомненно, что по мере накопления материалов эти химические типы станут объективными характеристиками археологических находок стекла.

Как известно, сохранность стекол, обнаруженных при раскопках, бывает различной. В одних случаях стекло сильно разрушено и покрыто толстым слоем патины, в других — оно не имеет заметных внешних

изменений. Отсюда большую научную значимость представляет исследование причин химической устойчивости стекол и состава продуктов разрушения, о чем говорится в VIII главе рецензируемой работы. Несмотря на малочисленность данных, автором сделаны интересные заключения о механизме разрушения стекол определенных составов.

Большим вкладом в археологическую технологию стекла следует признать «Приложение» к монографии, составленное М. А. Безбородовой. Здесь на 60 страницах в виде таблиц даны химические анализы древних и средневековых стекол. Все анализы систематизированы по химическим типам, а внутри последних — по мере уменьшения содержания щелочи. В данной сводке собраны малодоступные, разрозненные сведения, опубликованные на разных языках во всем мире с 1798 г. до наших дней. (Автором использовано свыше 500 советских и иностранных источников).

Этому колоссальному труду будет благодарно не одно поколение исследователей-стекловедов. Рецензируемая работа станет настольной книгой для всех специалистов, занимающихся прошлым и настоящим древнего, но еще не раскрывшего все свои тайны замечательного материала — стекла.

А. А. Абдуразаков

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

**КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ
«СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА»**

Изучение истории города как сложного социально-экономического, архитектурно-планировочного, административного и культурного организма общества, выяснение путей формирования и динамики развития города, его взаимосвязи с сельской округой — одна из важнейших проблем истории докапиталистических эпох.

Городская культура составляет неотъемлемую часть богатого культурного наследия народов среднеазиатских республик. Однако изучение ее связано с большими трудностями, особенно из-за почти полного отсутствия письменных источников.

Разработке методики и путей изучения истории средневековых городов было посвящено организованное Научным советом по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана АН СССР и отраслевыми институтами среднеазиатских республик и Казахстана совещание по проблеме «Средневековые города Средней Азии и Казахстана», проходившее в г. Фрунзе с 24 по 29 ноября 1970 г. В нем приняли участие более 100 археологов, востоковедов, историков, антропологов, демографов из 26 научных учреждений Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Ташкента, Ашхабада, Алма-Аты, Душанбе, Фрунзе и других городов.

Участники совещания заслушали методические доклады доктора ист. наук В. М. Массона (ЛОИА АН СССР) «Успехи среднеазиатской археологии в изучении средневекового города» и канд. ист. наук О. Г. Большакова (ЛОИВ АН СССР) — «Социально-экономический строй средневекового города и задачи его археологического исследования». Затем были заслушаны сообщения по исторической топографии ряда областей Средней Азии и Казахста-

на, итогам изучения социальной структуры городов и др.

Акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов и канд. ист. наук Ю. Ф. Буряков сделали доклад на тему «Археологические исследования Афрасиаба в 1969—1970 годах». Канд. ист. наук Г. В. Шишкина сообщила о многолетних исследованиях западных кварталов Афрасиаба. Канд. ист. наук Ш. С. Ташходжаев остановился на спорных вопросах датировки и профессиональной направленности сложения ремесленного квартала. Микростратиграфия жизни отдельных жилых домов была прослежена Н. И. Крашенинниковой.

В выступлениях доктора ист. наук О. Д. Чехович и канд. ист. наук Р. Р. Мукминовой был дан анализ значения отдельных терминов для характеристики частей города в разновременных письменных источниках.

Зав. отделом Востока Государственного музея искусств УзССР Д. Г. Зильпер поставила свое выступление исследованию первичного городского образования на территории Ташкента; старший археолог Главного управления по охране памятников Министерства культуры УзССР К. Абдуллаев — изучению второго по размерам города Чачского владения — Харашкета; доц. ТашГУ С. Б. Лунина — исследованию социальной культуры древнего Мерва.

Конференция наметила единую программу изучения средневековых городов Средней Азии и Казахстана, приняв за основу составление археологических карт на базе сплошного обследования оазисов.

Ю. Ф. Буряков

МУНДАРИЖА

Париж Коммунасига 100 йил

М. Ҳ. Ҳакимов. Париж Коммунаси — пролетариат диктатурасининг биринчи формасидир	3
Н. Илҳомов. Пролетар революцияси тарихида ёрқин саҳифа	10
К. Комилов. Коммуна ва Советлар.	17

РКП(б)нинг X съезидига 50 йил

Х. Ш. Иноятов, Р. А. Нуруллин. Ўзбекистонда партия X съезидининг миллий масала қарорларининг амалга оширилиши	24
М. П. Новиков. РКП(б)нинг X съезиди ва Туркистон Компартияси сафларининг мустақамланиши	30
Р. А. Ҳалилходжаев. Саноат корхоналарида фойданинг тақсимланиши ва ундан фойдаланиш	37
Д. С. Мельникова. Планлаштириш ва территорияга қараб истеъмол кўрсаткичларини анализ қилиш методикасига доир	42
М. Файзиев. Давлат ва ҳуқуқ назарияси ва тарихини қиёсий ўрганишининг аҳамияти тўғрисида	47
Л. И. Ремпель, И. А. Аҳроров. Афросиёбдаги ўймакорлик ва IX—X асрларга оид гумбазнинг реконструкцияси	53

Илмий ахборот

И. Ҳайдаров. Социализмнинг коммунизмга ўсиб ўтиш процессида янги сифатларнинг вужудга келиш проблемасига доир.	62
Н. М. Авакянц. Совет Ўзбекистони санъатда социалистик гуманизм гояларининг гавдалантирилиши	63
А. Дўсматов. Пахта толаси ишлаб чиқаришни кўпайтиришда зиёлилар қўшган ҳисса	66
У. Муҳаммаджонова. Қишлоқ меҳнаткашларининг гоявий-сиёсий даражасини оширишда Ўзбекистон хотин-қизлар Советларининг иш тажрибаларидан (1959—1965)	68
А. Б. Алимов. XIX аср бошларида Ўрта Осиё ва Россиянинг ўзаро савдо алоқаларининг ривожланиши	70
Д. А. Фахриддинова. XVI—XX асрларда Ўрта Осиё. «занданика» газламалари ҳақида	72
Х. И. Жаматова. Аль-Қинди ва унинг илмий мероси	76

Танқид ва тақриз

А. А. Абдураззоқов. Қадимги ойна технология ва кимёси бўйича қимматли текшириш	79
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Ю. Ф. Буряков. «Ўрта Осиё ва Қозоғистон ўрта аср шаҳарлари» проблемаси бўйича конференция	81
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-летию Парижской Коммуны

М. Х. Хакимов, Парижская Коммуна — исторически первая форма диктатуры пролетариата	3
Н. Ильхамов, Яркая страница в истории пролетарской революции	10
К. Камиллов, Коммуна и Советы	17

К 50-летию X съезда РКП(б)

Х. Ш. Иноятов, Р. А. Нуруллин, Осуществление в Узбекистане решений X съезда партии по национальному вопросу	24
М. П. Новиков, X съезд РКП(б) и борьба за укрепление рядов Компартии Туркестана	30
Р. А. Халилходжаев, Распределение и использование прибыли на промышленных предприятиях	37
Д. С. Мельникова, К методике планирования и анализа показателей потребления в территориальном разрезе	42
М. Файзиев, О значении сравнительного исследования теории и истории государства и права	47
Л. И. Ремпель, И. А. Ахраров, Резной шtuk Афраснаба и реконструкция купольного зала IX—X веков	53

Научные сообщения

И. Хайдаров, К проблеме становления нового качества в процессе перерастания социализма в коммунизм	62
Н. М. Авакянц, Воплощение идей социалистического гуманизма в искусстве Советского Узбекистана	63
А. Дусматов, Вклад интеллигенции в увеличение выработки хлопкового волокна	66
У. Мухамеджанова, Из опыта работы женсоветов Узбекистана по повышению идейно-политического уровня тружениц села (1959—1965)	68
А. Б. Алимов, Развитие торговых связей между Россией и Средней Азией в конце XIX — начале XX века	70
Д. А. Флхреддинова, О среднеазиатских тканях «занданчи» в XVI—XIX веках	72
Х. И. Джаиматова, Аль-Кинди и его научное наследие	76

Критика и библиография

А. А. Абдураязков, Ценное исследование по химии и технологии древнего стекла	79
--	----

Хроника научной жизни

Ю. Ф. Буриков, Конференция по проблеме «Средневековые горела Средней Азии и Казахстана»	81
---	----

ПОПРАВКА

В № 2 журнала за 1971 г. на стр. 26 (правый столбец, 9-я строка сверху) следует читать: «...абстрактных постулатах...».

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *Х. У. Карабаева*
Корректор *А. И. Айрапетова*

P11638. Сдано в набор 25/II-1971 г. Подписано к печати 6/IV-1971 г. Формат 70x108 1/16—2.625 бум.—
—7,35 печ. л. Уч.-изд. 6,0 л. Изд. № 862. Тираж 1680 экз. Цена 40 к.

Типография Издательств «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 44
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Баҳоси 40 т.

Индекс
75349